

ODIHR.GAL/15/03
12 March 2003

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Распр.
55 государств-участников ОБСЕ

12 марта 2003 г.

Язык оригинала: АНГЛИЙСКИЙ

Доклад докладчика ОБСЕ по Туркменистану

Автор: Профессор Эммануэль Деко

Предлагаемый Доклад докладчика ОБСЕ был составлен на основании параграфа 12 Московского механизма ОБСЕ, приведенного в действие группой из 10 государств-участников ОБСЕ 20 декабря 2002 г. Докладчик был назначен той же группой государств 16 января 2003 г. Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), действуя в качестве института ОБСЕ, которому поручено обеспечивать действие Московского механизма, обязано представить Доклад докладчика всем государствам-участникам ОБСЕ.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

1. По запросу десяти государств-участников был приведен в действие механизм человеческого измерения ОБСЕ в соответствии с § 12 Московского документа. Миссия состояла из одного докладчика, т.к. Туркменистан не назначил второго докладчика. Докладчику ОБСЕ было поручено провести *«миссию по сбору информации в Туркменистане с целью изучения проблем, возникших в связи с расследованием по факту предполагаемой попытки покушения на президента Ниязова, совершенной 25 ноября»*. Задача докладчика – *«расследовать все, что связано с проведением следственных работ (в том числе заявлений о применении пыток), а также с развитием последующих событий, которые могут поставить под особо серьезную угрозу выполнение Туркменистаном данных им обязательств по ОБСЕ в области человеческого измерения»*. Для данной миссии был выбран докладчик, известный своим объективным подходом к работе, который выполнил задание совершенно независимо и конфиденциально, и 25 февраля 2003 г. представил отчет.

2. Отчет начинается с описания правовой базы для изучения сложившейся ситуации с точки зрения как международного, так и национального права. Несмотря на то, что Туркменистан заявляет о своей приверженности верховенства закона, на самом деле он избегает международного контроля, не отчитываясь в выполнении своих обязательств и не присутствуя на встречах ОБСЕ по человеческому измерению. На национальном уровне, конституционные принципы в Туркменистане нарушаются вследствие слитности/неразделенности ветвей власти и отсутствия эффективных механизмов соблюдения Конституции.

3. Далее в отчете изложены результаты работы миссии по сбору информации, а именно различные аспекты репрессий, продолжающихся с момента покушения на президента Ниязова, совершенного 25 ноября 2002 г. Имели место крупномасштабные нарушения всех принципов правосудия, в частности, незаконные задержания и показательные суды. Для получения признаний применялись пытки; кроме того, задержанным насильственно вводились наркотические препараты, что представляло опасность для их жизни, а также для так называемого «криминализации» задержанных. Против «врагов народа» были развернуты широкие репрессии различного характера, официально объявлено об их принудительном выселении в засушливые районы страны. В особенности это касается тех, кто подвергся репрессиям на почве этнического происхождения. Хотя смертная казнь отменена законом, на практике ожидаемая продолжительность жизни политических заключенных и насильственно переселенных лиц очень невысока. Возможно, что некоторые осужденные, которые содержались в заключении без связи с внешним миром, уже казнены.

4. В отчете содержится длинный список конкретных случаев, отражающий различные формы нарушений, имевшие место в ходе данной волны репрессий. Список составлен на основании наиболее достоверных данных, представленных НПО. Список будет пополняться и уточняться по мере поступления новых сведений. Международное сообщество должно проявить максимум внимания к этим данным. В сложившейся ситуации крайне важно, чтобы третьи страны, и в особенности страны, подписавшие Европейскую конвенцию по правам человека, отвечали отказом на запросы Туркменистана об экстрадиции или «депортации» туркменских граждан.

5. Отчет завершается списком практических рекомендаций. Особо подчеркивается, что международное сообщество должно приложить все усилия, чтобы не допустить изоляции, в которую погружается Туркменистан. Совершенно необходимо отреагировать на сложившееся положение, в особенности в рамках ОБСЕ или ООН. Несомненно, потребуются дальнейшее расследование ситуации со стороны

структур ОБСЕ, которые должны незамедлительно приступить к работе, а также со стороны докладчиков Комиссии ООН по правам человека. Докладчик ОБСЕ считает нужным обратить внимание международного сообщества на то, что данная ситуация представляет крайне серьезную опасность нарушения основных принципов международного права.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Настоящий отчет – лишь отправная точка для работы, лишь один из этапов, запущенным в действие Московским механизмом. Сам по себе мандат докладчика имел явные ограничения, а именно:

Ratione materiae (сущностное ограничение): нас просили обратить внимание только на последствия 25 ноября 2002 г., а не оценивать в целом ситуацию с правами человека в Туркменистане, в том, что касается, например, общественных свобод, прав меньшинств, а также экономических, социальных и культурных прав населения. Между тем нынешний кризис является продолжением имевших место ранее нарушений и лишь усугубляет их наиболее мрачные черты.

Ratione temporis (временное ограничение): отчет должен был быть составлен в определенные сроки, между тем как к докладчику продолжают поступать важные сведения¹. Дабы соблюсти предусмотренные Московским механизмом временные ограничения, докладчик представляет свой отчет сейчас, с учетом двух недель, отведенных на консультации заинтересованных стран. В связи с этим он выражает сожаление, что руководство Туркменистана, которое должно было быть главным источником информации на эту тему, по-прежнему не предоставило никаких сведений, и надеется получить от туркменского руководства подробные ответы на заданные ему многочисленные вопросы.

Наконец, ***Ratione personae*** (личные ограничения): докладчик не мог в соответствии с Московским документом, поехать в Туркменистан, и, что самое главное, не мог вступать в контакт с лицами, проживающими в Туркменистане. Его предупредили, что сама по себе попытка связаться с адвокатами по судебным делам, о которых идет речь, может угрожать их безопасности.

Несмотря на данные ограничения, или ввиду них, настоящий доклад должен стать отправной точкой для более масштабных мер по охране прав человека в Туркменистане со стороны ОБСЕ, и шире – со стороны стран-участников ОБСЕ и международных организаций. Докладчик не вправе давать заключение касательно политических или экономических последствий таких мер. В том же, что касается правового аспекта ситуации, которым он занимался, то он считает себя обязанным подчеркнуть важность особой бдительности в отношении соблюдения обязательств по человеческому измерению, верховенству закона, демократии и правам человека. Постоянный нейтралитет Туркменистана не может сводиться к политике отсутствия на тех встречах ОБСЕ по человеческому измерению, заседаниях органов ООН и комитетов МОТ, где он обязан отчитываться о выполнении международных обязательств. «Постоянный нейтралитет» не должен стать фиговым листком постоянных нарушений прав человека.

¹ После опубликованного 14 февраля 2003 г. пресс-релиза, в котором не был указан крайний срок подачи заявлений, к докладчику уже поступило и продолжает поступать множество добровольных сообщений свидетелей.

При всей ограниченности настоящего отчета, из него вырисовывается страшная картина. Поражает воображение то, насколько декларируемое право отличается от реальности террора и страха. Только возврат к соблюдению принципов и обязательств по ОБСЕ позволит Туркменистану выбраться из пучины, в которую его затягивает. Имея в виду необходимость мобилизации международного сообщества, при непременном содействии со стороны Туркменистана в соблюдении прав человека, мы излагаем ниже рекомендации, как общего характера – несомненно утопические в сложившейся ситуации, но все же обязательные в будущем – так и конкретные, подлежащие немедленной реализации. Хотя рекомендуемые меры могут показаться нереалистичными, они все же неизбежны для всякой страны, придерживающейся принципа верховенства закона и являющейся полноправным членом международного сообщества. Туркменистан не может стать «черной дырой» в ОБСЕ и пустыней прав человека. Изоляция, в которую погружается Туркменистан – это худшее из всех возможных решений.

1. Первая рекомендация – усилить гарантии, подразумеваемые принципом верховенства закона, путем создания независимого Конституционного суда, который будет гарантировать преимущество международного права перед внутренним, разграничение ветвей власти и пересмотр соответствия законов Конституции. В отсутствие жесткой Конституции, снабженной эффективными механизмами ее реализации, верховенство закона останется незавершенным и хрупким.

2. Международные гарантии – важный фактор укрепления внутренних гарантий. Туркменистан уже принял на себя ряд важных обязательств. Но все они остаются на бумаге, во-первых, поскольку власти не выполняют своих самых минимальных обязательств сотрудничать с органами мониторинга, и в первую очередь представлять регулярные отчеты органам мониторинга ООН; во-вторых, потому, что общество должным образом не информируется о государственных обязательствах. Туркменистан должен незамедлительно представить отчеты, запрошенные органами ООН и МОТ. В противном случае Генеральная Ассамблея ООН должна будет пересмотреть вопрос о соблюдении Туркменистаном резолюции 50/80 от 12 декабря 1995 г. в части соответствия целям и принципам Устава ООН.

3. Кроме того, Туркменистан должен подтвердить свою готовность выступать в качестве члена международного сообщества, подписав пока еще не ратифицированные им соглашения в области прав человека, в первую очередь Конвенцию 1948 г. против геноцида и Римский статут Международного уголовного суда, а также последний Факультативный протокол Конвенции ООН против пыток от 1984 г.

4. На внутреннем уровне, приоритетом является обеспечение полной гарантии независимости судов в соответствии с нормами ООН и обязательствами в рамках Копенгагенского документа. Аналогичным образом, эффективное правосудие могут отправлять только достойные и независимые суды. Докладчик рекомендует немедленно пригласить для оценки положения в этой сфере Специального докладчика ООН по независимости судей и юристов. Приоритетным направлением должно стать внедрение программ международного сотрудничества в области независимости судей и обучения сотрудников правоохранительных органов.

5. Должны соблюдаться права представителей гражданского общества; во всех регионах страны должна оказываться помощь работе НПО. В связи с этим, туркменские власти должны незамедлительно рассмотреть требование многочисленных международных НПО о немедленном освобождении Фариды Тухбатуллина, активиста экологического движения, о мирном, неполитическом характере деятельности которого сообщают все НПО. С тем, чтобы способствовать соблюдению обязательств по ОБСЕ, Туркменистан должен подписать с ОБСЕ/БДИПЧ

стандартного образца Меморандум о взаимопонимании касательно реализации проектов в сфере верховенства закона и укрепления гражданского общества.

6. Политические судебные процессы, произошедшие после попытки переворота 25 ноября, должны быть пересмотрены путем апелляций либо повторных процессов, при полном соблюдении прав обвиняемых и гарантии присутствия наблюдателей, в особенности представителей НПО, в соответствии с обязательствами ОБСЕ. Необходимо положить конец репрессиям и практике коллективной конфискации собственности.

7. Специальный докладчик ООН по пыткам, а также Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям должны срочно расследовать условия содержания заключенных, ожидающих суда. Аналогичным образом, Специальный докладчик ООН по внесудебным, суммарным и произвольным казням должен быть приглашен для расследования заявлений о смерти лиц, содержащихся под стражей в связи с предполагаемым покушением 25 ноября.

8. Туркменистан должен немедленно положить конец практике насильственного переселения людей, в особенности представителей национальных меньшинств. Он обязан гарантировать всем гражданам Туркменистана и иностранным гражданам свободу передвижения внутри страны и свободу выезда из страны, и, в частности, способствовать приграничным контактам. Учитывая опасность ситуации, руководство Туркменистана должно пригласить в страну со срочным визитом Специального представителя Генерального секретаря ООН по лицам, перемещенным внутри страны.

9. Туркменистан должен отказаться от заявлений в духе дискриминации и от практики дискриминации на основе принципа «расовой чистоты», противоречащего всем международным нормам. Он должен пригласить в страну Специального докладчика ООН по современным формам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и схожей с ними нетерпимости, и незамедлительно отреагировать на требования Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации.

10. Туркменистан должен соблюдать Венскую конвенцию 1961 г. о дипломатических сношениях и Венскую конвенцию 1963 г. о консульских сношениях, и в частности, разрешить консульскую защиту задержанных иностранных граждан и лиц, имеющих двойное гражданство.

11. Третьи страны, и, в частности, страны-участники Европейской конвенции по правам человека, должны отвечать отказом на запросы об экстрадиции или выдаче граждан Туркменистана, которым в данной ситуации угрожает опасность подвергнуться пыткам или бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Они должны рассмотреть возможность предоставления статуса беженцев всем лицам, обоснованно опасаящимся репрессий, и сотрудничать с этой целью с УВКБ ООН.

12. Третьи страны должны потребовать от руководства Туркменистана не препятствовать распространению на его территории зарубежной прессы, свободному доступу к международным СМИ и электронным средствам связи. Государства-участники ОБСЕ должны поддержать акцию Представителя ОБСЕ по свободе СМИ.

13. Рекомендуются полностью обнародовать настоящий доклад, включая приложения, широко распространить его перевод на русский язык и обеспечить доступ к его электронной версии на сайте ОБСЕ.

14. Особо рекомендуется незамедлительно передать настоящий отчет в Офис Верховного комиссара ООН по правам человека с целью распространения среди всех участников 59-ой сессии Комиссии по правам человека.

15. Наконец, рекомендуется передать настоящий отчет прочим заинтересованным международным организациям, в частности, Международной организации труда, Содружеству независимых государств, Совету Европы, Европейскому банку реконструкции и развития, Азиатскому банку развития и Всемирному банку.

16. Заключительная обязанность докладчика ОБСЕ – просить Действующего председателя и центр ОБСЕ в Ашхабаде проследить за должным выполнением § 6 Московского механизма, *«государства-участники воздерживаются от любых действий против лиц, организаций или институтов из-за их контактов с миссией экспертов или любой переданной ей открытой информации»*

Цель докладчика – сосредоточить дальнейшую работу не на дипломатическом или политическом уровне, а на уровне права и фактов. Необходимо отреагировать на настоящий отчет не только в рамках ОБСЕ, но и в рамках ООН и шире, в масштабах международного сообщества в целом. Цитируя слова президента Вацлава Гавела, *«некоторые международные организации умирают из-за собственной вежливости»*. Главное, чтобы Туркменистан мог жить. Предварительная картина событий, произошедших за три страшных месяца после 25 ноября, ужасающа. Всякое промедление будет означать не просто моральное отречение от случившегося, но и коллективное соучастие в нем.

СОДЕРЖАНИЕ

Краткое содержание	2
Рекомендации	3
I. МИССИЯ ДОКЛАДЧИКА ОБСЕ	8
А. Учреждение Миссии	8
В. Характер мандата докладчика	10
II. ПРАВОВЫЕ РАМКИ	12
А. Международное право	12
В. Национальное право	15
III. МИССИЯ ПО СБОРУ ФАКТОВ	17
А. Так называемое «покушение 25 ноября»	17
В. Первая волна репрессий	20
С. Надлежащее правосудие	23
D. Условия содержания под стражей	27
Е. Дипломатические последствия	31
F. Коллективные санкции	32
IV. КОНКРЕТНЫЕ СЛУЧАИ	42

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Московский механизм
 - 1.1 Документ Московского совещания 1991 г.
 - 1.2 Заключительный документ Хельсинкского совещания 1992 г.
2. Корреспонденция по теме
 - 2.1 Письмо 10 государств-участников исполняющему обязанности Директора БДИПЧ
 - 2.2 Письмо исполняющего обязанности Директора БДИПЧ Президенту Ниязову
 - 2.3 Письмо Министерства иностранных дел Туркменистана, направленное в Офис Председателя Постоянного совета ОБСЕ
3. Конституция Туркменистана
4. Сообщение Генерального прокурора Туркменистана о ходе расследования событий 25 ноября 2002 г.
 - 4.1 Выступление Генерального прокурора по телевидению 4 декабря 2002 г.
 - 4.2 Выступление Генерального прокурора по телевидению 19 декабря 2002 г.
 - 4.3 Выступление Генерального прокурора по телевидению 29 декабря 2002 г.

I. МИССИЯ ДОКЛАДЧИКА ОБСЕ

A. Учреждение миссии

Миссия докладчика ОБСЕ было учреждена на основании механизма человеческого измерения ОБСЕ².

Положение с правами человека в Туркменистане обсуждалось в том числе на заседаниях Постоянного совета ОБСЕ №425 (7 декабря 2002 г.) и №426 (12 декабря 2002 г.), где были сделаны заявления от имени ЕС под председательством Дании (РС.DEL/992/02 и РС.DEL/1000/02) и миссии США в ОБСЕ (РС.DEL/1006/02). В сделанном ею заявлении «*Об обеспокоенности в связи с арестами в Туркменистане*» (РС.DEL/1006/02), представитель миссии США ссылаясь на параграф 2 Московского механизма: «*В соответствии с обязательствами Туркменистана, данными ОБСЕ в рамках Венского документа 1989 г. и Московского документа 1991 г., мы просим предоставить информацию о местонахождении г-на Бердыева и остальных лиц, заключенных под стражу в связи попыткой покушения, и о предъявленных им обвинениях. В соответствии с Московским документом, мы ожидаем, что такая информация будет нам предоставлена в письменном виде не позднее чем в течение 10 дней*».

В ходе того же заседания делегация Туркменистана выступила с «*разъяснениями по поводу вопросов, поднимавшихся в заявлении Действующего председателя, докладе г-на Дуже и заявлениях Европейского союза и различных делегаций*» (РС.DEL/1004/02).

13 декабря исполняющий обязанности Директора БДИПЧ направил письмо на имя посла Владимира Кадырова, главы делегации Туркменистана в ОБСЕ, а 16 декабря действующий председатель ОБСЕ, министр иностранных дел Португалии, направил письмо на имя г-на Рашида Мередова, министра иностранных дел Туркменистана. (СЮ.GAL/105/02).

В ходе заседания Постоянного совета ОБСЕ № 427 (19 декабря 2002 г.), делегации Туркменистана было разрешено «*в письменном виде предоставить ответ руководства Туркменистана на письменный запрос, полученный нами от главы делегации США в ОБСЕ. Мы полагаем, что американская делегация распространит этот документ, так что делегации остальных государств-участников будут иметь возможность с ним ознакомиться*» (РС.DEL/1022/02).

На следующий день делегация Туркменистана распространила заявление от имени МИД Туркменистана «*ввиду заявлений, сделанных некоторыми государствами-участниками на заседании ПС ОБСЕ 19.12. 2002 г.*» (SEC.DEL/258/02). На том же заседании по просьбе делегации Узбекистана были распространены два письменных заявления МИД Узбекистана (SEC/DEL/254/02 и SEC.DEL/255/02). Был сделан ряд устных заявлений со ссылкой на параграф 12 Московского документа, в том числе заявления Норвегии (РС.DEL/1023/02) и США (РС.DEL/1025/02).

В письме от 20 декабря 2002 г. на имя главы делегации Туркменистана в ОБСЕ, послы десяти государств-участников ОБСЕ сослались на параграф 12 Московского

² *Обязательства ОБСЕ по человеческому измерению, Справочное пособие*, ОБСЕ, Варшава, 2001. (см. Приложение I.1).

механизма с целью учредить «миссию по сбору информации в Туркменистане с целью изучения проблем, возникших в связи с расследованием по факту предполагаемой попытки покушения на президента Ниязова, совершенной 25 ноября». Задача докладчика – «расследовать все, что связано с проведением следственных работ (в том числе заявлений о применении пыток), а также с развитием последующих событий, которые могут поставить под особо серьезную угрозу выполнение Туркменистаном данных им обязательств по ОБСЕ в области человеческого измерения».

В ходе специального заседания Постоянного совета №429 (30 декабря 2002 г.), ЕС выступил с новым заявлением на эту тему (РС.DEL/1027/02).

В ходе заседания Постоянного совета №431 (16 января 2003 г.) выступил с заявлением представитель ОБСЕ по свободе СМИ, г-н Фраймут Дуве. ЕС выступил с ответным заявлением.

15 января 2003 г. государства-учредители миссии назначили первым докладчиком профессора Эммануэля Деко и проинформировали исполняющего обязанности Директора БДИПЧ о мандате миссии по сбору фактов. 16 января исполняющий обязанности Директора БДИПЧ проинформировал его превосходительство Сапармурата Ниязова о факте приведения в действие Московского механизма десятью государствами-участниками ОБСЕ, и, в том числе, о сроках назначения второго докладчика.

22 января 2003 г. министр иностранных дел Туркменистана Мередов прибыл в Вену и встретился с делегацией десяти государств-участников.

В ходе заседания Постоянного совета №433, состоявшегося 30 января, делегации Греции и США выступили с публичными заявлениями от имени ЕС (соответственно, РС.DEL/57/03 и РС.DEL/64/03).

В следующем письме исполняющего обязанности директора БДИПЧ на имя его превосходительства Сапармурата Ниязова отмечается, что отсутствие реакции на предыдущее письмо рассматривается как отказ от возможности назначить второго докладчика, и подчеркивается обязательство Туркменистана в полной мере сотрудничать с миссией в составе одного докладчика.

В письме от 31 января 2003 г. Министерство иностранных дел Туркменистана, ссылаясь на выступление министра иностранных дел Туркменистана Мередова на специальной встрече в Вене, изложило свою официальную позицию:

"В выступлении главы туркменской делегации было отмечено, что следствие по данному уголовному делу проводилось в строгом соответствии с законом и нормами международного права. На основании детального изучения фактов, вещественных доказательств и обстоятельств совершенного особо тяжкого преступления была установлена степень вины каждого участника преступления(...).

Более того, представительства вышеуказанных государств при ОБСЕ, не решая главных вопросов сотрудничества в сфере борьбы с преступностью и терроризмом, ставят вопросы, связанные с проведением процедур направления экспертов для выяснения необоснованных сведений и явных измышлений. Такой подход совершенно неприемлем, ибо он основан на недоверии к Туркменистану, как равноправному члену ОБСЕ, и оскорбляет нас.

Исходя из вышеизложенных обстоятельств, туркменская сторона еще раз подчеркивает о неприемлемости направления в Туркменистан миссии, указанной в

вышеназванном письме БДИПЧ ОБСЕ, и выражает просьбу впредь не ставить этот вопрос перед Туркменистаном».

Приступив к выполнению миссии, докладчик ОБСЕ посетил Вену (7-8 февраля) и Варшаву (10-11 февраля) с целью переговоров с государствами-участниками и институтами ОБСЕ. Ввиду задержек, вызванных попытками добиться сотрудничества с Туркменистаном дипломатическими средствами, докладчик сообщил о своем намерении представить предварительный отчет к концу февраля и попросил БДИПЧ опубликовать пресс-релиз, информирующий широкую общественность о мероприятиях, проводимых в рамках Московского механизма. Широкое оповещение было необходимо докладчику как для того, чтобы выразить обеспокоенность ситуацией, так и для того, чтобы получить необходимую информацию для доклада ОБСЕ, в особенности с учетом того, что запрашиваемое государство-участник отказалось сотрудничать с миссией. По ходу работы над докладом докладчик провел также ряд встреч в Гааге (23-24 февраля).

В. Характер мандата докладчика

Выступать в качестве докладчика ОБСЕ, которому поручено в одиночку провести миссию, притом, что за последнее десятилетие не было аналогичных прецедентов запуска Московского механизма – задача не из легких. Особенно сложно составлять доклад в условиях, когда представители Туркменистана отказали миссии в поддержке «приглашающего государства». В такой ситуации совершенно очевидно, что главная задача докладчика – соблюсти данный ему мандат и при этом максимально эффективно выполнить порученное задание. В связи с этим необходимо предварить доклад рядом замечаний о характере мандата докладчика.

Во-первых, Московский механизм – это *«средство обеспечения большего уважения прав человека, основных свобод, демократии и верховенства закона путем диалога и сотрудничества(...)*» (Московский документ, 1991 г., I §1). С одной стороны, его использование не носит недружественного характера и является не выражением неуважения к стране, а лишь выполнением международного обязательства. Как отмечается в преамбуле Московского документа и вновь подчеркивается в Хартии европейской безопасности, принятой в 1999 г. в Стамбуле: *«Государства-участники подотчетны своим гражданам и несут ответственность друг перед другом за выполнение ими обязательств, принятых ими в рамках ОБСЕ. Мы рассматриваем эти обязательства как наше общее достижение и поэтому считаем, что они представляют непосредственный и законный интерес для всех государств-участников».* (§ 7 Хартии европейской безопасности). С другой стороны, в Московском документе специально отмечен тот факт, что *«Приглашающее государство в полной мере сотрудничает с миссией экспертов и облегчает ее работу. Оно создает для миссии все необходимые условия для независимого осуществления ею своих функций. Оно, в частности, без задержек предоставляет миссии для выполнения ею своих задач возможность въехать на свою территорию, проводить там обсуждения и свободно передвигаться по ней, беспрепятственно встречаться с должностными лицами, неправительственными организациями и любыми группами или лицами, от которых она захочет получить информацию.»* (I, § 6).

На предварительном этапе работы над докладом ОБСЕ можно только сожалеть о том, что власти Туркменистана систематически отказываются сотрудничать с миссией. Это не только идет вразрез с основными международными обязательствами, данными Туркменистаном, но и фактически препятствует выполнению миссии по

сбору фактов, притом, что власти Туркменистана ранее подчеркивали свое стремление действовать в атмосфере прозрачности и открытости для общества. Так, 16 декабря 2002 г. на заседании кабинета министров Туркменистана президент Ниязов, *«отмечая, что туркменскому государству нечего скрывать от своего народа и мирового сообщества»*, поручил Генеральному прокурору Туркменистана информировать общественность о результатах следствия. Более, чем когда-либо, власти Туркменистана должны подтвердить свои слова делом.

Невзирая на затягивание процесса политическими средствами, Московский документ требует, чтобы докладчик ОБСЕ выполнил свой мандат: *«Докладчик(и) СБСЕ устанавливают факты, составляют по ним доклад и могут давать рекомендации относительно возможных решений поднятого вопроса»* (I, §11). В ходе его выполнения основная обязанность докладчика – соблюдение обязательств по человеческому измерению, и в первую очередь требований Московского механизма, по отношению ко всем государствам-участникам ОБСЕ, включая Туркменистан. Мандат докладчика можно охарактеризовать тремя словами: беспристрастность, учитывая положение, согласно которому докладчиками выступают специалисты, *«желательно имеющие опыт в области человеческого измерения, которые могли бы беспристрастно выполнять свои функции* (I, § 3), полная независимость при выполнении своих функций, в особенности по отношению к государствам-участникам и институтам ОБСЕ, и конфиденциальность, в особенности по отношению к источникам информации, как то отмечается в Московском документе: *«Миссия может также конфиденциально получать информацию от любого лица, группы или организации по рассматриваемым ею вопросам. Члены такой миссии соблюдают конфиденциальный характер своей задачи»* (I, § 6, часть 2).

Действуя в духе беспристрастности и независимости, докладчик должен был собирать относящуюся к делу документацию из любых источников. В данном случае – при невозможности непосредственных контактов, для которых нужно было лично посетить страну – такими источниками были заявления туркменского руководства и официальных СМИ, а также информация, опубликованная в мировой прессе и предоставленная международными НПО.

Докладчик выражает благодарность всем тем, кто, выступая в качестве официального или частного лица, оказал докладчику поддержку и помощь в составлении настоящего доклада. Докладчик сожалеет, что по очевидным соображениям безопасности он не может обнародовать списки тех, кто помогал ему в работе, и хотел бы только особо отметить высокопрофессиональный вклад НПО, делающих незаменимое дело, таких, как «Международная Амнистия», Международная федерация прав человека, Хельсинская федерация прав человека, правозащитный центр «Мемориал», институт «Открытое общество», Международная кризисная группа и другие.

Учитывая все обстоятельства, докладчик стремился возможно более объективно, невзирая на практические ограничения, предоставить в докладе факты, отражающие положение с правами человека в Туркменистане, сложившееся после так называемого «покушения» 25 ноября. Следует отметить, что доклад носит предварительный характер и требует дальнейшего дополнения новыми данными и свидетельствами, ввиду того, что докладчик не посетил страну, а Туркменистан отказался с ним сотрудничать. Хотя отказ от сотрудничества сам по себе может рассматриваться как характеристика сложившейся ситуации, докладчик предпочел воздержаться от такого предположения и беспристрастно рассмотреть правовые положения и выявленные факты.

В соответствии с временными ограничениями Московского механизма, у Туркменистана остался последний шанс пойти на сотрудничество, поскольку *«Доклад докладчика (докладчиков), содержащий изложение фактов, предложения или рекомендации, представляется институту СБСЕ не позднее чем через две недели после назначения последнего докладчика. Запрашиваемое государство представляет институту СБСЕ любые соображения по докладу, если все соответствующие государства не договорятся об ином, не позднее чем через две недели после его представления» (§ 11)*. Следует подчеркнуть, что необходимость дальнейшего разъяснения ряда неокончательных моментов не ставит под сомнение точность данного в докладе анализа фактов и правовой интерпретации.

II. ПРАВОВЫЕ РАМКИ

Прежде чем переходить к собственно фактам, необходимо дать обзор правовых рамок, в которых велось следствие, последовавшее за попыткой покушения в ноябре 2002 г. Конституция Туркменистана 1992 г., с поправками, принятыми в 1995 и 1999 гг., судя по всему, содержит некий «образец» уважения к верховенству закона в согласии с принципами и обязательствами ОБСЕ³. Как сказано в «Рухнама»⁴, *«Туркменистан придерживается всех международных прав, Туркменистан входит в мировое сообщество полноправным членом (...)»*.

Учитывая этот факт, все государственные структуры Туркменистана должны в своей деятельности опираться на прочную юридическую базу как в сфере международного права, так и во внутреннем законодательстве.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Формулируя суть *«государства туркмен»*, «Рухнама» отмечает, что в Туркменистане *«исполняются нормы международного права»*. Более конкретно, *«Туркменистан признает приоритет общепризнанных норм международного права»* (ст. 6 Конституции Туркменистана).

В своем недавнем докладе Совету Безопасности ООН, Туркменистан напомнил об этих основных принципах: *«В соответствии со статьей 6 конституции Туркменистана, в законодательстве Туркменистана признается приоритетность общепризнанных норм международного права. В этой связи положения международных договоров Туркменистана имеют прямую силу»* (С/2002/580).

Туркменистан является членом ООН со 2 марта 1992 года. Он обязан соблюдать все основные международные документы в области прав человека как сам по себе, в силу подписания этих документов, так и в качестве правопреемника бывшего Советского Союза⁵. Туркменистан подписал и все основные документы Международной организации труда (МОТ). Фактически же, Туркменистан избегает сотрудничества с этими структурами и не выполняет своих международных обязательств по представлению отчетов ни в соответствующие органы ООН, ни в соответствии со специальными процедурами Комиссии по правам человека и Международной организации труда.

³ см. полный текст Конституции в Приложении.

⁴ Сапармурат Туркменбаши. «Рухнама» («Сказание о духе»), Ашхабад, 2002 г.

⁵ Общий комментарий № 26(61) Комиссии ООН по правам человека 8 декабря 1997 года *Преемственность обязательств*.

1 мая 1997 года Туркменистан подписал Международный пакт о гражданских и политических правах и его первый Факультативный протокол, в котором признается компетенция Комиссии по правам человека рассматривать заявления от частных лиц. Туркменистан подписал и второй Факультативный протокол, направленный на отмену смертной казни, который должен был вступить в силу в Туркменистане 11 января 2000 года. Однако, представление первого отчета в Комитет по правам человека просрочено с 31 июля 1998 года.

Позднее, 25 июня 1999 года, Туркменистан подписал Конвенцию ООН против пыток, которая должна была вступить в силу в Туркменистане 25 июля 1999 года. Предварительный доклад Туркменистана на эту тему ожидается с июля 2000 года.

29 сентября 1994 года Туркменистан подписал Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Первый доклад должен был быть им представлен к 29 октября 1995 года. В 2002 году Комитет по ликвидации расовой дискриминации принял решение изучить ситуацию, не дожидаясь получения текста доклада из Туркменистана, и принял заключение от 21 мая 2002 года (CERD/C/60/CO/15). В частности, КЛРД заявил: *«Несмотря на то, что Туркменистан ратифицировал основные международные документы в области защиты прав человека, из Туркменистана по-прежнему не поступают доклады ни в один из органов ООН. Кроме того, государство-участник не отвечает на письма Специальных докладчиков Комиссии по правам человека»* (§ 2). Комитет также указал, что Туркменистан не предпринял никаких мер в связи с *«предложением, сделанным Верховным Комиссаром ООН по правам человека в феврале этого года, в отношении проведения оценки потребностей в сфере прав человека в Туркменистане. Цель такой оценки - формулирование программы содействия государству-члену ООН в укреплении его национального потенциала по усилению защиты прав человека»* (§ 7). По существу вопроса, Комитет, *«выражая глубокую озабоченность серьезными обвинениями в адрес Туркменистана в нарушении прав человека как в области гражданских и политических прав, так и в общественной, экономической и культурной сферах, и в связи со статьей 5 Конвенции»* (§ 3), безуспешно настаивал на том, чтобы правительство Туркмении начало *«диалог с Комитетом ... как можно раньше.»* (§ 8) (CERD/C/60/CO/15).

Докладчики Комиссии ООН по правам человека сделали несколько попыток расследовать обвинения в нарушении прав человека. В 2002 году Рабочая группа по произвольным задержаниям (одно обращение, касавшееся одного пострадавшего), Специальный докладчик по пыткам (два срочных обращения, одно из которых должно было рассматриваться совместно со Специальным докладчиком по свободе мнений и их выражения) и Специальный докладчик по свободе религии и вероисповедания (одно обращение) делали попытки расследовать обстоятельства нарушений.

Ситуация с МОТ аналогична. Туркменистан является членом данной организации с 24 сентября 1993 года; 15 мая 1997 года Туркменистан ратифицировал шесть международных конвенций по труду, и тем не менее отказался представить доклад о ситуации в соответствующие органы МОТ. Как и в предыдущие годы, Комитет экспертов по применению Конвенций и Рекомендаций был вынужден высказать общее замечание в адрес Туркменистана: *«Комитет с сожалением отмечает, что третий год подряд ожидавшиеся доклады так и не представлены. Комитет также отмечает, что не представлены первичные доклады, которые ожидалось с 1999 года по Конвенциям № 29, 87, 98, 100, 105 и 111. Комитет полагает и надеется, что в будущем правительство не преминет выполнить свои обязательства и представит доклады по применению ратифицированных соглашений, в согласии со взятыми на себя обязательствами и, в случае необходимости, обратится к данному комитету с просьбой об оказании помощи».*

И наконец, Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), чей устав специально ссылается на принципы ОБСЕ, был вынужден отметить отсутствие улучшений в деятельности Туркменистана на политическом уровне, а также его неучастие в заседаниях на дипломатическом уровне, хотя в то же самое время ЕБРР проводил в Туркменистане ряд инвестиционных проектов. Президент ЕБРР обратился к президенту Ниязову в письме, датированном 25 июля 2002 года, со следующими словами:

«В своем письме, направленном Вам 24 мая 2002 года, я информировал Вас, что в июле 2002 года Совет директоров ЕБРР проведёт обсуждение новой Стратегии для Туркменистана. Я предложил властям Туркменистана прислать их представителя в Лондон до обсуждения документа о стратегии, чтобы предоставить Совету и Туркменистану в лице этого представителя возможность непосредственно обсудить как сложившуюся ситуацию, так и вопросы политического и экономического преобразования Туркменистана.

Стратегия для Туркменистана была одобрена Советом директоров 10 июля 2002 года, как и было запланировано. К сожалению, несмотря на готовность Банка, диалог с властями Туркменистана, который должен был предшествовать утверждению стратегии, так и не состоялся.

Новая Стратегия основывается на понимании того, что в течение прошлого года наблюдалось мало признаков улучшения в деятельности властей Туркменистана по внедрению принципов многопартийной демократии, плюрализма и рыночной экономики, соответствующих статье I Соглашения об учреждении Банка. В Стратегии сделано заключение, что состояние политических и экономических реформ в стране следует признать неудовлетворительным, в связи с чем миссия Банка по поддержке преобразования страны сталкивается с серьезными ограничениями(...) Я надеюсь, что в предстоящий период экономические и политические реформы в Туркменистане достигнут уровня, позволяющего ЕБРР существенно расширить свою инвестиционную деятельность, а также что диалог между Банком и Туркменистаном интенсифицируется.»

Учитывая, что вдобавок к этой тактике, заключающейся в отталчивании и отсутствии, Туркменистан систематически прибегает к тактике «пустого стула» на заседаниях ОБСЕ по человеческому измерению, то справедливо будет высказать подозрение в опасном смещении понятий, которое, мало-помалу, модифицирует смысл, придаваемый Туркменистаном концепции «нейтралитета». Когда постоянный нейтралитет Туркменистана был признан Генеральной Ассамблеей в резолюции от 12 декабря 1995 года (Рез. 50/80), было специально подчеркнуто, что постоянный нейтралитет будет способствовать «достижению целей ООН». 27 декабря 1999 года Народный Совет Туркменистана ратифицировал новую Концепцию внешней политики Туркменистана как нейтрального государства, ставящую перед страной выполнение «международных обязательств по защите основных прав и свобод человека».

В Ашхабадской декларации, принятой годом позже, 11 декабря 2000 года, и переданной Генеральной Ассамблее (А/55/732), подчеркивается: «Философия нейтралитета стала важным фактором бесконфликтного внутреннего развития, создания в многонациональном Туркменистане обстановки межконфессионального, межрасового, межнационального согласия, политической стабильности и социального партнерства, последовательной гуманизации всех сторон общественной жизни. В Туркменистане гарантировано равноправие граждан независимо от национальности, цвета кожи, пола, возраста, вероисповедания и политических взглядов. Туркменистан стал первым государством на азиатском континенте, законодательно отменившим

смертную казнь. Все это способствует духовному воспитанию народа Туркменистана на высоких жизнеутверждающих идеалах, внедрению и укоренению в обществе гуманистических ценностей - миролюбия, справедливости, открытости, терпимости, взаимоуважения - как основ национального мировоззрения, постепенно входящих в плоть и кровь туркменского народа. (...) Пятая годовщина нейтралитета Туркменистана - знаменательная дата в истории туркменского народа. Пять лет нейтралитета обеспечили ему возможности для мирного, созидательного труда в обстановке внутреннего согласия и стабильности, формирования прочной материальной и духовной основы для ускоренного реформирования экономики, эволюционного внедрения демократических норм и институтов, выдвижения страны в обозримой перспективе в разряд современных развитых государств мира».

Весьма многозначительно, что слова «права человека» в этом тексте отсутствуют. В действительности, Туркменистан не выполняет ни общих обязательств по международному сотрудничеству в рамках Устава ООН, ни обычных обязательств, которые он принял на себя добровольно. За фасадом нейтралитета скрывается все более усиливающийся изоляционизм, который позволяет этой маленькой стране избегать международного внимания и оправданной озабоченности международных организаций. Под маской постоянного нейтралитета не должно прятаться ни постоянное презрение к мнению международного сообщества, ни постоянное алиби, позволяющее безнаказанно нарушать международные обязательства в сфере прав человека.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО

Нет необходимости описывать во вводной части детальную картину политической системы Туркменистана; тем не менее, необходимо сделать упор на правовые принципы, воплощенные в Конституции⁶.

В области человеческого измерения и, конкретнее, в том, что касается охраны прав человека, Конституция гласит *«В Туркменистане высшей ценностью общества и государства является человек»* и *«Государство ответственно перед гражданином и обеспечивает создание условий для свободного развития личности, защищает жизнь, честь, достоинство и свободу, личную неприкосновенность, естественные и неотчуждаемые права гражданина»* (ст. 3 Конституции Туркменистана). Защита касается также иностранных граждан и лиц без гражданства (ст. 8), и подтверждается статьей 16, гласящей: *«никто не может лишить человека прав и свобод или ограничить его в правах иначе как в соответствии с Конституцией и законами. Перечисление в Конституции и законах определенных прав и свобод человека не может быть использовано для отрицания или умаления других прав и свобод».*

В Конституции в практических и конкретных выражениях перечисляются охраняемые ею права и свободы. Так, право на жизнь охраняется ст. 20 в редакции 1999 года, гласящей: *«Человек в Туркменистане имеет право на жизнь и свободу её осуществления. Ни один человек не может быть лишен права на жизнь. Право каждого человека на свободную жизнь охраняется государством на основе закона.»*

Далее, в согласии с безоговорочными нормами общего международного права, статья 21 Конституции гласит: *«Никто не может подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».*

⁶ См. Программа развития ООН, *Описательный доклад о системе правления в Туркменистане*, Ашхабад, март 2001; Международная кризисная группа, *Доклад по Азии № 44; Трещины на поверхности мрамора: Падение диктаторского режима в Туркменистане*, Ош/Брюссель, январь 2003.

Аналогично, в той же статье провозглашается, что никто не может «без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам».

Что касается уголовного преследования, Конституция Туркменистана защищает неприкосновенность жилища (ст. 22) граждан Туркменистана; статья 21 Конституции также защищает граждан от незаконных арестов: «Гражданин может быть арестован лишь при наличии точно указанных в законе оснований по решению суда или санкции прокурора. В случаях, не терпящих отлагательства и точно указанных в законе, уполномоченные на то государственные органы вправе временно задерживать граждан».

Та же ст. 21 Конституции Туркменистана устанавливает принцип законности наказаний и правонарушений: «Гражданин не может быть ограничен в правах или лишен принадлежащих ему прав, осужден и подвергнут наказанию иначе как в точном соответствии с законом и по решению суда». В дополнение, ст. 43 гласит: «Закон, ухудшающий положение гражданина, обратной силы не имеет. Никто не может нести ответственности за действия, которые в момент их совершения не признавались правонарушением».

Конституция Туркменистана также признает право оказания профессиональной юридической помощи на всех этапах судебного процесса (ст. 108) и запрещает применение силы: «Никто не может быть принужден к даче показаний и объяснений против самого себя и близких родственников. Не имеющими юридической силы признаются доказательства, полученные под воздействием физического или психического воздействия, а также иными незаконными методами» (ст. 42).

Что касается собственно судопроизводства, то, вне зависимости от типа и уровня суда, «разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается лишь в случаях, предусмотренных законом, с соблюдением всех правил судопроизводства» (ст. 105). Эти правила судопроизводства перечислены также и в Конституции. Статья 107 гласит: «Правосудие осуществляется на основе состязательности и равенства сторон. Стороны имеют право на обжалование решений, приговоров и иных судебных постановлений всех судов Туркменистана». Более того, хотя «судопроизводство ведется на государственном языке», т.е. на туркменском языке, «лицам, участвующим в деле и не владеющим языком судопроизводства, обеспечивается право ознакомления с материалами дела, участие в судебных действиях через переводчика, а также право выступать в суде на родном языке» (ст. 106).

Несмотря на то, что статья 19 Конституции ссылается на «требования морали», как на фактор, ограничивающий осуществление признанных прав, в общем и целом эти положения об охране прав имеют прямое действие, поскольку они предусмотрены Конституцией. Кроме того, «законы и иные правовые акты, противоречащие Конституции, не имеют юридической силы», и более конкретно, «правовые акты, затрагивающие права и свободы граждан, не доведенные до всеобщего сведения, являются недействующими с момента их принятия» (ст. 5). Далее, вопрос о конституционности нормативных актов, исходящих от государства и правительственных органов, решается Междлисом (парламентом) (статья 67, §7). Однако, ввиду того, что контролирующий орган является органом политическим, представляется, что эффективный контроль, основывающийся исключительно на правовых аргументах, отсутствует.

С практической точки зрения, «судебная власть предназначена соблюдать права и свободы граждан, охраняемые законом государственные и общественные интересы» (Статья 99). Независимость судебных властей установлена ст. 101

Конституции. Но, хотя «судьи всех судов назначаются президентом сроком на 5 лет» (ст. 102), тот факт, что «судья без его согласия может быть освобожден от должности только по приговору суда и по основаниям, указанным в законе» (ст. 102), по-видимому, не находится в противоречии с принципом разделения исполнительной, законодательной и юридической ветвей власти, установленным ст. 4 Конституции. Однако, подотчетность Генерального прокурора президенту (ст. 112), даже несмотря на то, что на последнего возлагается «надзор за законностью оперативно-разыскной деятельности и расследованиям уголовных дел и материалов», представляется более проблематичной в отношении уважения принципа разделения властей.

Отсутствие разделения властей проявляется внутри Народного совета (Халк Маслахаты), в котором заседают и Председатель Верховного суда, и Генеральный прокурор (ст. 48). В компетенцию этого конституционного органа, в частности, входят пересмотр Конституции и внесение поправок к ней (ст. 50). Вследствие этого, защита фундаментальных прав, установленная запретом на передачу законодательных функций парламента в области уголовного законодательства и судопроизводства (ст. 66), может быть обойдена путем изменения Конституции властью Народного совета. Соответственно, Конституция предусматривает два главных составных элемента принципа верховенства закона: разделение властей и принцип законности. Однако, отсутствие независимого конституционного суда мешает эффективному соблюдению этих принципов. Отсутствуют правовые механизмы, устанавливающие соблюдение верховенства международного права над внутренним законодательством страны и обеспечивающие приведение законов в соответствие с Конституцией.

Таким образом, само представление о верховенстве закона – то есть правовой безопасности, обеспечиваемой верховенством закона – постоянно оказывается под вопросом, поскольку Конституцию нетрудно изменить, а смешение ветвей власти институционализировано. Для того, чтобы Конституция Туркменистана предусматривала в полном объеме соблюдение обязательств по человеческому измерению ОБСЕ, касающихся верховенства закона, следовало бы первым делом прописать в ней точные правила практического применения Конституции, и во-вторых, создать Конституционный суд, в чью компетенцию входила бы проверка конституционности законов.

III. МИССИЯ ПО СБОРУ ФАКТОВ

A – ТАК НАЗЫВАЕМОЕ «ПОКУШЕНИЕ 25 НОЯБРЯ»

Отправной точкой следствия стал факт покушения на жизнь президента Ниязова. Между тем обстоятельства этого покушения окружены тайной. Ситуация в стране выглядела спокойной, невзирая на уход в отставку ряда высоких должностных лиц и многочисленные чистки, впервые потрясшие аппарат национальной безопасности Туркменистана. Как и в прежние годы, президент Ниязов 23 ноября 2002 г. подписал указ о помиловании почти 8000 заключенных в честь «Gadyr gijesi» («ночи всемогущества», наступающей с 26 на 27 ноября), в соответствии с Законом Туркменистана о помиловании и амнистии⁷.

Как подчеркивало само туркменское руководство в докладе (S/2002/580), представленном Туркменистаном в мае 2002 г. в Комитет по борьбе с терроризмом, учрежденный резолюцией 1373 (2001): *«В Туркменистане отсутствуют какие-либо организации, прямо или косвенно связанные с терроризмом (...)В целях*

⁷ Точное число помилованных - 7643 человек, в том числе 162 иностранных гражданина.

предотвращения преступлений, прямо или косвенно связанных с терроризмом, правоохранительные органы Туркменистана в своей повседневной деятельности проводят постоянную работу оперативного и профилактического характера (...) Правоохранительные органы Туркменистана в своей повседневной деятельности в соответствии со своей компетенцией проводят меры по предотвращению терроризма, контрабанды оружия, наркотических средств и в борьбе с организованной преступностью. В этой связи на основе существующих межгосударственных документов и национального законодательства Туркменистана они осуществляют соответствующее сотрудничество с компетентными органами других государств, включая обмен необходимой информацией". В письме от 4 октября 2002 г. Председатель Комитета потребовал, чтобы Туркменистан к 27 декабря 2002 г. представил дополнительный доклад, но доклад до сих пор ожидается.

На фоне перечисленных выше мер, свидетельствующих о бдительности государства, факт покушения удивляет. Особенно удивительно, что в момент первого официального сообщения о покушении президент смог описать случившееся очень точно, со всеми подробностями. Между тем было сразу же объявлено, что *«Президент Ниязов не пострадал, и сказал, что даже не заметил, как это случилось, и узнал о покушении только по прибытии в президентский дворец»*. В своей речи на 13-ом экстренном заседании Народного совета Туркменистана президент Ниязов так оценил случившееся: *«Мне несколько иностранных руководителей 6-7 месяцев назад, 4 месяца назад сообщили, что в ноябре у нас некоторые люди планируют устроить беспорядки. Но я не придал этому внимание, зная наш народ. Эти негодяи, наймиты хотели смочь, скрыть здесь свою нечестивость, захватить незаконно власть и потом обратиться к народу со своими призывами. Среди них были такие, которые не знают своего родного языка, не знают своей веры. Там были люди, на которых из-за подлости пробы негде ставить. И такие люди хотели выйти вперед, стать первыми...»*

Почти два месяца спустя, 25 января 2003 г., президент так прокомментировал это явное противоречие: *«Мы ошиблись в одном, мы были слишком беспечны. Мы не ожидали, что подобное произойдет. Мне дважды приходили сведения о том, что готовится преступление, но я не обратил на это внимание. Я считал, что наш прекрасный народ просто не допустит такое преступление, поэтому оставил эту информацию без внимания. Это моя ошибка.»*

Наконец, в речи, произнесенной 19 февраля 2003 г. по случаю празднования дня Государственного Флага и 63-летия президента, Ниязов, обращаясь к армии, отказал своим врагам в праве войти в историю Туркменистана. Он заявил, что никогда в истории туркмен не было предателей – ни в добрые времена, ни в горестные времена. Туркмены никогда не знали, что такое измена, и никогда не предавали свою Родину и свой народ, никогда они не устраивали заговоров против своего народа и не позволяли другим их обманывать.

Версии о ходе покушения сменяли друг друга. Президент сам объявил о совершенном покушении, описав его в деталях. Он сообщил, что нападение организовано его политическими противниками – четверьмя бывшими министрами. Выступая по телевидению, он сказал, что преступники, открывшие огонь по его автомашине, уже задержаны. Выступая на экстренном заседании кабинета министров в день покушения, Ниязов сказал, что путь кортежу преградил грузовик, после чего нападавшие из грузовика и еще двух машин открыли огонь по президентскому кортежу. Президент сказал также, что грузовик переехал одного из сотрудников дорожного надзора, который был доставлен в больницу, где ему была сделана операция. Как сообщило агентство «Интерфакс», пострадал один из телохранителей Президента. Полуофициальный сайт *Turkmenistan.ru* сообщил, что на месте покушения были убиты как минимум двое из нападавших. Далее сообщалось, что *«несколько преступников схвачены на месте нападения, остальным удалось скрыться»*.

26 ноября заведующий отделом международной информации аппарата президента Сердар Дурдыев заявил, что *«по делу о покушении на туркменского лидера арестовано 16 человек, четверо из которых... не являются гражданами Туркменистана, по национальности все четверо – грузины»*. В то же время «Мемориал» сообщил, что уже арестовано около 100 человек. По словам же главы госдепартамента разведки Грузии Автандила Иоселиани, *«трое грузин, задержанных 25 ноября в Ашхабаде в связи с подозрением в участии в покушении на президента Туркменистана Ниязова, не принимали участия в этом теракте, они были задержаны из-за отсутствия туркменских виз»*.

В показанном 18 декабря в вечерних новостях государственного телевидения, Генеральный прокурор Гурбанбиби Атаджанова дала «подробный отчет» об обстоятельствах попытки переворота. В частности, она сообщила, что *«предварительное расследование, проведенное группой следователей по факту организованного террористического акта, совершенного 25 ноября примерно в 7 часов 14 минут на Туркменбаши шаелы (проспект Туркменбаши) в городе Ашхабаде, выявило следующее (...) Рано утром 25 ноября 2002 года член преступного сообщества, главный инженер института “Туркменсудесга” Аннамурат Хатамов, сидя в собственном автомобиле, стоящем на Арчабил шаелы, проследил, как Президент Сапармурат Туркменбаши проехал на работу в свой Дворец. Как и было заранее условлено, по рации Хатамов сказал Г.Джумаеву закодированную фразу: “Я еду на работу”. Приблизительно в 7 часов 10 минут, когда Президент Сапармурат Туркменбаши ехал в машине по улице Туркменбаши шаелы и проехал перекресток Молодежной улицы, Гуванч Джумаев на автомашине “КАМАЗ” выехал на Туркменбаши шаелы, поставил ее поперек улицы, преградив путь автомобилям сопровождения дорожной службы “Пежо”, “ВАЗ-2110”, “УАЗ-69”, выпрыгнул из кабины и открыл по ним огонь из автомата. В это же время из спрятанных между домами двух “Газелей” и стоящего на противоположной стороне улицы “БМВ” выскочили вооруженные автоматами, пистолетами, одетые в военный камуфляж и с черными масками на лицах Солтан Иламанов, Ровиен Довлетов, чеченцы Руслан Садуллаев, Магомед Нуралиев, Амирбек Бишоев, турки Йылмаз Мехмет Ихсан, Экрем Челик, Шады Челик, Омер Ёкуш, Мустафа Несут Гулер, Нежат Байрам, армянин Арам Атанесян. Решив, что в одном из остановленных автомобилей находится Президент, они стали с трех сторон обстреливать их из автоматов, винтовок. В ходе перестрелки были ранены 4 воина службы дорожного надзора (М.Халмурадов, Г.Акылыев, А.Ачылов, Т.Бяшимов). В настоящее время они здоровы и выписаны из госпиталя.*

В том же сообщении приводятся «показания» Аманмурада Хатамова, сообщившего, что ему было поручено *«между 6 и 7 часами 25 ноября ... встать на пути следования Президента - на перекрестке улиц Гарашсызлык и Арчабил и как только кортеж автомашин проедет, сообщить по рации "Я еду на работу". В назначенное время, сказал А.Хатамов, он «на своей автомашине прибыл в указанное место, полностью выполнил задание.» Приблизительно в 7 часов 10 минут кортеж Президента Сапармурата Туркменбаши проехал перекресток. «Затем, вечером того же дня, часов в 20, возвращаясь с работы домой, бросил рацию в Гарагум-реку возле поселка Шор».*

Эти показания совершенно непоследовательны. В самом деле, с трудом верится, что автомобиль мог 50 минут простоять на важном перекрестке на виду у сотрудников нацбезопасности и не привлечь их внимания. Кроме того, можно только гадать, зачем нападавшим было выставлять наблюдателя, если президентский кортеж ежедневно проезжает по одному и тому же маршруту в одно и то же время с завидной точностью. Не сообщается, были ли перехвачены переговоры по рации, и каким образом было

совершено нападение на кортеж. Надо иметь в виду, что президентский кортеж движется на большой скорости, а путь его следования проверяется заранее, за много часов. Соответственно, трудно себе представить, чтобы автоинспекция не заметила ни подозрительной машины, запаркованной на первом перекрестке, ни еще трех машин, полных оружия, стоящих на месте покушения. За отсутствием более точных данных остается только удивляться такому противоречию – с одной стороны, покушения почти никто не заметил, с другой, практически сразу оно было описано в мельчайших подробностях.

Кроме того, о самом покушении было обнаружено крайне мало информации, и внимание целиком сосредотачивалось на попытке государственного переворота, которая должна была последовать за покушением. Тем не менее, необходимо было бы изучить место покушения, заснять следы от выстрелов на стенах, изучить баллистические данные, получить оценку криминалистов, встретиться с ранеными и прочими свидетелями инцидента.

В противном случае можно только сделать два вывода из текущего состояния следствия по этому делу. Во-первых, не представляется возможным выяснить, каков был сценарий покушения (подлежащего осуждению независимо от того, кем и с какой целью оно было совершено). Во-вторых, то, насколько быстро президент Ниязов выступил с заявлением по поводу покушения 25 ноября, не только противоречит принципу презумпции невиновности, но и вызывает сомнения в достоверности официальной версии.

В – ПЕРВАЯ ВОЛНА РЕПРЕССИЙ

По данным из надежного источника, в первые дни было арестовано несколько сот человек. Часть из них, в особенности женщины и молодые люди, были отпущены под подписку о невыезде. Согласно одному из источников, в покушении на президента обвиняется 54 человека, другой источник называет цифру 67 человек. Еще несколько десятков человек были задержаны на волне арестов. В общей сложности уголовные дела возбуждены против более чем 100 человек, включая родственников и проходящих по другим уголовным статьям. Всех подвергшихся репрессиям можно подразделить на три группы: те, кто обвиняется в причастности к покушению, их родственники, против которых сфабрикованы различные обвинения, и, наконец, задержанные по политическим мотивам вне связи с так называемым покушением.

Докладчик не имеет возможности и не видит смысла в том, чтобы пытаться выяснить, в какой мере имела место провокация и было ли неудавшееся покушение способом сорвать другой заговор, на существование которого может указывать тайное нахождение в стране Бориса Шихмурадова. Так или иначе, провал покушения используется как предлог для широких репрессий против всех оппозиционно настроенных сил. Кто бы ни принимал участия в этой провокации, главное в данном случае – определить, был ли в отношении каждого из обвиняемых соблюден надлежащий порядок отправления правосудия.

25 ноября, выступая перед членами расширенного заседания кабинета министров, президент Ниязов обвинил в организации покушения находящихся в изгнании оппозиционеров, а именно бывшего премьер-министра Бориса Шихмурадова, бывшего председателя Центробанка Оразова, бывшего посла в Турции Ханамова и бывшего замминистра сельского хозяйства Ыклымова. Были немедленно развернуты широкомасштабные следственные работы. Генеральная прокуратура Туркменистана возбудила уголовное дело против 16 подозреваемых в совершении покушения, а заведующий отделом международной информации аппарата президента подтвердил

факт выдвижения обвинения против названных выше бывших высокопоставленных должностных лиц, добавив, что они пользовались покровительством неких неназванных российских политиков. По официальной версии, изложенной 26 ноября на пресс-конференции в МИДе, было арестовано 16 человек, в том числе четверо иностранных граждан. По данным ряда источников, задержаны более 100 человек, а в ходе следствия допрашивались жители целых кварталов, прилегающих к месту покушения. Сообщалось также, что некоторые были задержаны или допрошены только на том основании, что были в прошлом так или иначе связаны с кем-либо из обвиняемых.

2 декабря Генеральный прокурор сообщила, что по обвинению в причастности к покушению арестованы 23 человека, в том числе три гражданина Чечни, шесть граждан Турции и один гражданин США. Гражданская принадлежность одного из иностранных граждан не установлена. Как сообщил Генеральный прокурор, *«доказано, что бывший вице-премьер правительства Борис Шихмурадов лично руководил из Москвы предпринятой 25 ноября попыткой покушения на жизнь президента Сапармурата Ниязова и государственного переворота»*. Главным организатором покушения в Туркменистане был назван туркменский предприниматель Гуванч Джумаев. В записанном на видеопленку покаянии, Джумаев говорит, что действовал по указаниям Шихмурадова. Отец, сын и младший брат Джумаева также арестованы, и Джумаев просил о милосердии к ним.

В ходе экстренного заседания кабинета министров президент Ниязов призвал к пересмотру и ужесточению действующего законодательства в отношении въезда и пребывания иностранных граждан на территории Туркменистана. Президент заявил, что собирается издать указ на эту тему. Сейчас иностранные граждане обязаны оформлять в полиции регистрацию с указанием места проживания, а в случае деловых или туристических поездок - маршрута передвижения в Туркменистане. Президент Ниязов распорядился о создании новой государственной службы по учету иностранных граждан, которая будет допрашивать всех иностранных граждан по прибытии в Туркменистан с целью выявить *«кто приезжает в страну, с какой целью, на какой срок, когда уезжает. Кроме того, эта служба должна прояснить прошлое этого человека, куда он ходит, с кем встречается. Эта процедура должна быть обязательной. Только тогда в стране будет мир»*.

Президент сказал также, что телевидение будет ежедневно передавать сообщения представителей Министерства внутренних дел, Министерства национальной безопасности и Генеральной прокуратуры о ходе следствия. Соответственно, 4 декабря Генеральный прокурор первый раз выступила по телевидению с изложением обстоятельств покушения (см. Приложение 4).

Новый виток эскалации напряженности начался 7 декабря 2002 г. с арестом бывшего министра иностранных дел Батыра Бердыева, долгие годы представлявшего Туркменистан в ОБСЕ. Он был задержан 27-29 ноября, допрошен и затем освобожден. Его не тревожили вплоть до 7 декабря, когда его вновь вызвали в МВД, подвергли пыткам и заставили подписать признание.

10 декабря, в семилетнюю годовщину нейтралитета Туркменистана (и, кстати, также годовщину подписания Всеобщей декларации прав человека), президент Ниязов выступил с жестким обращением к дипломатическому корпусу страны. Он заявил, что уже арестовано 23 человека, в основном иностранные граждане, и подчеркнул, что Батыр Бердыев причастен к организации покушения 25 ноября. Президент сообщил, что все арестованные уже дали признательные показания, и никаких других улик не требуется: все они преступники и наемники, им платили и ими манипулировали Шихмурадов и остальные. Президент вновь сказал, что за покушением стояли

иностранные державы, на этот раз назвав в их числе Россию, Узбекистан, Турцию и Азербайджан, впрочем, не упоминая конкретных фактов. В отличие от предыдущих заявлений о причастности к покушению неназванных российских политических деятелей, эти высказывания президента не были широко обнародованы. Они не были ни опубликованы в прессе, ни переданы по телевидению, вопреки обычной практике туркменских СМИ.

12 декабря туркменские СМИ передали, что к организации покушения причастен Тагандурды Халлиев, бывший советник Ниязова, в недавнее время председатель Меджлиса. Согласно официальной информации, 24 ноября, накануне покушения, Халлиев встретился с его организаторами и пообещал в случае успеха обеспечить им поддержку парламента. Согласно некоторым источникам, Халлиев был арестован. 14 декабря собрался 19 съезд Меджлиса. Съезд выступил с заявлением, осуждающим бывшего председателя, но неясно, проголосовал ли Меджлис за лишение его депутатской неприкосновенности. Кроме того, Меджлис одобрил поправки к Уголовному кодексу и еще 14 законопроектов, уже принятых Президентом, в частности, проект реорганизации МИДа.

16 декабря произошел инцидент в посольстве Узбекистана, в ходе которого имело место нарушение Венской конвенции 1961 г. МИД Узбекистана выразил протест по этому поводу (SEC.DEL/254/02).

16 декабря кабинет министров Туркменистана принял решение о созыве 30 декабря совместного заседания Народного совета, Движения национального возрождения и Совета старейшин. Президент Ниязов подчеркнул, что на заседании будет дана полная объективная оценка событий 25 ноября и будут рассмотрены законопроекты, направленные на укрепление мер безопасности в целях предотвращения новых террористических актов.

Вновь выступив по телевидению 18 декабря, Генеральный прокурор подтвердила выдвинутые президентом после покушения обвинения в адрес находящихся за рубежом туркменских оппозиционеров. Кроме того, она изложила ряд новых подробностей покушения и предполагаемой попытки государственного переворота.

Борис Шихмурадов якобы руководил заговором, находясь в Туркменистане. 23 ноября он въехал в страну из Узбекистана с помощью узбекского посла Абдурашида Кадырова, якобы действуя в строгой координации с предпринимателем Гуванчем Джумаевым, который был назван как главный исполнитель покушения. Передвижения Бориса Шихмурадова были изложены в мельчайших деталях, подробнее, чем собственно ход покушения, и столь же детально описывался якобы имевшийся план государственного переворота в случае успеха покушения. Одна вооруженная группа, в которую входил Шихмурадов, должна была захватить парламент, другая – государственное телевидение. Заранее, с помощью Халлиева, были заготовлены законопроекты, которые депутаты парламента должны были одобрить под дулами автоматов. Роль Батыра Бердыева состояла в том, чтобы представлять путчистов в международных дипломатических кругах и СМИ.

Как сообщила Генеральный прокурор, после покушения, вечером 26 ноября, Шихмурадов был доставлен в резиденцию узбекского посла. Далее следует подробный рассказ о том, как Шихмурадов вместе с другими заговорщиками скрывался там вплоть до 7 декабря, пока узбекский посол изыскивал способы вывезти его из страны. О том же, что произошло потом, ничего не сообщается. В выступление Генерального прокурора был включен ряд признательных показаний, в частности, Батыра Бердыева и Тагандурды Халлиева. Опубликованный в печати вариант выступления генпрокурора в основном, как представляется, строился на материалах этих признаний – они

составляют более половины печатной версии выступления. Следует отметить, что все задержанные признали свою вину и раскаялись немедленно или вскоре после ареста, причем подробности признательных показаний всех задержанных идеально стыкуются.

В различных источниках называются цифры до 700 задержанных, в том числе исключительно на основании родства с обвиняемыми. Среди арестованных есть женщины, дети, несовершеннолетние и престарелые. Посольствам не был разрешен доступ к задержанным гражданам соответствующих стран. Кроме того, есть данные, что проводимые правоохранительными органами допросы туркменских граждан приняли колоссальные масштабы. Среди допрошенных есть лица, не имевшие даже самого отдаленного отношения к обвиняемым в покушении на президента. Некоторые лица после допросов были уволены с работы без всяких на то законных или разумных оснований. Усилены меры безопасности, регулярно останавливаются и обыскиваются автомобили, в том числе с дипломатическими номерами.

С арестом Бориса Шихмурадова события начали развиваться в ускоренном темпе. В опубликованном 26 декабря сообщении фонда «Мемориал» говорится: *«Как только что сообщили информационные агентства, президент Туркменистана Сапармурат Ниязов сегодня во время встречи с послами зарубежных стран, аккредитованных в Ашхабаде, сообщил об аресте руководителя оппозиционного Народно-демократического движения Туркменистана Бориса Шихмурадова. Шихмурадов, ранее занимавший пост министра иностранных дел, стал невозвращенцем 1 ноября 2001 г.*

Шихмурадов обвиняется властями в подготовке государственного переворота и организации покушения на Ниязова 25 ноября. По официальной версии, Шихмурадов нелегально проник в Туркменистан с территории Узбекистана 23 ноября.

Первые сообщения о задержании Шихмурадова поступили из независимых источников в Ашхабаде вчера вечером.

Сегодня примерно в 14 часов по московскому времени на сайте “Гундогар” (www.gundogar.org/ruspages_8/1178.htm) было опубликовано заявление Бориса Шихмурадова, датированное 24 декабря. В этом заявлении экс-министр пишет, что находился в Ашхабаде с сентября этого года и что на конец ноября его сторонники планировали организацию массовых антиправительственных демонстраций во всех регионах страны с требованиями проведения свободных парламентских и президентских выборов. Шихмурадов отрицает свою причастность к попытке покушения на Ниязова и утверждает, что нападение на президентский кортеж “было инсценировкой, организованной властями для опережения событий и для расправы над оппозицией”.

По данным сайта “Гундогар”, Шихмурадов добровольно сдался МНБ Туркменистана.»

С – НАДЛЕЖАЩЕЕ ПРАВОСУДИЕ

Показательные суды, передаваемые по государственному телевидению, зловеще оттеняют закрытый характер судебных разбирательств. В этом смысле показанные по телевидению видеозаписи судебных процессов говорят сами за себя, откровенно свидетельствуя об ускоренном отправлении правосудия с нарушением всех принципов справедливого суда.

1. Суды:

Суды проводились в вопиющих условиях. Вопреки обязательствам, данным ОБСЕ, на суды не были допущены иностранные наблюдатели, в частности, дипломаты. Соответствующие основные принципы, изложенные в Венской и Копенгагенской декларациях, широко известны. По вопросу о присутствии наблюдателей в зале суда,

необходимо обратить внимание на важнейшие положения § 12 Копенгагенского документа: *«Государства-участники, желая обеспечить большую открытость в выполнении обязательств, взятых на себя в разделе о человеческом измерении СБСЕ Венского итогового документа, постановляют принять в качестве меры по укреплению доверия присутствие наблюдателей, направляемых государствами-участниками, и представителей неправительственных организаций и других заинтересованных лиц на судебных процессах, как это предусматривается в национальном законодательстве и международном праве; при этом понимается, что судебные процессы могут быть закрытыми (in camera) лишь при наличии обстоятельств, предписанных законом и соответствующих обязательствам по международному праву и международным обязательствам.»*

Если обратиться к Конституции Туркменистана, то, как гласит ст. 105: *«Разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается лишь в случаях, предусмотренных законом, с соблюдением всех правил судопроизводства.»* Тем не менее, судя по всему, соображения безопасности не приводились в качестве оправдания закрытых судебных слушаний. Если бы это было сделано, это пришло бы в противоречие с самой идеей показательного суда. На практике, место и время судебных заседаний держались в тайне, дабы избежать наблюдения. Официально реагируя на дипломатические протесты, туркменское руководство заявляло, что присутствие дипломатов могло сказаться на объективности судей. Это объяснение неприемлемо и еще менее убедительно.

Стремление Туркменистана отправлять независимое и беспристрастное правосудие должно выразаться в конкретных шагах, а не сводиться к констатации его основных принципов в ст.101 и последующих статьях Конституции. В особенности это касается разделения ветвей власти и статуса судей. Аналогичным образом, независимость судей является обязательным условием уважения и соблюдения прав подсудимых в полном объеме. Опять-таки, все имеющиеся данные указывают на отсутствие гарантий такой независимости. Лишенные возможности воспользоваться услугами адвоката, обвиняемые содержатся без возможности связи с внешним миром. В презумпции невиновности им отказано. Они не имеют доступа к обвинительным документам и не могут подготовить свою защиту. Тем самым им отказано в праве на справедливый суд, вопреки не только всем международным нормам, но и принципам, установленным Конституцией. Подобная пародия на правосудие противоречит ст. 107 Конституции, гласящей: *«Правосудие осуществляется на основе состязательности и равенства сторон. Стороны имеют право на обжалование решений, приговоров и иных судебных постановлений всех судов Туркменистана.»* Точно так же, ст. 108 гласит: *«Право на профессиональную юридическую помощь признается на любой стадии судопроизводства.»*

В отсутствие элементарных гарантий права на адвокатскую защиту и эффективных правовых механизмов, обвиняемым вопиющим образом отказывается в правосудии на всем протяжении дела: от произвольного задержания до ускоренного суда на основе одних только признательных показаний, полученных путем принуждения. Тщательно изготовленные туркменским руководством подборки видеозаписей и новостных сообщений говорят сами за себя, проливая свет на правосудие, возвращающее нас в самые мрачные страницы новейшей истории.

Представляется очевидным, что обвиняемые подвергались пыткам. Единообразные публичные признания, произносимые монотонным голосом, наводят на мысль о моральном и физическом воздействии в ходе допросов. Согласно § 2 статьи 2 Конституции Туркменистана: *«Никто не может подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам.»* Далее, статья 42

гласит: *«Никто не может быть принужден к даче показаний и объяснений против самого себя и близких родственников. Не имеющими юридической силы признаются доказательства, полученные под воздействием психического или физического воздействия, а также иными незаконными методами.»*

Тот факт, что в процессах с самого начала главную роль играли признательные показания, противоречит как конституционным положениям, так и международным нормам. В Конституции особо отмечается отсутствие у подобных «доказательств» законной силы. В соответствии с этим фундаментальным принципом, совершенно необходимо признать все состоявшиеся процессы не имеющими юридической силы и гарантировать всем обвиняемым предоставление им в полном объеме всех прав на судебную защиту и на открытое разбирательство дела независимым и беспристрастным судом. Кроме того, необходимо учесть, что согласно ст. 42 Конституции, *«Граждане имеют право на возмещение в судебном порядке материального и морального ущерба, причиненного им незаконными действиями государственных органов (...）」*⁸.

В этом контексте достаточно упомянуть дело Бориса Шихмурадова, которое власти хотели сделать показательным. Самое трагическое зрелище предстало глазам телезрителей 29 декабря, когда на телеэкранах с субтитром «террорист» появился изменившийся до неузнаваемости Борис Шихмурадов. В другой передаче был показан бывший министр иностранных дел, сидящий в клетке в маленьком помещении, а против него – судьи в гражданской одежде. Показывались также шеренги заключенных со связанными за спиной руками, низко склонившиеся, причем некоторые из них были в черных масках.

Правозащитный центр «Мемориал» опубликовал следующее описание одной из телепередач: *«Сегодня вечером туркменское ТВ передало покаянное выступление бывшего министра иностранных дел Туркменистана Бориса Шихмурадова, арестованного в Ашхабаде 25 декабря. По официальной версии Шихмурадова задержали в одной из квартир в центре столицы, при этом в карманах его одежды якобы находились наркотики. Оппозиционер, опустив глаза и явно читая заранее заготовленный текст, признал свою причастность к неудавшемуся покушению на президента Туркменистана и к хищению оружия в 1994 г. Шихмурадов заявил, что до приезда в Туркменистан якобы скрывался в Москве, где вместе с другими оппозиционерами “употреблял наркотики” и “вербовал наемников для совершения террористического акта”. Он также “манипулировал” российским журналистом Аркадием Дубновым, встретившись с которым в конце ноября просил через российские телеканалы “дезинформировать людей о том, что произошло в Ашхабаде 25 ноября”. Экс-министр призвал своих соратников сдаться властям и назвал президента Ниязова “даром народу Туркменистана свыше”.*

Достаточно очевидно, что так называемое “признание Шихмурадова” составлено под диктовку туркменских спецслужб. Проживающая в Москве сестра Бориса Шихмурадова Лариса сообщила ПЦ “Мемориал”, что 26 декабря ее брат имел единственную встречу с адвокатом Викторией Багдасарян. 27 декабря адвокату были переданы для ознакомления материалы обвинения на туркменском языке, которым ни адвокат, ни обвиняемый не владеют (см. ниже).

2. Политическое правосудие

30 декабря состоялось экстренное совместное заседание Народного Совета и Движения национального возрождения «Галкыныш» под председательством президента Ниязова. 3000 делегатов съехались со всей страны, чтобы обсудить

⁸ См. список конкретных случаев в разделе IV.

отклоненное президентом предложение «восстановить» смертную казнь. По словам председателя парламента, смертная казнь как уголовное наказание была отменена в 1999 году, но может быть восстановлена решением Народного Совета, являющегося высшим представительным органом туркменского народа и потому наделенного конституционным правом принять такое решение.

Генеральный прокурор Туркменистана явилась на заседание в полном обмундировании. Она доложила результаты следствия и изложила подробности заговора против президента Ниязова. По ходу ее выступления на большом телеэкране демонстрировались видеозаписи покаяний обвиняемых. В своем покаянии Борис Шихмурадov называл себя *«террористом и предателем Родины»*. Он сообщил, что создал преступную группу, и что *«мы, проживая в России, занимались употреблением наркотиков и в состоянии опьянения занимались подготовкой людей, вербовали наемников для совершения террористического акта»* с целью *«подорвать конституционный строй, совершить покушение на жизнь президента Туркменистана»*. Следствие будет продолжаться, пока все террористы не будут обнаружены и не предстанут перед законом, и не будет выяснено, кто стоял за всем случившимся, заключила Генеральный прокурор.

На заседании обсуждалось дело Бориса Шихмурадov, признанного виновным по 15 статьям УК и приговоренного к 25 годам лишения свободы. Выступавшие наперебой требовали восстановления смертной казни, но великодушный президент, сославшись на международные обстоятельства, отказался удовлетворить их просьбы. Взамен он предложил внести поправку в Уголовный кодекс, введя «пожизненное заключение» как высшую меру наказания предателей Родины. Таким образом, было предложено изменить меру наказания Шихмурадov с 25 лет лишения свободы на «пожизненное заключение». Предложение было принято единогласно. Судья Верховного суда сообщил собравшимся, что Нурмухамед Ханамов и Худайберды Оразов были осуждены заочно, и Народный совет постановил и их также приговорить к пожизненному заключению.

С процедурной точки зрения очевидно, что эти решения противоречат всем самым элементарным принципам законности. В институциональном смысле имело место нарушение принципа разделения исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти, а также иерархии права. На содержательном уровне были нарушены принципы, согласно которым любые преступления и наказания должны быть предусмотрены законом, а уголовные законы не имеют обратной силы. Как гласит § 1 ст. 21 Конституции: *«Гражданин не может быть ограничен в правах или лишен принадлежащих ему прав, осужден или подвергнут наказанию иначе как в точном соответствии с законом и по решению суда.»* В ст. 43 говорится: *«Закон, ухудшающий положение гражданина, обратной силы не имеет. Никто не может нести ответственности за действия, которые в момент их совершения не признавались правонарушением.»*

Кроме того, была поставлена под сомнение сама идея законности. Ведь в ст. 2 Конституции говорится, что *«Носителем суверенитета и единственным источником государственной власти Туркменистана является народ. Народ Туркменистана осуществляет свою власть непосредственно или через представительные органы. Никакая часть народа, организация или отдельные лица не вправе присвоить власть в государстве.»*

Послушные единогласные решения 3000 человек, в большинстве своем специально отобранных, не могут считаться законным основанием для внесения поправок в Конституцию. Хотя Народный совет и наделен законодательной и конституционной властью, базовый принцип необратимости закона тем не менее

применим как к преступлениям, так и к наказаниям. Ни присутствие на заседании Народного Совета пятидесяти членов парламента в качестве депутатов, ни последующее одобрение его решений парламентом дела не меняют.

Следует также пересмотреть законность «дополнительных наказаний». Например, Борис Шихмурадов был сперва приговорен к 25 годам лишения свободы с полной конфискацией имущества. Затем с него были взысканы еще 2,8 миллиона долларов в порядке компенсации ущерба. Последовавшие за этим новые наказания, такие, как объявление Шихмурадова «предателем Родины», не согласуются с принципом *non bis in idem*. То же касается и ордеров на конфискацию имущества и коллективных санкций, решения о применении которых принимались на местном уровне на основе рекомендаций Верховного суда (см. ниже).

D – УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Условия содержания заключенных в тюрьмах и исправительных колониях Туркменистана всегда пользовались дурной славой. За отсутствием официальных данных, необходимо воспользоваться результатами колоссальной работы, проделанной неправительственными организациями. В докладе правозащитного центра «Мемориал» о положении с правами человека в Туркменистане (1995-1998), в настоящее время опубликованном только на русском языке, содержится особенно точное и достоверное описание положения дел в этой сфере конце 90х годов. Нет никаких причин считать, что с тех пор произошли какие-либо изменения к лучшему. Напротив, сменявшие друг друга на протяжении года волны репрессий привели к ужесточению системы, в особенности в отношении оппозиционеров и их родственников. Хотя местонахождение пенитенциарных учреждений могло измениться, характер репрессивной системы остался прежним. Как сказал бывший заключенный, «*условия в тюрьме ужасные, как в концлагере. Заключенных морят голодом, пытают, насилюют, избивают до смерти. Многие заболевают туберкулезом*».

В отсутствие официально обнародованных данных и возможности личного посещения пенитенциарных учреждений, докладчик ОБСЕ не в состоянии пролить свет на конкретные данные, приведенные в докладе ПЦ «Мемориал». Ему остается только принять во внимание данные единственного сделанного за последние годы независимого исследования. Ниже приводится выдержка из доклада ПЦ «Мемориал»:

В целом, можно констатировать, что условия содержания подследственных и заключенных во всех туркменских СИЗО и ИТК очень плохие. Основные проблемы: переполненность мест заключения (численность зеков за 10 лет возросла в 2 раза, новые ИТК почти не строились); катастрофическая нехватка продуктов питания и их низкое качество; отсутствие медикаментов и лечения; антисанитария; распространение эпидемических заболеваний (дизентерия, туберкулез, чесотка).

Данные по отдельным «зонам» и СИЗО свидетельствуют, что в настоящее время для Туркменистана является нормой 4-х кратное переполнение пенитенциарных учреждений в сравнении с проектными расчетами. Например, по сообщению одного из бывших заключенных, в Чарджоуской ИТК-8 строгого режима, рассчитанной на 980 чел., в 1996 г. содержалось 3800 заключенных. Аналогичные пропорции по другим «зонам» называют зеки, освободившиеся в 1997-1998 гг. (СИЗО в Мары, Ашхабаде, обе ИТК в г. Туркменбаши и др.).

Особенно тяжелая обстановка вследствие «перенаселенности» сложилась в СИЗО, где заключенные длительное время находятся в переполненных крытых камерах. Летом среднесуточная температура здесь держится на уровне +40 градусов по Цельсию, ощущается острая нехватка воздуха, который

приходится “покупать” у охраны: давать деньги, чтобы на время она открыла дверь в камеру — подышать. Тяжелые условия содержания вызвали несколько попыток восстаний заключенных СИЗО, которые были жестоко подавлены (см. ниже).

В лагерях обстановка несколько лучше, чем в СИЗО, однако тяжелые условия существования в течение продолжительного времени также приводят к достаточно высокой смертности среди заключенных. Широкое распространение имеют различные заболевания, в первую очередь туберкулез. Лечение больных фактически не осуществляется.

Заключенные повсеместно голодают. В специальном докладе «Международной Амнистии», датированном мартом 1996 г., отмечалось, что в начале 1995 г. в ИТК в г.Байрам-Али и г.Чарджоу из-за нехватки пищи заключенные ели бездомных кошек и собак. В письме жителя г.Байрам-Али Баймурада Баймурадова, полученном в июле 1995 г. туркменской службой Радио «Свобода», также сообщалось об использовании заключенными в пищу кошачьего мяса, кроме того, автор пишет, что ему известны случаи каннибализма. С тех пор ситуация мало изменилась. По рассказам бывшего заключенного, в конце 1997 г. в Красноводской тюрьме труп кошки «стоил» 35 тыс. манатов (6,5 долларов), пиала риса — 40 тыс., головка чеснока — 20 тыс. У тюремной охраны существовали неофициальные «стандартные расценки» и на другие продукты питания.

Из-за переполнения ИТК заключенные в ряде случаев не помещаются в бараки и вынуждены круглосуточно находиться на улице. Летом они страдают от жары и солнечных ударов, зимой — от холода.

Персонал пенитенциарных учреждений Туркменистана в массе коррумпирован, за деньги заключенным неофициально предоставляется широкий спектр «услуг»: от наркотиков и женщин до возможности перевода в больничную зону (существует такса как за перевод в «больничку», так и за каждую неделю нахождения в ней).

Иногда «платные услуги» навязываются персоналом ИТК. Например, в январе 1998 г. во время сильных морозов богатые, но физически слабые заключенные были вынуждены платить охране по 200 долларов за получение постоянного места в бараке (по сообщениям из “зон” в Безмеине и Мары).

Вот как описывает порядки в привилегированной «ментовской зоне” близ г.Туркменбаши бывший заключенный, освободившийся в начале 1998 г.

«Живут все в одном бараке. Комнаты рассчитаны на 4 человек, но так живут только те, кто может за это платить. Всех остальных набивают в такую же комнату по 20-35 человек.

Передачи и свидания официально регламентируются старыми уголовно-процессуальными нормами советского времени. В действительности за деньги можно получить все, что хочешь: свидания, любые передачи, включая алкоголь и наркотики. В зоне широко распространены героин и опиум. Длительные свидания — на 2 суток стоят 100 тысяч манатов (около 19 долларов). Под Новый год, правда, цена доходила до 50 долларов. За передачу берут 20 тысяч манатов. «Свидание» на одну ночь с женщиной — 100 долларов (не считая гонорара). Сотрудницы ИТК подрабатывают, торгуя собой.

Основные болезни заключенных — кожные, например, чесотка. У новоприбывших из-за плохой воды — повальная дизентерия. Туберкулезных больных относительно мало — это заболевание больше распространено у обычных уголовников. Вместе с нормальными содержатся психически больные люди».

В докладе описывается особо тяжелая ситуация в Ашхабадском СИЗО МВД:

Особенно тяжелая ситуация сложилась в Ашхабадском СИЗО МВД. В 1996 г. туркменская служба Радио «Свобода» распространила текст письма бывшего заключенного Мурата Аннагулыева, содержащий подробное описание условий содержания в этом СИЗО.

Здание СИЗО имеет два этажа. На первом этаже в камерах, рассчитанных на 6 чел., содержатся по 30 чел. Большинство арестовано за воровство или наркотики. На втором этаже в аналогичных камерах сидят по 5-6 человек, которых заключенные называют «банкирами». Еду и чистое белье «банкирам» приносят из дома. За право находиться в «привилегированных» условиях «банкиры» летом 1995 г. платили по 20 тыс. манатов (100 долларов) в месяц. Однако в случае задержки с оплатой они переводились в камеры на первом этаже.

Заключенные первого этажа вынуждены платить охране за получение передач от родственников. Передача обычно включает буханку хлеба, дыню, две пачки сигарет. При этом помимо денег охрана забирает половину переданных продуктов.

«В СИЗО продают даже глоток свежего воздуха, — сообщает автор письма. — В жаркие летние дни в непроветриваемых помещениях стоит ужасный смрад от потных человеческих тел... Сердечники, астматики, да просто престарелые люди задыхаются. Но подходить к окну или двери запрещено. За ослушание избивают или не выводят в туалет. При этом сокамерники предпочитают, чтобы провинившегося избил, чем лишили туалета, ведь никому не хочется, чтобы в душной камере кто-то еще справлял свою нужду. Многие не выдерживают, орут и в конце концов вынуждены платить охраннику за то, чтобы он открыл дверь и пустил в помещение свежий воздух». За то, чтобы дверь в камеру была приоткрыта на одну минуту, заключенные платят охране 1000 манатов (5 долларов по курсу лета 1995 г.).

В процессе следствия заключенных непрерывно избивают, требуя назвать имена соучастников (обычно человек называет своих друзей или незнакомых лиц, фамилии которых ему сообщает следователь), которые после этого подвергаются милицейскому рэкету. Если они отказываются платить, их также подвергают аресту.

В 1997 г. ситуация не изменилась. По данным сотрудника охраны Ашхабадского СИЗО, за лето 1997 г. от удушья и инфарктов умерло 72 человека (официальный диагноз — «сердечная недостаточность»), включая граждан Афганистана, привычных к жаркому климату. Родственники заключенных сообщали, что за передачу заключенному надо заплатить 50 тыс. манатов, за свидание — 100 тыс.

Заключенные продолжают подвергаться жестоким избиениям со стороны тюремной охраны, нередко приводящим к смертным случаям или самоубийствам. В начале года в ночь 26 на 27 февраля 1997 г. в знак протеста против невыносимых условий содержания 12 заключенных предприняли коллективную попытку совершить самоубийство путем повешения, лишь 4 из них удалось спасти. По некоторым данным, этих молодых парней (в возрасте от 20 до 35 лет) сотрудники правоохранительных органов использовали в качестве «живых манекенов» для отработки силовых приемов. Тела умерших не были выданы родственникам. Известно имя одного из них (Мередгельды Курбанова), до ареста проживавшего в Ашхабаде на ул. Осипенко.

В марте 1997 г. в СИЗО-1 повесился (согласно официальной версии) Аннагулы Курбанов, до ареста проживавший в Ашхабаде на ул. Челябинская. Когда родственники готовили тело для захоронения, они обнаружили «сплошные синяки и переломы конечностей». Курбанов был задержан по «расстрельной» ст. 257 УК (наркотики). Сотрудники правоохранительных органов потребовали за его освобождение «выкуп» в 25 тыс. долларов. Родственники смогли

собрать лишь 20 тыс. долларов, продав дом и переехав в деревню Чоганлы. Но эта сумма не удовлетворила следователей.

В начале сентября 1997 г. в СИЗО погибли двое заключенных из хозобслуги. Из-за халатности зам. начальника СИЗО по хоз. части, их засыпало землей, когда они ликвидировали подкоп, вырытый заключенными-смертниками для совершения попытки побега (неудавшейся).

Невыносимые условия содержания под стражей стали причиной бунта заключенных СИЗО-1 летом 1995 г.

Волнения начались 13 июля 1995 г. Как сообщил очевидец, причиной бунта стали невыносимые условия содержания под стражей. В камерах, рассчитанных на 8 человек, содержалось до 40-50 чел. В условиях июльской жары в переполненных камерах многие заключенные испытывали кислородное голодание. Для подавления бунта ночью в СИЗО был введен ОМОН. Заключенные подверглись жестокому избиению. В качестве одной из мер наказания были закрыты дверные «кормушки», через которые в камеры поступали дополнительные порции свежего воздуха. В результате в течение нескольких часов были зафиксированы многочисленные случаи смертей от побоев и удушья. Один из очевидцев утром следующего дня лично видел не менее 10 трупов. По словам бывшего заключенного, опрошенного авторами доклада, всего в ходе подавления беспорядков погибло 37 человек.

На основе собранных косвенных свидетельств докладчик пришел к выводу, что и те, кто был взят под стражу в последнее время, также систематически подвергаются жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Проблема не только в коррумпированности тюремной охраны и плохих условиях содержания: здесь мы явно имеем дело с целенаправленной политикой морального и физического уничтожения заключенных.

В этом свете следует пересмотреть позицию международного сообщества, придающего большое значение проводящимся в Туркменистане ежегодным амнистиям и рассматривающего отмену им смертной казни в 1999 г. как «светлое пятно». Как сообщил надежный очевидец, сейчас в местах заключения умирает больше людей, чем умирало до отмены смертной казни, а ведь в то время на основе официальной статистики Туркменистан числился в первых рядах стран, применявших смертную казнь.

Президент Ниязов решил ввести мораторий на смертную казнь в начале 1999 г. При этом за предыдущий 1998 г. год в Туркменистане были приговорены к смертной казни 674 человек, а за 1997 г. - почти 400. Сейчас смертной казни не существует как таковой, то есть как меры наказания, предусмотренной законом и приводимой в исполнение по приговору суда, а ее место заняла смертная казнь «замедленного действия». Все очевидцы единодушны в том, что в среднем за два года, проведенные в туркменских тюрьмах, заключенный с большой вероятностью умирает вследствие жестокого обращения или инфекционных заболеваний, в частности, туберкулеза. Только самые молодые и здоровые заключенные физически в состоянии выдержать около четырех лет содержания под стражей. В свете этой кошмарной реальности те длительные сроки лишения свободы, к которым приговорены осужденные за покушение – 20 или 25 лет, пожизненное заключение – выглядят как жестокий фарс.

Тот факт, что родственники по-прежнему не имеют связи с некоторыми из осужденных, содержащихся в условиях строгой секретности – например, с Назаровым и Шихмурадовым – становится почвой для слухов, что они уже умерли в тюрьме. И тот, и другой слишком сильно компрометировали режим Ниязова. В первой половине января считалось, что Шихмурадов по-прежнему содержится в одиночной камере в подвале СИЗО министерства нацбезопасности. Но месяц спустя, 7 февраля, его жена

Татьяна Шихмурадова в своем открытом письме просила помочь ей *“хотя бы узнать, жив ли мой муж, в каком он состоянии, поскольку я уже более двух месяцев не имею о нем никакой информации”*.

Что же касается помилования, то с 1991 г. по 1998 г. было помиловано 60 тысяч человек, а в начале 1999 г. – сразу 30 тысяч. В 2000 г. были помилованы 12 тысяч осужденных, а еще двум тысячам человек были уменьшены сроки заключения. В 2001 г. число помилований составило 9000, а в 2002 г. – 8000. Президент ежегодно наполовину опустошает тюрьмы, чтобы тут же их наполнить вновь. Главная причина перенаселения тюрем – преступления, связанные с наркотиками. В то же время, судя по всему, в стране царит произвол, сотрудники нацбезопасности уполномочены арестовывать людей из соображений коррупции, личной мести или просто для того, чтобы держать население в страхе. Благодаря практике осуждения оппозиционеров и бывших представителей номенклатуры по уголовным статьям, например, за отмывание денег или контрабанду, в стране нет «политзаключенных», но зато царит террор, люди живут в постоянном страхе.

Очень широко разрекламирован последний проект строительства новой тюрьмы прямо посреди пустыни. Согласно надежным источникам, в 80 км к югу от Ашхабада уже начато строительство новой «современной» тюрьмы, куда будут свезены заключенные со всего Туркменистана. В новой тюрьме не будет окон, заключенные в ней будут страдать от характерных для пустыни перепадов температур – от сильного мороза до страшной жары. Действующие ныне десятки тюрем и колоний будут закрыты, а их население будет переведено в новую тюрьму. Все это делается для того, чтобы закрыть тюрьмы, расположенные в столице.

Е – ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

1. Задержанные иностранные граждане

Может показаться, что положение арестованных иностранцев благополучнее, чем положение граждан Туркменистана. Тем не менее, несмотря на официальные заявления туркменского МИДа, и в особенности заявление, сделанное в Постоянном совете, иностранные граждане подвергаются обращению, отнюдь не соответствующему ни требованиям Венской конвенции 1963 г. о консульских сношениях, ни международным нормам надлежащего правосудия.

Как представляется, показателен в этом отношении случай Леонида Комаровского, гражданина США, арестованного 26 ноября, на следующий день после покушения. С момента ареста он содержался в тюрьме Министерства нацбезопасности. Поначалу ему не предъявлялось обвинение, когда же американское посольство потребовало разрешить его представителю посетить Комаровского, власти отрицали факт его пребывания в тюрьме. Впрочем, вскорости они сообщили, что ими задержан «наемник из Молдавии с американским паспортом». Затем ему было предъявлено обвинение во множестве разных преступлений, от покушения на жизнь главы государства до контрабанды наркотиков и оружия, а также участия в преступной группировке. Он не предстал перед судом для пересмотра законности его ареста и пока еще не осужден, насколько известно его семье. Ему была назначена адвокат, но родственники скоро перестали на нее надеяться, поскольку она вовсе не стремится защищать интересы Комаровского, прекрасно понимая, что если она станет слишком активно защищать своего клиента, у нее будут такие же неприятности. Кроме всего прочего, Комаровского обвиняют в употреблении наркотиков. Нет никаких сомнений, что в тюрьме ему вводились наркотические препараты. По одному из российских телеканалов была показана видеозапись его «покаяния». На ней Комаровский медленно

читал признание, низко склонившись над текстом, и никто из родных его узнать не смог.

Судя по всему, сейчас Комаровский содержится в очень холодной камере вместе с двумя туркменскими гражданами. Он очень сильно похудел. Первое время он содержался в одиночной камере и получал пищу только один раз в день. Он страдает диабетом, но охрана не разрешает передать ему необходимые лекарства. Ему запрещены свидания и отказано в консультации частного врача. С момента ареста Комаровского американское посольство ежедневно пыталось добиться встречи с ним, но смогло получить разрешение на посещение только в понедельник 17 февраля, то есть через полтора месяца после ареста.

Что касается остальных иностранных граждан, обвиняемых в заговоре против президента, то похоже, что Туркменистан решил от них избавиться. Объявлено, что все они, за исключением лиц, имеющих двойное гражданство (России и Туркменистана), будут переданы в соответствующие страны. Все шестеро «наемников» из Турции отправлены на родину, где им предстоит суд. Очень важно, чтобы суды, которые состоятся за пределами Туркменистана, проходили открыто и с выполнением всех гарантий справедливого суда, в соответствии с обязательствами, данными ОБСЕ, и нормами Европейской конвенции по правам человека. Тогда в деле появится хоть какая-то ясность.

2. Нарушение Венской конвенции 1961 г. о дипломатических сношениях

Это не более чем напоминание: обязанность высказать свою позицию по этому принципиальному вопросу лежит на Узбекистане.

3. Положение туркменских граждан, находящихся за рубежом

3 января 2003 г. в Ашхабаде секретарь Совета безопасности Российской Федерации Владимир Рушайло и министр обороны Туркменистана Реджепбай Аразов, только что назначенный секретарем вновь созданного Совета государственной безопасности Туркменистана, подписали протокол о сотрудничестве между Советом безопасности Российской Федерации и Советом государственной безопасности Туркменистана. По сообщению ИТАР-ТАСС, *«Главные организаторы и участники Ашхабадского теракта, по данным следствия, в большинстве случаев имеют двойное гражданство - Туркменистана и России. Именно поэтому сегодняшним протоколом предусмотрены пункты сотрудничества, касающиеся урегулирования вопросов, связанных с двойным гражданством преступников, объявленных в Туркменистане предателями Родины.»*

Но, судя по всему, через некоторое время Россия заняла более осторожную позицию и не выполнила требований об экстрадиции и депортации. Наличие договоренности в этом вопросе не упоминалось в ходе любезного обмена взаимными пожеланиями между президентами Путиным и Ниязовым по случаю дня рождения последнего, 19 февраля, хотя и сообщалось о планируемых соглашениях между Россией и Туркменистаном, в том числе «о сотрудничестве в вопросах безопасности».

Представляется крайне важным, чтобы Россия, как мощная демократическая держава, последовательно соблюдала принципы верховенства закона и прав человека.

F – КОЛЛЕКТИВНЫЕ САНКЦИИ

1. Давление на членов семьи и родственников

БДИПЧ получила письмо Татьяны Шихмурадовой на имя докладчика ОБСЕ, представляющее собой прямое свидетельство испытаний, которым подверглись семьи арестованных:

Уважаемые господа!

Я, Татьяна Шихмурадова, гражданка Российской Федерации – жена бывшего министра иностранных дел Туркменистана Бориса Шихмурадова – обращаюсь к вам в связи с трагической ситуацией, в которой оказалась моя семья. Боль за близкого и дорогого мне человека, страх за его жизнь, отчаяние и безысходность вынудили меня поделиться с вами своим горем.

Позвольте вкратце изложить некоторые моменты из его биографии.

Шихмурадов Борис Оразович, 1949 г.р., гражданин Российской Федерации, с 1966 года постоянно проживал в Москве. После окончания в 1971 году факультета журналистики МГУ работал в Агентстве Печати «Новости» (ныне – РИА «Новости»), дважды выезжал в длительные загранкомандировки (Пакистан, Индия). В 1992 году находился в очередной краткосрочной командировке в г. Дели. Во время официального визита С. Ниязова в Индию получил приглашение С. Ниязова приехать в Туркменистан для работы в МИДе. С 1992 по 2001 год работал в Туркменистане (заместитель министра иностранных дел, затем министр, вице-премьер, специальный представитель Президента Туркменистана по вопросам Афганистана и Каспия). Неоднократно принимал участие в работе международных организаций (СНГ, ОБСЕ, ООН и др.), выступал на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН. В марте 2001 года был назначен чрезвычайным и полномочным послом Туркменистана в КНР. 11 октября того же года прибыл в Москву, чтобы далее проследовать в Ашхабад на празднование Дня независимости 27 октября, но был срочно госпитализирован в ЦКБ (Центральную клиническую больницу Управления делами Аппарата Президента РФ) с подозрением на тромбоз сосудов. По поручению министра иностранных дел Туркменистана Р. Мередова советник-посланник Посольства Туркменистана в РФ А. Соколыцов предложил ему написать заявление с изложением причины «неявки» в Ашхабад. Однако к тому времени Б. Шихмурадов располагал достоверными сведениями о том, что по приезде в Туркменистан будет немедленно арестован. Исходя из этого, он написал на имя С. Ниязова заявление об отставке «в связи с предстоящим длительным лечением» и остался в Москве. Хорошо зная ситуацию в Туркменистане и негативно относясь к внешней и внутренней политике С. Ниязова, он 1 ноября 2001 года выступил с официальным заявлением через российские СМИ (Интерфакс, НТВ и др.) о переходе в открытую демократическую оппозицию С. Ниязову и создании Народного Демократического Движения Туркменистана (НДДТ). На первую половину декабря (после окончания священного месяца «Рамадан») оппозиция готовила проведение в стране акций гражданского неповиновения, имеющих целью вынудить С. Ниязова отказаться от «пожизненного президентства» и пойти на демократические выборы.

Б. Шихмурадов был арестован в Ашхабаде 25 декабря. Он добровольно сдался властям после того, как, будучи названным главным организатором покушения на С. Ниязова 25 ноября, стал свидетелем беспрецедентных массовых репрессий против его родственников, друзей и коллег по работе в Туркменистане. Обыски, необоснованные задержания, допросы и издевательства над близкими вынудили его пойти на этот шаг. Всего по

официальным данным было арестовано больше 50 человек, по независимым источникам – более 500. На следующий день после ареста Б. Шихмурадова домой к его матери пришла назвавшаяся адвокатом некто Виктория Багдасарова. Она сказала, что виделась с Б. Шихмурадовым, что он передал ей номера телефонов и адреса своих родственников. Она сказала, что видела Б. Шихмурадова в следственном изоляторе МНБ (Министерства национальной безопасности), что он чувствует себя нормально. На вопрос, были ли ей показаны какие-либо материалы следствия и другие документы, ответила, что документы не показали, сославшись на то, что они составлены на туркменском языке, несмотря на то, что Б. Шихмурадов туркменским языком не владеет и адвокат также является русскоязычной. На следующий день, 27 декабря, к Б. Шихмурадову ее не допустили, сославшись на отсутствие каких-то, якобы, необходимых бумаг. Следующий свой визит к подзащитному адвокат, по ее словам, намеревалась сделать в понедельник, т.е. 30 декабря.

Как стало известно из сообщений туркменских СМИ, 29 декабря состоялся суд, приговоривший Б. Шихмурадова к 25 годам лишения свободы. Обвинение было предъявлено по 20 статьям, среди которых контрабанда, незаконное приобретение и хранение оружия, посягательство на Президента Туркменистана, попытка изменения конституционного строя, убийство, хранение и распространение наркотиков, хищение государственного имущества в особо крупных размерах, злоупотребление служебным положением и др. По многочисленным свидетельствам независимых источников, следствие проводилось с нарушением процессуального законодательства, на Б. Шихмурадова оказывалось психологическое и физическое давление. Передаваемая по туркменскому телевидению видеозапись его «покаянного выступления» неопровержимо свидетельствует, что в момент съемки он был психологически сломлен, изможден, говорил «механическим» голосом.

С момента ареста мужа 25 декабря и по сегодняшний день о месте его нахождения, а также об условиях содержания и здоровье узнать ничего не удастся. Невозможно также получить сведения о том, в каком именно суде рассматривалось дело Б. Шихмурадова, кто председательствовал на заседании, было ли предоставлено слово адвокату. Адвокат В. Багдасарова находилась рядом с Б. Шихмурадовым во время оглашения приговора, записанного на видеопленку, показанную по туркменскому телевидению 29 декабря. После суда встречаться с родственниками Шихмурадова она отказалась.

По данным, которыми располагает российский журналист Аркадий Дубнов, Б. Шихмурадов содержится в одиночной камере в подвале Министерства национальной безопасности, куда никто, кроме охранников, не допускается. Передачи, встречи с адвокатами и родственниками не разрешаются (Интервью программе «Зеркало» Российского телевидения от 19 января 2003 г.). По другим данным (Центральноазиатское информационное агентство ZPA, 15 января 2003 г.), он содержится в тюрьме на Фирюзинском шоссе в двух км от Ашхабада, ранее известной как «специальный изолятор КНБ».

По моей просьбе друзья мужа обращались в США в правозащитную организацию «Хьюман райтс вотч» с ходатайством о предоставлении адвокатской поддержки, но из-за отсутствия у нас обвинительного заключения и приговора начать эту работу не представляется возможным. Аналогичный ответ был дан Ларисе Шихмурадовой, сестре Б. Шихмурадова, которая обратилась за консультацией в Москве. Так как все попытки получить

копии обвинительных документов по делу Б. Шихмурадова не принесли результата, мой сын Александр, студент одного из университетов в Калифорнии (США) обратился с официальным письмом к послу Туркменистана в США М. Оразову с просьбой содействовать в получении копий обвинительных документов по делу его отца. С аналогичным письмом обратилась к послу Туркменистана в России Х. Агаханову Лариса Шихмурадова. Ответов пока не последовало.

Младший брат Б. Шихмурадова Константин (1951 г.р.) был арестован 7 декабря по подозрению в «мошенничестве и вымогательстве» по заявлению некоего человека, у которого он якобы требовал одну тысячу долларов. Через несколько дней К. Шихмурадову были предъявлены обвинения уже по 15 статьям, включая убийство, незаконный переход границы, контрабанду и незаконное хранение оружия, посягательство на Президента Туркменистана и пр.

По данным, полученным из Ашхабада, 20-21 января состоялся суд над несколькими обвиняемыми. Кроме К. Шихмурадова, это были: бывший министр иностранных дел Туркменистана, бывший посол Туркменистана в Австрии и ОБСЕ Батыр Бердыев, бывший начальник международного отдела аппарата президента (впоследствии – бывший глава администрации Ташаузской области) Язгельды Гундогдыев, бывший командующий погранслужбой генерал Акмурад Кабулов (в последнее время находился на пенсии), бывший управляющий делами МИД Туркменистана Рустам Джумаев.

Приговор был вынесен 21 января. К. Шихмурадов – 17 лет, Р. Джумаев – 18 лет, Б. Бердыев – 25 лет, Я. Гундогдыев – 25 лет. Все приговоры предполагают полную конфискацию имущества. К. Шихмурадова пытались склонить к тому, чтобы он публично отказался от брата, но он сказал, что это – его единственное «преступление», что он является братом Б. Шихмурадова и гордится этим.

Некоторые адвокаты сообщали родственникам обвиняемых, что с них брали расписки о неразглашении подробностей судебных заседаний, а также о внешнем виде обвиняемых и их состоянии, так как следы пыток и последствия издевательств были очевидны.

Положение родственников Бориса и Константина Шихмурадовых, живущих в Туркменистане, также ужасно. Их 85-летняя мать Мария Николаевна, подвергалась ежедневным допросам, а ее квартира – обыскам, сопровождавшимся оскорблениями и запугиваниями. Родственники и знакомые боятся ее навещать из-за угрозы быть арестованными. Дом К. Шихмурадова был опечатан за месяц до суда. Его семье угрожает принудительное переселение в малообжитые районы страны на границе Туркменистана с Казахстаном. Айна Шихмурадова не имеет никаких сведений относительно места пребывания мужа. Она также не имеет возможности навещать своего сына Мурада, отбывающего 25-летнее заключение в колонии строгого режима. Мурад был арестован в Ашхабаде 21 марта 2001 года по обвинению в преднамеренном убийстве. Никаких средств к существованию Айна не имеет.

У меня также имеются факты незаконных действий властей по конфискации имущества членов нашей семьи, родственников и друзей. Наша квартира в Ашхабаде была подвергнута конфискации еще в ноябре 2001 года. У всех родственников, включая К. Шихмурадова, а также близких друзей были конфискованы автомашины, причем никаких документальных подтверждений

и законных оснований предоставлено не было. В том числе, у совершенно посторонних, незнакомых нам людей были конфискованы автомашины, которые когда-либо (несколько лет назад) принадлежали нашим родственникам или знакомым, а впоследствии были проданы.

С. Ниязов неоднократно выступал с беспочвенными и абсурдными заявлениями о том, например, что Б. Шихмурадову принадлежат в Ашхабаде несколько домов, что у него отобрали 15 автомашин, даже договорился до того, что заявил, будто «у Шихмурадова, Ханамова и Оразова по 10-15 жен». С. Ниязов неоднократно заявлял, что «дело» о «незаконной продаже оружия» (истребителей, автоматов и пр.) было возбуждено сразу же после отъезда Б. Шихмурадова послом в Пекин в начале апреля 2001 года. Исходя из его слов, следует, что верительные грамоты Председателю КНР Цзян Цземиню в конце апреля 2001 года вручал «государственный преступник». Подобных несоответствий действительности, а точнее - откровенной лжи в многочисленных выступлениях С. Ниязова, Генпрокурора К. Атаджановой и других официальных лиц можно привести немало.

4 февраля в Ашхабаде было объявлено о постановлении высшего законодательного и представительного органа Туркменистана – Народного совета (Халк маслахаты), в котором определено понятие «измена Родине» и установлено наказание за него – пожизненное заключение. Пожизненному заключению будут подвергнуты граждане, совершившие то или иное деяние, «представляющее угрозу жизни или здоровью населения», а также те, кто знал об этом, но не донес властям, кто ставил «собственные интересы выше народных». Таким образом, под категорию «изменников Родины» в Туркменистане можно будет подвести любого гражданина.

С Ниязов откровенно игнорирует международное сообщество, всячески препятствует работе международных организаций. Недавно он заявил, что «ОБСЕ – нам не указ», а также направил в Вену в Штаб-квартиру ОБСЕ министра иностранных дел Рашида Мередова с целью предотвратить приезд в Туркменистан экспертной комиссии. Таким образом он пытается обмануть мировое сообщество и обеспечить себе возможность и в дальнейшем править в Туркменистане с помощью диктаторских методов. Поэтому считаю, что правдивая информация о событиях в Туркменистане должна быть доведена до сведения всех правительств, всех международных организаций, наконец, всех граждан. Именно такой огласки, как мне кажется, Ниязов боится больше всего. Именно этим страхом вызвано решение об ужесточении контроля над въездом и выездом из Туркменистана, принятое на днях. С 1 марта все въездные визы будут выдаваться только по решению специальной комиссии.

Уважаемые господа! Убедительно прошу вас употребить авторитет организации, которую вы представляете, чтобы содействовать восстановлению справедливости и законности для спасения жизни и чести моего мужа, Шихмурадова Бориса Оразовича. Надеюсь, вы поможете моей семье, а также семьям других туркменских и российских граждан, ставших заложниками диктаторского режима.

*С уважением,
Татьяна Шихмурадова*

Кроме того, ПЦ «Мемориал» опубликовал следующую информацию:

Репрессии не ограничиваются только теми, кого секретная полиция обвиняет в причастности к заговору. Как свидетельствуют поступающие из Туркменистана сообщения, власти используют ситуацию для расправы также с родственниками и друзьями инакомыслящих, фабрикуя против них уголовные дела.

Проживающий в Норвегии политэмигрант Гульгельды Аннаниязов сообщил ПЦ «Мемориал», что после его интервью Туркменской службе Радио «Свобода», переданного в эфир 28 декабря, его братья Чарыгельды и Давлетгельды Аннаниязовы и соседи по имени Ата и Гарягды были вновь задержаны полицией. Братьям Аннаниязова было предъявлено обвинение в совершении уголовного преступления, а их родственникам сотрудники полиции предложили «искать адвоката». В декабре за контакты с Аннаниязовым были арестованы Сердар Атаев и бывший участник антиправительственной демонстрации 1995 г. Какамурад Назаров (подробнее см. пресс-релизы ПЦ «Мемориал» от 1 и 29 декабря 2002 г.).

Спецслужбы оказывают давление на проживающих в Ашхабаде родственников бывшего депутата Меджлиса Туркменистана Айгуль Таджиевой, подозревая, что она под чужим именем дала интервью Туркменской службе Радио «Свобода» о наркомании и социальных проблемах туркменского общества. Таджиева находится в Москве с октября 2002 г.

Сотрудники МНБ также угрожали арестом Чарымухамеду Хаджиеву, требуя, чтобы его старший брат Аннадурды Хаджиев, проживающий в Болгарии, перестал давать интервью.

Продолжается преследование родственников проживающего в Швеции Сапармурада Ыклымова, который в декабре был заочно приговорен в Туркменистане к пожизненному заключению за участие в «заговоре» против Ниязова. После событий 25 ноября десятки родственников Ыклымова были задержаны в Ашхабаде. Многие из них позднее были освобождены, и им не были предъявлены какие-либо обвинения. Тем не менее согласно информации, полученной ПЦ «Мемориал», в декабре «почти все взрослые члены семьи Ыклымовых подвергались избиениям и жестоким пыткам с целью выяснения местонахождения Ыклыма Ыклымова» (брата Сапармурада). Среди подвергшихся пыткам был 72-летний Ата Ыклымов (дядя Сапармурада). Сейчас он находится дома в крайне тяжелом состоянии. Его сыну Кемалу Ыклымову, 1957 г.р., предъявлено обвинение по нескольким статьям УК.

Продолжает оставаться под стражей 27-летняя Ольга Прокофьева (гражданская жена И. Ыклымова). Ольгу, ее мать и сестру сотрудники МНБ подвергали пытке электрическим током, а также избивали резиновыми дубинками и пластиковыми бутылками, наполненными водой.

13 января 2003 г. проживавший в Ашхабаде Эсенаман Ыклымов, 1969 г.р., был приговорен Верховным Судом Туркменистана за «незаконное хранение боеприпасов» к 5 годам лишения свободы с отбытием наказания в колонии общего режима. У брата Эсенамана — 20-летнего Айли Ыклымова, студента одного из московских вузов, прилетевшего в Туркменистан в середине ноября, сотрудники МНБ изъяли паспорт, и он не может покинуть страну. Имеются достоверные сведения, что Эсенаман Ыклымов в ходе следствия подвергался жестоким пыткам, вследствие чего почти потерял слух. После суда туркменское ТВ показало фрагмент «покаяния Эсенамана», когда он перед камерой отрекся от своих родственников, якобы «замешанных в особо тяжких преступлениях».

15 января внештатный сотрудник московского бюро Туркменской службы Радио «Свобода» Оразмухамед Ыклымов (отец Эсенамана и Айли) обратился к австрийским властям с просьбой о предоставлении ему политического убежища. Ранее сообщалось, что туркменские власти готовили запрос в Генеральную прокуратуру РФ об экстрадиции Оразмухамеда Ыклымова.

13 января в Ашхабаде была изъята и вывезена на грузовиках мебель и другое личное имущество из домов братьев Сапармурада Ыклымова — Аманмухамеда, Оразмаммеда и Ыклыма и их матери Эджебай. Утром 14-го января 75-летняя Эджебай и более 20 других родственников Ыклымовых, в основном женщины и дети, которые после ноябрьских арестов жили в однокомнатной квартире (ул.Шота Руставели дом 11 кв.7), принадлежащей одной из родственниц, были выселены на улицу, а находящееся в квартире имущество конфисковано.

Конфисковано имущество и у родственников Гуванча Джумаева, проживавших в Ашхабаде. Помимо 4 человек, арестованных в ноябре в Ашхабаде, за последние 2 месяца были арестованы еще 8 родственников Джумаева, проживавших в Лебапском веляте. Из 12 арестованных 7 обвинены в причастности к заговору против Ниязова.

Различные источники сообщают, что членам семей осужденных угрожает принудительная депортация в пустынные районы на северо-западе Туркменистана вблизи границы с Казахстаном. 6 января 2003 года президент Ниязов, выступая на заседании Кабинета Министров, подверг критике силовые ведомства за то, что его распоряжение от 18 ноября 2002 г. *«о переселении недостойных жителей Ташаузского, Лебапского и Ахальского регионов на северо-запад страны до сих пор не выполнено»*. По его словам, *«нынешняя политическая ситуация в Туркменистане требует скорейшей нейтрализации этих вредных элементов»*.

По данным Сапармурада Ыклымова, 13 января его родственникам было заявлено, что в ближайшие дни они будут депортированы на Мангышлак. Другой источник сообщил, что проживающие в Ашхабаде члены семей Джумаевых также опасаются, что будут депортированы на север Туркменистана. 19 января проживающий в Австрии политэмигрант Махмут Курбангельдыев получил информацию о том, что вдова его брата и 5 ее детей, живущие в Тахтинском районе Ташаузского велята вблизи границы с Узбекистаном, будут подвергнуты принудительному переселению. На момент составления пресс-релиза ПЦ «Мемориал» не располагал информацией о начале принудительных переселений, однако их угроза представляется вполне реальной.

Один из источников сообщает, что «детей семьи Ыклымовых исключили из детских садов и школ». По другим данным, дети большинства арестованных «врагов народа» не посещают школ, поскольку подвергаются там травле. Семьи многих репрессированных лишены средств к существованию, их члены не могут получить работу. Некоторые политэмигранты сообщили ПЦ «Мемориал», что им не удастся переслать деньги родственникам, поскольку многие жители Туркменистана опасаются поддерживать контакты с семьями «врагов народа».

Примерно 13 января была осуждена Акджагуль Какаева — мать Арслана Какаева, разыскиваемого по подозрению в хищении валютных средств из Центрального банка Туркменистана. Ашхабадский городской суд приговорил Акджагуль, работавшую до ареста учительницей средней школы, к 8 годам лишения свободы за сопротивление представителям власти при обыске ее дома в Ташаузе в сентябре 2002 г.

Мурад Гарабаев, незаконно выданный в октябре 2002 г. из России, содержится в СИЗО МНБ в Ашхабаде. Его сестра Майя с 28 сентября находится под следствием по обвинению в хищении в особо крупных размерах средств возглавляемой

ею небольшой частной фирмы. В настоящее время она содержится в СИЗО в г.Теджене.

18 декабря 2002 г. Копетдагский этрапский (районный) суд г.Ашхабада приговорил к 7 годам лишения свободы мать Мурада Гарабаева — Софию и брата его покойного отца — Халбая. София и Халбай обвинялись в незаконной приватизации и последующей продаже в конце 1997 г. за 2800 USD квартиры, в которой был прописан отец Мурада. Эти действия были квалифицированы судом как мошенничество в особо крупных размерах. К такому же сроку заключения были приговорены нотариус и работник ЗАГСА, помогавшие им в оформлении соответствующих документов.

2. Преследование родственников, выселения, увольнения

В январе 2003 г. Верховный суд в письменной форме дал рекомендацию о выселении из Ашхабада родственников так называемых «предателей Родины». На основании этого документа городские власти сообщили семьям осужденных, что имеется распоряжение об их выселении. Рекомендация, данная председателем Верховного суда мэру города Ашхабада, не является юридическим документом. В числе прочего, в ней сообщается о завершении судебных разбирательств по делу о попытке насильственного изменения конституционного строя и убийства Туркменбаши. Ряд лиц приговорен к пожизненному заключению, остальные – к длительным срокам лишения свободы. По приговору Верховного суда все они объявлены «предателями Родины». Рекомендация гласит: *“Я считаю, что семьи «предателей Родины» не имеют морального права проживать в г. Ашхабаде и рекомендую Вам рассмотреть вопрос об их выселении из г. Ашхабада”*.

Из конфиденциальных источников были получены данные об одном документально подтвержденном случае. Руководствуясь «рекомендацией» Верховного суда, в конце января 2003 г. представители городских властей зачитали членам семьи ордер на выселение, но отказались дать им экземпляр этого документа и не позволили им прочесть оригинал. Кроме всего прочего, представители власти сообщили им, что по приказу мэрии *«члены семьи «врагов народа» не должны жить в центре города и подлежат выселению»*. На вопрос «и куда же нам тогда идти?» ответа не последовало. Семье был сообщен лишь регистрационный номер ордера (В-31/7134). Семье было дано 24 часа на сборы, после чего они должны были добровольно освободить помещение. Они пока не знают, куда идти, но попытаются поселиться у родственников.

В аналогичном случае, в семью Н. явились три сотрудника муниципалитета и сообщили, что *«как родственники «врага народа», они не имеют права жить в городе Ашхабаде и подлежат выселению»*. Н. предупредила, что если она не соберет вещи и не освободит помещение, все оставшееся в нем имущество будет конфисковано. Когда она спросила, куда же ей с 12-летним сыном теперь идти, представители власти посоветовали ей пойти к родственникам. Ей также не была выдана копия ордера на выселение, но зато ей удалось прочесть часть документа, и она заметила в нем список фамилий. Она решила, что это список родственников так называемых «врагов народа», которым предстоит быть выселенными.

Собираясь опротестовать действия администрации, Н. потребовала выдать ей копию ордера на выселение. В ответ на ей было сказано, что местная администрация действует на основании рекомендации Верховного суда, и официальный ордер будет только на следующий день.

Имеются противоречивые сведения касательно содержания документа, на основании которого производилось выселение. Никто из выселенных сам его не читал, а Н. его переводил с туркменского на русский один из чиновников муниципалитета. Посему неясно, имеется ли в виду выселение из Ашхабада или «только» из центра.

Поскольку «врагами народа» были объявлены все осужденные, можно ожидать, что выселению подвергнется целый ряд семей.

3. Насильственное переселение

Судя по всему, еще до начала нынешнего кризиса в Туркменистане систематически проводились насильственные переселения людей. 19 ноября 2002 г. , президент подписал Постановление «О мерах по переселению и рациональному размещению трудовых ресурсов и эффективному использованию земельных массивов Дашогузского, Лебапского и Ахалского вelayатов»⁹, в котором предусматривается освоение новых земель и переселение на них *«желающих трудиться в сельском хозяйстве, особенно молодежи из многодетных семей густонаселенных этрапов»*. Цель указа – *«создание благоприятных условий для плодотворного труда молодого поколения, дальнейшего повышения культуры земледелия на осваиваемых земельных массивах и повышения эффективности сельскохозяйственного производства»*. Впрочем, в Постановлении называется и другая цель – борьба с антисоциальными элементами: *«среди подавляющей массы честных людей, беззаветно и добросовестно относящихся к своему гражданскому долгу по укреплению экономики независимого нейтрального Туркменистана, есть отдельные лица, которые своим аморальным поведением нарушают спокойствие и наносят ущерб сплоченности работающего населения. Они потеряли доверие окружающих и заслуживают всеобщего порицания. И сегодня мы восстанавливаем мудрую традицию наших предков, когда таких людей переселяли в отдаленные места для перевоспитания трудом.»*

Постановление предусматривает переселение *«молодых людей»* из *«густонаселенных этрапа имени С.А. Ниязова и Йыланлыгского этрапа на массивах Васе и Шасенем Дашогузского вelayата, этрапов Сердарабат, Галкыныш, Гарашсызлык и Атамурат Лебапского вelayата на массиве Алтын халка Ахалского вelayата»*.

Имеет смысл проверить, насколько эти меры по переселению и условия труда на осваиваемых землях согласуются с обязательствами, данными Туркменистаном ООН и МОТ. Особую обеспокоенность вызывает второй раздел Постановления. В параграфе 4 говорится: *«Лица, осужденные с возложением обязанности проживания в определенной местности, а также привлеченные к ответственности за незаконное пересечение Государственной границы Туркменистана, переселяются на массив Огузхан Марыйского вelayата, в этрап Берекет и г. Гарабогаз Балканского вelayата. Указанным категориям переселяемых не предоставляются льготы, предусмотренные в пункте б настоящего постановления»*.

Расплывчатые нравоучительные формулировки ложатся в основу государственного произвола, состоящего в практике бесконтрольного административного переселения граждан без четких на то оснований. Кроме того, неясно, в каких условиях жизни – или выживания – окажутся переселенцы, которым отказано в немногих «льготах», предположительно предоставленных прочим категориям переселенцев. Ссылка была включена в УК Туркменистана как мера наказания за некоторые преступления, такие, как хищение государственной собственности, злоупотребление служебным положением и аналогичные преступления. Судя по всему, она стала широко применяться как административная мера наказания, минуя парламент и судебные органы.

⁹ Газета *Нейтральный Туркменистан*, 19 ноября 2002 г.

Подобное решение не только противоречит внутреннему законодательству, в особенности ст.7 Закона о нормативных правовых актах от 18 июня 1996 г., гласящей, что нормативный правовой акт, определяющий основные права, свободы и обязанности граждан и средства их защиты и гарантии, должен иметь форму закона. Судя по всему, оно также грубо нарушает международные обязательства Туркменистана.

Только путем расследования на месте можно определить условия, в которых проводится переселение, и в особенности выяснить, имеют ли место «принудительные исчезновения» и/или коллективные депортации на базе дискриминации по религиозному или этническому признаку.

Аналогичным образом, насильственное переселение этих людей ущемляет их право на свободу передвижения и может также рассматриваться как одна из форм произвольного задержания. Для уточнения ситуации необходимо, чтобы страну посетила Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям. Кроме того, становится ясно, что ныне действующая репрессивная система была создана незадолго до событий 25 ноября. Само по себе это совпадение озадачивает, хотя на данном этапе из него трудно сделать окончательные выводы.

Во всяком случае, развернутые после покушения репрессии очень скоро приобрели массовый характер и коснулись населения приграничных районов. Поскольку расследования проводились в основном в Ашхабаде, узнать, что происходит в регионах, очень трудно. Например, в г. Атамурате (бывшем Керки) недавно произошли беспорядки, в ходе которых полиция открыла огонь по толпе. Никакой официальной информации на эту тему обнародовано не было, но зато президент Ниязов подчеркнул слабость национального духа у жителей Лебапского ваялата – приграничного района, где проживает узбекское национальное меньшинство, к которому режим относится с недоверием и подвергает его давлению.

4 января 2003 г. руководители правоохранительных и военных ведомств Туркменистана были приглашены на заседание Совета министров по вопросам, связанным с покушением 25 ноября. Туркменское телевидение сообщило, что, обсуждая укрепление законности и правопорядка и связанные с этим задачи правоохранительных органов, *«Великий Сапармурат Туркменбаши дал их руководителям распоряжение ускорить выполнение президентского постановления от 18 ноября «О мерах по переселению и рациональному размещению трудовых ресурсов и эффективному использованию земельных массивов». Наш уважаемый руководитель упомянул одну из статей этого документа, гласящую, что лица, которые своим аморальным поведением нарушают спокойствие в обществе, потерявшие доверие и заслужившие всеобщее порицание, подлежат переселению. Великий Сапармурат Туркменбаши сказал, что этой гуманной и эффективной меры пользовались в свое время предки туркмен, и что она поможет обществу избавиться от тех, кто потерял его уважение, и даст им возможность искупить свои грехи добрыми делами. Глава государства завершил свою речь словами, что данная мера будет осуществляться в соответствии с законами Туркменистана»*¹⁰.

В одном из последующих выступлений президент Ниязов объявил, что на основе вышеупомянутого указа определены пять районов, куда будут выселяться лица, причастные к покушению 25 ноября. 6 января президент выполнил эту угрозу, объявив о решении выселить 2000 «недостойных граждан Туркменистана», проживающих на границе с Узбекистаном, в Балканский ваялат. Это наименее пригодный для жизни район страны с очень нездоровым климатом. Согласно всем свидетельствам, шансы выжить в нем очень невелики.

¹⁰ Служба мониторинга БиБиСи, 5 января 2003 г.

Необходимо срочно провести расследование и выяснить, на каком основании и в каких условиях ведется переселение. Надо иметь в виду, что, согласно Конвенции по предупреждению и наказанию преступления геноцида от 9 декабря 1948 г., *«предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее»* может рассматриваться как геноцид, при условии, что такие действия совершаются *«с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую»*¹¹.

Крайне важно выяснить, не является ли выражение «недостойные граждане», употребленное по отношению к лицам, подвергшимся переселению, эвфемизмом, на деле обозначающим национальные меньшинства.

IV – КОНКРЕТНЫЕ СЛУЧАИ

Докладчик стремился учесть достоверные данные, содержащиеся в сообщениях международных НПО и в официальных декларациях, а также в публикациях в местной прессе, в частности, в газете «Адалат». У докладчика не было возможности ни проверить эти данные на месте, ни связаться с юристами, судьями и адвокатами, чьи фамилии упоминались в связи с этими событиями.

Действуя в рамках данного ему мандата, докладчик хотел бы уточнить следующие методологические моменты:

- факт включения того или иного лица в настоящий список ни в коей мере не предопределяет позицию в отношении его предполагаемого участия в покушении 25 ноября, но касается лишь должного порядка отправления правосудия, на который имеет право всякий подсудимый.
- список как таковой не должен рассматриваться как окончательный, отсутствие в нем фамилии того или иного лица не исключает возможности, что имело место нарушение прав данного лица. Особенно мало сведений удалось получить из-за пределов столицы, особенно из Лебапского ваята, где проживает узбекское национальное меньшинство.
- список требует уточнения и пополнения, с учетом того факта, что для целого ряда случаев остается открытым множество вопросов, таких, как соблюдение основных гарантий, место и срок содержания под стражей, возможность встречаться с родственниками в присутствии адвоката, место и условия тюремного заключения, положение осужденных, содержащихся в одиночном заключении, санитарные условия, возможная смерть и пр.

1. Список осужденных.

Если не указано иначе, все нижеперечисленные лица были осуждены постановлениями Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда (Казията) Республики Туркменистан от 15-18 января 2003 г. и Коллегии по уголовным делам

¹¹ ст. 2, пункт (с). Хотя Туркменистан и не ратифицировал Конвенцию 1948 г., он обязан ее выполнять как правопреемник Советского Союза. Кроме того, запрет на геноцид и привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в подобных действиях, несомненно, предусматриваются уголовным правом.

Казията г. Ашхабада от 21 января 2003 г. Постановления предусматривают конфискацию имущества и объявление осужденных, в том числе иностранных граждан, «предателями Родины».

Судя по всему, для получения признаний систематически применялись пытки. Есть свидетельства об использовании наркотических препаратов, в особенности в случае осужденных, выступивших с «публичным признанием».

Если не указано иначе, дата и место проведения суда и фамилия адвоката неизвестны.

АКМАММЕДОВ Гурбангельды Акгаевич	25 лет лишения свободы (5 лет тюрьмы и 20 лет в колонии строгого режима). Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	
АКМУРАДОВ Аннагельды Овезмурадович	17 лет лишения свободы (3 года тюрьмы и 17 лет в колонии строгого режима) Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	
АННАГЕЛЬДЫЕВ Джумамахаммет Дурдыевич	25 лет лишения свободы (5 лет тюрьмы и 20 лет в колонии строгого режима) Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	
АННАСАХЕДОВ (АННАСХАТОВ) Аннадурды	Пожизненное заключение	Видеозапись его покаяния была показана по телевидению 18 декабря 2002 г. Директор управления «Тампотаж» треста Туркменбургаз в поселке Шатлык Марыйского велаята
АТАНЕСЯН Арам Шавашевич	20 лет лишения свободы (3 года тюрьмы и 17 лет в колонии строгого режима). Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	Гражданин Армении
БАБАЕВ Арслан Аннадурдыевич	20 лет лишения свободы (3 года тюрьмы и 17 лет в колонии строгого режима). Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	
БАЙРАМОВ Карагельды	20 лет лишения свободы Дата вынесения приговора: 19 января 2003 г.	Крестьянин. Родственник Сапармурада Ыклымова. Жил за окраиной Ашхабада в селе Вановски (Фейруза).
БАЙРАМОВА (имя неизвестно)	Приговор неизвестен Дата и место вынесения приговора	Жена Карагельды Байрамова.

	неизвестны	
БЕГМЕДОВ Сегдар	9 лет лишения свободы за незаконное хранение наркотиков (возможно, обвинение сфабриковано по политическим мотивам) Приговор вынесен Копбетдагским районным судом г. Ашхабада 24 декабря 2002 г.	
БЕРДЫЕВ Батыр Атаевич	25 лет лишения свободы (из них 5 лет в тюрьме г. Туркменбаши и 20 лет в колонии строгого режима). Запрет занимать материально-ответственные и руководящие должности в течение 3 лет. Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	Видеозапись его покаяния была показана по телевидению 18 декабря 2002 г. 1960 г. р. Бывший посол в ОБСЕ и в Австрии В 2000-2001 гг. - министр иностранных дел
БЕРДЫЕВ Оразмухаммет Мухыевич	25 лет лишения свободы (5 лет тюрьмы и 20 лет в колонии строгого режима). Запрет занимать материально-ответственные и руководящие должности в течение 3 лет. Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	Бывший офицер нацбезопасности (КНС)
БУРИЕВ Аман Джумадурдыевич	20 лет лишения свободы (3 года тюрьмы и 17 лет в колонии строгого режима). Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет	
БУРИЕВ Эсен Джумадурдыевич	15 лет лишения свободы (3 года тюрьмы и 12 лет в колонии строгого режима). Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	
ДОВЛЕТОВ Ровшен Джорагельдыевич	20 лет лишения свободы (3 года тюрьмы и 17 лет в колонии строгого режима). Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	
ДУРДЫЕВ Векил Атаевич	25 лет лишения свободы (5 лет тюрьмы и 20 лет в колонии строгого режима). Запрет занимать материально-ответственные и руководящие должности в течение 3 лет. Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	Полковник Комитета нацбезопасности, на пенсии с 2001 г.
ДУРДЫКЛЫЧЕВ Джумагельды Аллабердыевич	25 лет лишения свободы (5 лет тюрьмы и 20 лет в колонии строгого режима). Проживание «в установленном	

	месте» в течение 5 лет	
ДЖУМАЕВ Чары Розыевич	18 лет лишения свободы (5 лет тюрьмы и 13 лет в колонии строгого режима). Запрет занимать материально-ответственные и руководящие должности в течение 3 лет. Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	Брат Гуванча Джумаева
ДЖУМАЕВ Гуванч	Пожизненное заключение	Видеозапись его покаяния была показана по телевидению 29 декабря 2002 г. Имеет двойное гражданство – Туркменистана и России Бывший глава корпорации «Гайрат»
ДЖУМАЕВ Розы	20 лет лишения свободы (3 года тюрьмы и 17 лет в колонии строгого режима). Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	Видеозапись его покаяния была показана по телевидению 4 декабря 2002 г. Семидесятилетний отец Гуванча Джумаева. Тяжелый сердечник
ДЖУМАЕВ Рустем Бяшимович	18 лет лишения свободы (3 года тюрьмы и 15 лет в колонии строгого режима). Запрет занимать материально-ответственные и руководящие должности в течение 3 лет. Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	Бывший управделами МИД Туркменистана, не родственник Гуванча Джумаева
ДЖУМАЕВ Тимур Гуванчевич	25 лет лишения свободы (5 лет тюрьмы и 20 лет в колонии строгого режима). Запрет занимать материально-ответственные и руководящие должности в течение 3 лет. Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	Видеозапись его покаяния была показана по телевидению 4 декабря 2002 г. Сын Гуванча Джумаева
ГАИБОВ Довлет Одаевич	20 лет лишения свободы (5 лет тюрьмы и 15 лет в колонии строгого режима). Запрет занимать материально-ответственные и руководящие должности в течение 3 лет. Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	Видеозапись его покаяния была показана по телевидению 18 декабря 2002 г. Директор нефтяной базы в этрапе им. С. Ниязова (Лебапский велаят) Жил в г. Амударья.
ГАРАЕВ Атамурат Нурмурадович	20 лет лишения свободы (3 года тюрьмы и 17 лет в колонии строгого режима).	

	Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	
ГАРАТАЕВ Гувандык Исаевич	20 лет лишения свободы (5 лет тюрьмы и 15 лет в колонии строгого режима). Запрет занимать материально-ответственные и руководящие должности в течение 3 лет. Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	
ГАРАТАЕВ Иса Бектаевич	15 лет лишения свободы (3 года тюрьмы и 12 лет в колонии строгого режима). Запрет занимать материально-ответственные и руководящие должности в течение 3 лет. Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	Отец Гувандыка Гаратаева
ГАРАТАЕВ Мурат Аманович	20 лет лишения свободы (5 лет тюрьмы и 15 лет в колонии строгого режима). Запрет занимать материально-ответственные и руководящие должности в течение 3 лет. Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	
ГУНДОГДЫЕВ Язгельды Потаевич	25 лет лишения свободы (5 лет тюрьмы и 20 лет в колонии строгого режима). Запрет занимать материально-ответственные и руководящие должности в течение 3 лет. Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	Видеозапись его покаяния была показана по телевидению 18 декабря 2002 г. Бывший глава администрации Дашогузского веляята
ГУРБАНОВ Базар	16 лет лишения свободы (3 года тюрьмы и 12 лет в колонии строгого режима). Запрет занимать материально-ответственные и руководящие должности в течение 3 лет. Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	
ИЛАМАНОВ Солтан Эршевич	25 лет лишения свободы (5 лет тюрьмы и 20 лет в колонии строгого режима). Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	
КАБУЛОВ Акмурат	8 лет в колонии строгого режима. Запрет занимать материально-ответственные и руководящие должности в течение 3 лет. Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	Бывший командующий погранслужбой, генерал. Возраст – 60 лет
КАРАТАЕВ	20 лет лишения свободы	1976 г. р.

Гувандык	Место и дата вынесения приговора неизвестны	Житель села Овезов
ХАИДОВ Юсуп	5 лет в колонии строгого режима.	
ХАЛЛИЕВ Тагандурды	20 лет лишения свободы (5 лет тюрьмы и 20 лет в колонии строгого режима). Запрет занимать материально-ответственные и руководящие должности в течение 3 лет. Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет. Лишен ученых званий и степеней 18 декабря 2002 г.	Видеозапись его покаяния была показана по телевидению 18 декабря 2002 г. Бывший председатель Меджлиса (парламента), в ноябре 2002 г. являлся депутатом Меджлиса Неизвестно, голосовал ли Меджлис за снятие с него депутатской неприкосновенности.
ХАТАМОВ Амангельды Ахмедович	25 лет лишения свободы (5 лет тюрьмы и 20 лет в колонии строгого режима). Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	Младший брат Аннамурада Хатамова
ХАТАМОВ Аннамурад Ахмедович	25 лет лишения свободы (5 лет тюрьмы и 20 лет в колонии строгого режима). Запрет занимать материально-ответственные и руководящие должности в течение 3 лет. Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	Видеозапись его покаяния была показана по телевидению 18 декабря 2002 г. Главный инженер института «Туркменсудесга» Близкий друг Гуванча Джумаева
ХАТАМОВ Палтакгул Ачилович	20 лет лишения свободы (5 лет тюрьмы и 15 лет в колонии строгого режима). Запрет занимать материально-ответственные и руководящие должности в течение 3 лет. Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	
ХЕМРАЕВ Непес	20 лет лишения свободы (3 года тюрьмы и 17 лет в колонии строгого режима). Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	Родственник Гуванча Джумаева. Житель Лебапского веляята.
ХОДЖАМУРАДОВ Аннамурат	5 лет в колонии строгого режима.	
ХУММАЕВ Сулейман Байрамович	25 лет лишения свободы (5 лет тюрьмы и 20 лет в колонии строгого режима). Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	
ЛЯСКИН Юрий Геннадьевич	25 лет лишения свободы (5 лет тюрьмы и 20 лет в колонии строгого	Возможно, гражданин России

	режима). Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	
МОВЛЯМОВ Мухамметберды Ягмурович	12 лет в колонии строгого режима. Запрет занимать материально-ответственные и руководящие должности в течение 3 лет. Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	
МУХАММЕДОВ Сапармурат Джумагельдыевич	18 лет лишения свободы (3 года тюрьмы и 15 лет в колонии строгого режима). Запрет занимать материально-ответственные и руководящие должности в течение 3 лет. Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	
НАЗАРГУЛЫЕВ Довлеткулы Мамметович	12 лет в колонии строгого режима. Запрет занимать материально-ответственные и руководящие должности в течение 3 лет. Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	
НОВОЖИЛОВ Владислав Станиславович	20 лет лишения свободы (3 года тюрьмы и 17 лет в колонии строгого режима). Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	Возможно, гражданин России
НУРГЕЛЬДЫЕВ Реджепгельды	22 лет лишения свободы (5 лет тюрьмы и 17 лет в колонии строгого режима). Запрет занимать материально-ответственные и руководящие должности в течение 3 лет. Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	Директор управления «Тампонаж» треста «Туркменбургаз» в поселке Шатлык Марыйского веляята

ОРАЗГЕЛЬДЫЕВ Нурмухаммет	Пожизненное заключение	Видеозапись его покаяния была показана по телевидению 18 декабря 2002 г. Бывший офицер нацбезопасности
ПАВЛИНОВ Александр Константинович	25 лет лишения свободы (5 лет тюрьмы и 20 лет в колонии строгого режима). Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	Иностранский гражданин (возможно, россиянин)
РАХИМОВ Сердар Сеитмурадович	25 лет лишения свободы (5 лет тюрьмы и 20 лет в колонии строгого режима). Запрет занимать материально-ответственные и руководящие должности в течение 3 лет. Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	Видеозапись его покаяния была показана по телевидению 18 декабря 2002 г. Бывший председатель Комитета по телевидению и радиовещанию Туркменистана
РЕИМОВ Джора Бехремович	20 лет лишения свободы (3 года тюрьмы и 17 лет в колонии строгого режима). Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	
САФАРОВ Хонсаит Сагатович	20 лет лишения свободы (5 лет тюрьмы и 15 лет в колонии строгого режима). Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	Видеозапись его покаяния была показана по телевидению 18 декабря 2002 г. 1976 г. р. Гражданин Узбекистана, проживал в г. Талимарджан в Узбекистане. Сообщается, что он был похищен туркменскими спецслужбами из Узбекистана и насильственно доставлен в Туркменистан
СЕЙДОВ Сапармурат	6 лет в колонии строгого режима. Запрет занимать материально-ответственные и руководящие должности в течение 3 лет. Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	Бывший глава Комитета нацбезопасности Туркменистана. Возраст – 60 лет
СЕРЧАЕВ Ашир	5 лет в колонии строгого режима.	
ШАГАЛОВ Вела Гурбандурдыевич	25 лет лишения свободы (5 лет тюрьмы и 20 лет в колонии строгого режима). Запрет занимать материально-ответственные и руководящие должности в течение 3	

	лет. Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	
--	--	--

ШИХМУРАДОВ Борис	Пожизненное заключение Приговор вынесен Верховным судом 29 декабря 2002 г. Адвокат Виктория Багдасарян	Видеозапись его покаяния была показана по телевидению 29 декабря 2002 г. Имеет двойное гражданство – Туркменистана и России Согласно официальным источникам, арестован 25 декабря 2002 г. В 1992-2001гг. был замминистра и затем министром иностранных дел, специальным представителем Президента Туркменистана по вопросам Афганистана и Каспия, назначен послом в Китай. Уехал в ноябре 2001 г., с тех пор проживал за пределами Туркменистана.
ШИХМУРАДОВ Константин Оразович	17 лет лишения свободы (5 лет тюрьмы и 12 лет в колонии строгого режима). Запрет занимать материально- ответственные и руководящие должности в течение 3 лет. Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	Имеет двойное гражданство – Туркменистана и России Арестован 7 декабря 2002 г. 1951 г. р. Младший брат Бориса Шихмурадова
ТАШЛИЕВА Эджегуль Акгаевна	Лишение свободы условно с испытательным сроком 5 лет	
ЯЗМУРАДОВ Овезмурат	19 лет лишения свободы (3 года тюрьмы и 16 лет в колонии строгого режима). Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	
ЫКЛЫМОВ Аманмухаммет	20 лет лишения свободы (5 лет тюрьмы и 15 лет в колонии строгого режима). Запрет занимать материально- ответственные и руководящие должности в течение 3 лет. Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	Видеозапись его покаяния была показана по телевидению 4 декабря 2002 г. 1948 г. р. Брат Сапармурада Ыклымова Страдает тяжелыми заболеваниями
ЫКЛЫМОВ Оразмаммет	19 лет лишения свободы (5 лет тюрьмы и 14 лет в колонии строгого	

	режима). Запрет занимать материально-ответственные и руководящие должности в течение 3 лет. Проживание «в установленном месте» в течение 5 лет.	
ЫКЛЫМОВ Ыклым Багшиевич	Пожизненное заключение	Видеозапись его покаяния была показана по телевидению 29 декабря 2002 г. Д. р. 1 августа 1955 г. Бывший министр юстиции. Брат Сапармурада Ыклымова

2. Список лиц, арестованных без суда (произвольные задержания)

1) АКОПЯН Рита

Троюродная сестра Бориса Шихмурадова.
Задержана 21 декабря 2002 г. на 3 дня.

2) АКОПЯН Зураб

Муж Риты Акопян.
Задержан 21 декабря 2002 г. на 3 дня.

3) АННАНАПЕСОВ Ораз

Фармацевт.
Арестован 9 или 10 декабря 2002 г. в Гектепе (Ахалский велаят) за критику в адрес президента Туркменистана. Аптека опечатана.
Более поздних данных нет.

3) АННАНИЯЗОВ Чарыгельды

1962 г. р. Брат проживающего за рубежом диссидента Гюльгельды Аннаниязова.
Добровольно явился в полицию 14 декабря 2002 г. после того, как правоохранные органы фактически взяли в заложники его сестру Энабай.
Освобожден из-под стражи, вновь арестован после того, как 28 декабря 2002 г. радиостанция «Свободная Европа» передала интервью с его братом.
Обвиняется по уголовной статье.

4) АННАНИЯЗОВ Давлатгельды

1966 г. р. Брат проживающего за рубежом диссидента Гюльгельды Аннаниязова.
Арестован 30 ноября 2002 г.
Освобожден из-под стражи, вновь арестован после того, как 28 декабря 2002 г. радиостанция «Свободная Европа» передала интервью с его братом.
Есть данные о применении пыток.
Обвиняется по уголовной статье.

5) АННАНИЯЗОВА Энабай

1957 г. р. Сестра проживающего за рубежом диссидента Гюльгельды Аннаниязова.
Арестована 1 декабря 2002 г.
Освобождена из-под стражи, вновь арестована 13 декабря 2002 г. Освобождена после того, как ее брат Чарыгельды добровольно сдался.

- 6) АННАЕВА Хурма
Дата ареста неизвестна.
Возможно, все еще находится под стражей.
- 7) АТАЕВ Сердар
Дав года назад сидел с Гюльгельды Аннаниязовым в одной камере в тюрьме г. Туркменбаши.
Дата ареста неизвестна.
Возможно, все еще находится под стражей.
- 8) АЙДОГДЫЕВ (имя неизвестно)
Первый секретарь ЦК Молодежного Союза независимого Туркменистана.
Дата ареста неизвестна.
Возможно, все еще находится под стражей.
- 9) БАБАЕВА Гюнча
Находилась под стражей с 25 по 27 ноября 2002 г.
Есть данные о применении пыток.
Изъят паспорт.
- 10) БАБАЕВА Лачин
Задержана с 25 по 27 ноября 2002 г.
Есть данные о применении пыток.
Изъят паспорт.
- 11) БЕКНАЗАРОВ Амандурды
1939 г. р. Отец Бегенча Бекназарова.
Арестован 17 декабря 2002 г. Провел 20 дней в СИЗО без предъявления обвинения.
Есть данные о применении пыток.
- 12) БЕКНАЗАРОВ Бегенч
1969 г. р. Майор ВС Туркменистана.
Исчез после событий 25 декабря 2002 г.
Объявлен в розыск.
Возможно, арестован.
- 13) БЕКНАЗАРОВА Джерен
1982 г. р. Сестра Бегенча Бекназарова.
Арестована 17 декабря 2002 г. Провела 20 дней в СИЗО без предъявления обвинения.
Есть данные о применении пыток.
- 14) БЕКНАЗАРОВА Раиса
1947 г. р. Мать Бегенча Бекназарова.
Арестована 17 декабря 2002 г. Провела 20 дней в СИЗО без предъявления обвинения.
Есть данные о применении пыток.
- 15) БЕРДЫЕВА Дженет
1967 г. р. Младшая сестра Батыра Бердыева, жена Эсенамана Ыклымова.
Задержана полицией Ашхабада вместе с двумя младшими детьми (имена неизвестны) с 20:30 25 ноября по 14:00 26 ноября 2002 г.
Арестована 8 декабря 2002 г., освобождена 10 декабря.
Есть данные о применении пыток.
Конфискована собственность (квартира, магазин).

- 16) ДЕМИР ОГЛЫ Аббас
Дата ареста неизвестна.
Возможно, все еще находится под стражей.
- 17) ДЖУМАЕВ Сердар
Сын Рустема Джумаева.
Дата ареста неизвестна
Про некоторым сведениям, подвергался пыткам и скончался в СИЗО Министерства нацбезопасности в Ашхабаде.
- 18) ГАРАБАЕВ (или Карабаев) Кувандык
Родственник Гуванча Джумаева. Проживал в Лебапском веляте.
Дата ареста неизвестна.
Возможно, все еще находится под стражей.
- 19) КАКАЕВА Гозель
Д. р. 5 июня 1950 г. Жена Аманмухаммета Ыклымова.
Арестована 25 или 26 ноября 2002 г.
Возможно, все еще находится под стражей.
- 20) МУРОДОВ Кахрамон
Житель велята Дашогуз.
Дата ареста неизвестна.
Возможно, все еще находится под стражей.
- 21) НАЗАРОВ Какамурат
1965 г. р.
Дата ареста неизвестна.
Возможно, все еще находится под стражей.
- 22) НИЯЗДУРДЫЕВ Давлет
Племянник Сапармурада Ыклымова. Сын Кякилик Нияздурдыевой.
Задержан полицией Ашхабада с 20:30 25 ноября по 14:00 26 ноября 2002 г.
Освобожден (дата неизвестна).
Есть данные о применении пыток.
- 23) НИЯЗДУРДЫЕВА Кякилик
Д. р. 26 сентября 1957 г. Сестра Сапармурада Ыклымова.
Задержана полицией Ашхабада в период с 20:30 25 ноября до 14:00 26 ноября 2002 г.
Освобождена из-под стражи.
- 24) ОДЕКОВ Рахман
Бывший Хаким велята Мары. На пенсии с 15 ноября 2002 г.
Арестован в интервале нескольких дней после 25 ноября 2002 г.
Возможно, все еще находится под стражей.
- 25) ОДЖАРОВ (имя неизвестно)
Бывший зам. председателя Комитета нацбезопасности (КНБ), бывший глава КНБ велята Балкан.
Арестован 14 декабря 2002 г.
Возможно, все еще находится под стражей.
- 26) ПРОКОФЬЕВА Ольга
Подруга Иклыма Ыклымова. Возраст – 27 лет.
Дата ареста неизвестна.

Возможно, все еще находится под стражей.
Есть данные о применении пыток.

27) ПРОКОФЬЕВА Светлана
Тетя Ольги Прокофьевой
Дата ареста неизвестна.
Возможно, все еще находится под стражей.

28) ПРОКОФЬЕВА (имя неизвестно)
Мать Ольги Прокофьевой.
Дата ареста неизвестна.
Возможно, все еще находится под стражей.
Есть данные о применении пыток.

29) ПРОКОФЬЕВА (имя неизвестно)
Сестра Ольги Прокофьевой.
Дата ареста неизвестна.
Возможно, все еще находится под стражей.
Есть данные о применении пыток.

30) РАФИКОВ Рустем
Житель веляята Дашогуз
Дата ареста неизвестна.
Возможно, все еще находится под стражей.

31) ТУХБАТУЛЛИН Фарид
Житель веляята Дашогуз.
Глава Дашогузского экологического клуба.
Арестован 23 декабря 2002 г. Три дня был лишен связи с внешним миром.
Обвиняется в совершении уголовных преступлений на политической почве.
По его делу ведется закрытое следствие.

32) УСЬКОВА Людмила
1946 г. р. Теща Паракхата Ыклымова, брата Сапармурада Ыклымова.
Задержана полицией Ашхабада в период с 20:30 25 ноября до 14:00 26 ноября 2002 г.
Освобождена из-под стражи

33) ЫКЛЫМОВ Айлы
1982 г. р. Младший сын Оразмаммета Ыклымова. Студент второго курса юридического факультета МГУ.
Не женат.
Имеет двойное гражданство (Туркменистана и России)
Арестован 25 ноября 2002 г.
Освобожден из-под стражи (дата неизвестна)
Есть данные, что он подвергался жестоким пыткам, ему было отказано в медицинской помощи.
Изъят паспорт.

34) ЫКЛЫМОВ Ата
1930 г. р. Младший брат отца Сапармурада Ыклымова.
Задержан полицией Ашхабада вместе с женой и семью детьми в период с 20:30 25 ноября до 14:00 26 ноября 2002 г.
Есть данные о применении пыток. Плохое состояние здоровья.
Освобожден вместе с женой и семьей детьми (дата неизвестна).

35) БКЛЫМОВ Чары

Брат отца Сапармурада Ыклымова. Проживал с семьей за окраиной Ашхабада. Задержан полицией Ашхабада вместе с женой и тремя детьми в период с 20:30 25 ноября до 14:00 26 ноября 2002 г.

Есть данные о применении пыток.

Более поздних сведений о нем и его семье нет.

36) БКЛЫМОВ Давлет

Д. р. 5 июня 1972 г. Сын Аманмухаммета Ыклымова.

Задержан полицией Ашхабада вместе с женой и четырьмя детьми (имена неизвестны) в период с 20:30 25 ноября до 14:00 26 ноября 2002 г. Есть данные о применении пыток.

Более поздних сведений о нем и его семье нет.

37) БКЛЫМОВ Давлет

1980 г. р. Племянник Сапармурада Ыклымова. Сын Кякилик Нияздурдыевой.

Арестован 25 или 26 ноября 2002 г.

Есть данные о применении пыток.

Возможно, все еще находится под стражей.

38) БКЛЫМОВ Эсенаман

1969 г. р. Предприниматель. Сын Оразмухаммета Ыклымова. Муж Дженет Бердиевой.

Арестован 25 ноября 2002 г.

Освобожден через несколько дней.

Есть данные о применении пыток. В медицинской помощи отказано.

Запрещено покидать г. Ашхабад.

Имущество конфисковано.

39) БКЛЫМОВ Гуванч

Сын Аты Ыклымова.

Задержан полицией Ашхабада вместе с женой и двумя детьми (имена неизвестны) в период с 20:30 25 ноября до 14:00 26 ноября 2002 г.

Есть данные о применении пыток.

Более поздних сведений о нем и его семье нет.

40) БКЛЫМОВ Кадыр

1972 г. р. Брат Мухамметнияза Ыклымова, сын Акнабат Ыклымовой.

Задержан полицией Ашхабада вместе с женой и тремя детьми (имена неизвестны) в период с 20:30 25 ноября до 14:00 26 ноября 2002 г.

Есть данные о применении пыток.

Более поздних сведений о нем и его семье нет.

41) БКЛЫМОВ Кемал

1957 г. р. Сын Ата Ыклымова.

Задержан полицией Ашхабада вместе с женой и пятью детьми (имена неизвестны) в период с 20:30 25 ноября до 14:00 26 ноября 2002 г.

Есть данные о применении пыток.

Предположительно вся семья была освобождена в конце января 2003 г.

42) БКЛЫМОВ Мухамеднияз

Д. р. 26 июня 1970 г. Двоюродный брат Сапармурада Ыклымова.

Арестован 25 или 26 ноября 2002 г.

Есть данные о применении пыток.

Возможно, все еще находится под стражей.

43) БКЛЫМОВ Мухаммед

Д. р. 26 июня 1970 г. Проживает с семьей в Анау.
Задержан полицией Ашхабада вместе с женой и тремя детьми (имена неизвестны) в период с 20:30 25 ноября до 14:00 26 ноября 2002 г.
Есть данные о применении пыток.
Более поздних сведений о нем и его семье нет.

44) БКЛЫМОВ Расул
1980 г. р. Сын Оразмаммета Бклымова от первого брака.
Гражданин России, проживал в Глинковском районе Смоленской области (РФ).
Дата ареста неизвестна.
Освобожден 14 декабря 2002 г.
Есть данные о применении пыток.
Изъят паспорт.

45) БКЛЫМОВА (имя неизвестно)
Жена Аманмухаммета Бклымова.
Задержана полицией Ашхабада вместе с мужем и четырьмя детьми (имена неизвестны) в период с 20:30 25 ноября до 14:00 26 ноября 2002 г.
Освобождена вместе с детьми (дата неизвестна).
В конце ноября 2002 г. был конфискован дом.

46) БКЛЫМОВА (имя неизвестно)
Жена Оразмаммета Бклымова.
Задержана полицией Ашхабада вместе с четырьмя детьми Оразмаммета Бклымова (имена неизвестны) в период с 20:30 25 ноября до 14:00 26 ноября 2002 г.

47) БКЛЫМОВА Акнабат
Жена дяди Сапармурада Бклымова.
Задержана полицией Ашхабада вместе с тремя детьми (имена неизвестны) в период с 20:30 25 ноября до 14:00 26 ноября 2002 г.
Более поздних сведений о ней и ее семье нет.

48) БКЛЫМОВА Бахар
Сестра Сапармурада Бклымова.
Задержана полицией Ашхабада вместе с тремя детьми (имена неизвестны) в период с 20:30 25 ноября до 14:00 26 ноября 2002 г.
Более поздних сведений о ней и ее семье нет.

49) БКЛЫМОВА Дунья
Сестра Сапармурада Бклымова. Страдает эпилепсией.
Задержана полицией Ашхабада вместе с двумя детьми (имена неизвестны) в период с 20:30 25 ноября до 14:00 26 ноября 2002 г.
Более поздних сведений о ней и ее семье нет.

50) БКЛЫМОВА Гюльджан
Дочь Ата Бклымова. Живет в Марыйском велаяте.
Задержана полицией Ашхабада вместе с мужем и шестью детьми (имена неизвестны) в период с 20:30 25 ноября до 14:00 26 ноября 2002 г. Более поздних сведений о ней и ее семье нет.

51) БКЛЫМОВА Халтач
Дочь Акнабат Бклымовой. Живет в г. Анау.
Задержана полицией Ашхабада в период с 20:30 25 ноября до 14:00 26 ноября 2002 г.
Более поздних сведений нет.

52) БКЛЫМОВА Хумай

Дочь Оразмаммета Бклымова.

Задержана полицией Ашхабада вместе с мужем и двумя детьми (имена неизвестны) в период с 20:30 25 ноября до 14:00 26 ноября 2002 г. Более поздних сведений о ней и ее семье нет.

53) БКЛЫМОВА Кяби

Дочь Чары Бклымова.

Задержана полицией Ашхабада вместе с мужем и тремя детьми (имена неизвестны) в период с 20:30 25 ноября до 14:00 26 ноября 2002 г.

Более поздних сведений о ней и ее семье нет.

54) БКЛЫМОВА Марал

Дочь Сапармурада Бклымова. Менеджер отеля «Шератон».

Задержана полицией Ашхабада в период с 20:30 25 ноября до 14:00 26 ноября 2002 г.

Освобождена из-под стражи (дата неизвестна).

55) БКЛЫМОВА Мехри

Дочь Оразмаммета Бклымова.

Задержана полицией Ашхабада вместе с мужем и двумя детьми (имена неизвестны) в период с 20:30 25 ноября до 14:00 26 ноября 2002 г.

Более поздних сведений о ней и ее семье нет.

56) БКЛЫМОВА Нязик

Д. р. 20 июля 1973 г. Дочь Аманмухаммета Бклымова.

Задержана полицией Ашхабада вместе с мужем и двумя детьми (имена неизвестны) в период с 20:30 25 ноября до 14:00 26 ноября 2002 г.

Освобождена из-под стражи (дата неизвестна).

Имущество конфисковано.

57) БКЛЫМОВА Ширин

Дочь Ата Бклымова.

Задержана полицией Ашхабада в период с 20:30 25 ноября до 14:00 26 ноября 2002 г.

Более поздних сведений нет.

58) БКЛЫМОВА Тавус

Дочь Оразмаммета Бклымова.

Задержана полицией Ашхабада вместе с мужем и двумя детьми (имена неизвестны) в период с 20:30 25 ноября до 14:00 26 ноября 2002 г.

Более поздних сведений о ней и ее семье нет.

3. Список лиц, осужденных заочно

1) ХАНАМОВ Нурмухаммет

Бывший посол Туркменистана в Турции.

Осужден заочно 30 декабря 2002 г.

Приговорен к пожизненному лишению свободы

2) ОРАЗОВ Худайберды

Бывший глава Центробанка Туркменистана

Осужден заочно 30 декабря 2002 г.

Приговорен к пожизненному лишению свободы

3) БКЛЫМОВ Оразмухаммет
Независимый журналист.
Обвиняется в незаконной торговле оружием и иных уголовных преступлениях в связи с событиями 25 ноября 2002 г.
Просил политического убежища в одной из европейских стран.

4) БКЛЫМОВ Сапармурад
В настоящее время проживает в Швеции.
Обвиняется в уголовных преступлениях в связи с событиями 25 ноября 2002 г.

4. Иностранцы граждане:

Точное число и гражданская принадлежность иностранных граждан, арестованных в связи с покушением от 25 ноября, неизвестны.

В целом заявления туркменских властей на эту тему звучат расплывчато и даже противоречиво. 26 ноября 2002 г. начальник отдела международной информации аппарата Президента Туркменистана, Сердар Дурдыев, заявил, что четыре человека, «грузины по национальности, не являющиеся гражданами Туркмениции (...)» были задержаны в Ашхабаде по подозрению в причастности к покушению на президента Ниязова. 12 января 2003 г. президент Ниязов заявил, что уже арестовано 16 иностранных граждан. 20 января 2002 г. на полуофициальном новостном сайте www.turkmenistan.ru появилось сообщение, что «правоохранительные органы Туркменистана завершают процедуру подготовки к передаче шестерых граждан Турции, непосредственно причастных к покушению на президента страны Сапармурата Ниязова и попытке государственного переворота». Более поздних данных на эту тему нет.

Перечисленные ниже иностранные граждане обвиняются властями в причастности к попытке переворота. Их фамилии назывались в различных переданных СМИ выступлениях Генерального прокурора. Фамилии даны ниже в порядке гражданской принадлежности.

По непроверенным сведениям, суд уже состоялся только над гражданином Армении и гражданином Узбекистана.

Гражданин США:

КОМАРОВСКИЙ Леонид,
Предприниматель. Страдает диабетом.
Арестован 26 ноября 2002 г.
Видеозапись его покаяния была показана по телевидению 18 декабря 2002 г.
Представителю посольства США была разрешена встреча с ним 17 февраля 2003 г.

Гражданин Армении:

АТАНЕСЯН Арам Шавашевич (см. список осужденных)

Трое граждан России:

БИШОЕВ Амирбек
НУРАЛИЕВ Магамбет
САДУЛАЕВ Руслан
Видеозапись покаяния одного из этих российских граждан была показана по телевидению 4 декабря 2002 г.

Трое граждан Турции:

БОЛЕР Мустафа Месут
ЧЕЛИК Экрем
ЧЕЛИК Шади
НЕДЖАР Байрам
ЙИЛМАЗ Мехмет Ихсан
ЙОКУШ Омур

Видеозапись покаяния одного из этих турецких граждан была показана по телевидению 4 декабря 2002 г.

Гражданин Узбекистана:

САФАРОВ Хонсаит Сагатович (см. список осужденных)

Видеозапись его покаяния была показана по телевидению 18 декабря 2002 г.

Конец основной части доклада

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Московский механизм

- 1.1 Документ Московского совещания 1991 г.
- 1.2 Заключительный документ Хельсинкского совещания 1992 г.

2. Корреспонденция по теме

- 2.1 Письмо 10 государств-участников исполняющему обязанности Директора БДИПЧ (*перевода на русский язык не имеется*)
- 2.3 Письмо исполняющего обязанности Директора БДИПЧ Президенту Ниязову
- 2.3 Письмо Министерства иностранных дел Туркменистана, направленное в Офис Председателя Постоянного совета ОБСЕ

3. Конституция Туркменистана

4. Сообщение Генерального прокурора Туркменистана о ходе расследования событий 25 ноября 2002 г.¹²

- 4.1 Выступление Генерального прокурора по телевидению 4 декабря 2002 (*перевода на русский язык не имеется*).
- 4.2 Выступление Генерального прокурора по телевидению 19 декабря 2002.
- 4.3 Выступление Генерального прокурора по телевидению 29 декабря 2002.

¹² В переводе на русский язык данные сообщения представлены из другого источника (газета «Нейтральный Туркменистан»). Таким образом, могут быть несоответствия между английским и русским текстом.

1. МОСКОВСКИЙ МЕХАНИЗМ

1.1: Московский документ 1991 г. (пар. 1 до 16) с поправками, внесенными в Риме в 1993 (глава IV, пар. 5)

С целью укрепления и расширения механизма человеческого измерения, изложенного в разделе венского Итогового документа, посвященном человеческому измерению СБСЕ, а также развития и углубления обязательств, содержащихся в Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, государства-участники принимают следующее:

1. Государства-участники подчеркивают, что механизм человеческого измерения, изложенный в пунктах 1-4 посвященного человеческому измерению СБСЕ раздела венского Итогового документа, является важным достижением процесса СБСЕ, доказавшим свою ценность как средства обеспечения большего уважения прав человека, основных свобод, демократии и верховенства закона путем диалога и сотрудничества, а также содействия решению конкретных относящихся к этой области вопросов. В целях дальнейшего улучшения выполнения обязательств СБСЕ в области человеческого измерения они постановляют повысить эффективность этого механизма, а также укрепить и расширить его таким образом, как это изложено в следующих пунктах.

2. Государства-участники вносят изменения в пункты 42.1 и 42.2 Документа Копенгагенского совещания в отношении того, что они будут давать в возможно короткий срок, но не позднее чем через десять дней, письменный ответ на запросы об информации и представления, с которыми к ним в письменном виде обратятся другие государства-участники согласно пункту 1 механизма человеческого измерения. Двусторонние встречи, о которых говорится в пункте 2 механизма человеческого измерения, проводятся, по возможности, в кратчайшие сроки, как правило, в течение недели после получения запроса.

(3) В институте СБСЕ* без задержек будет составлен список кандидатов, включающий до трех экспертов от каждого государства-участника. В качестве экспертов должны выступать известные специалисты, - в том числе, при возможности, обладающие опытом в вопросах, связанных с национальными меньшинствами, - желательно имеющие опыт в области человеческого измерения, которые могли бы беспристрастно выполнять свои функции.

Эксперты назначаются на срок от трех до шести лет по усмотрению назначающего государства, при этом ни один эксперт не может выполнять свои функции более двух сроков подряд. В течение четырех недель после уведомления институтом СБСЕ о назначении любое государство-участник может сделать оговорки в отношении не более чем двух экспертов, подлежащих назначению другим государством-участником. В этом случае назначающее государство может в течение четырех недель с момента уведомления об этих оговорках пересмотреть свое решение и назначить другого эксперта или экспертов; если же оно подтвердит первоначально намеченное назначение, то соответствующий эксперт не может принимать участие в каких-либо процедурах в отношении сделавшего оговорку государства без прямого согласия такого государства.

Использование списка кандидатов начинается после назначения 45 экспертов.

4. Государство-участник может воспользоваться помощью миссии СБСЕ в составе до трех экспертов для рассмотрения или содействия решению на его территории вопросов, относящихся к человеческому измерению СБСЕ. В этом случае государство выбирает из списка кандидатов соответствующее лицо или лиц. В миссию экспертов не могут включаться собственные граждане или резиденты этого государства-участника, любые

предложенные им в список кандидатов лица или же более одного гражданина или резидента любого конкретного государства.

Приглашающее государство без задержек информирует институт СБСЕ об образовании миссии экспертов, который в свою очередь уведомляет все государства-участники. Институты СБСЕ в необходимых случаях также оказывают такой миссии надлежащую поддержку.

5. Целью миссии экспертов является содействие решению конкретного вопроса или проблемы, относящихся к человеческому измерению СБСЕ. Такая миссия может собирать информацию, необходимую для выполнения ее задач, и в надлежащих случаях использовать добрые и посреднические услуги для содействия диалогу и сотрудничеству между заинтересованными сторонами. Соответствующее государство четко согласовывает с миссией ее полномочия и таким образом может возлагать на миссию экспертов выполнение любых дополнительных функций, в частности установление фактов и консультативное обслуживание, в целях рекомендации путей и средств содействия соблюдению обязательств СБСЕ.

6. Приглашающее государство в полной мере сотрудничает с миссией экспертов и облегчает ее работу. Оно создает для миссии все необходимые условия для независимого осуществления ею своих функций. Оно, в частности, без задержек предоставляет миссии для выполнения ею своих задач возможность въехать на свою территорию, проводить там обсуждения и свободно передвигаться по ней, беспрепятственно встречаться с должностными лицами, неправительственными организациями и любыми группами или лицами, от которых она захочет получить информацию. Миссия может также конфиденциально получать информацию от любого лица, группы или организации по рассматриваемым ею вопросам. Члены такой миссии соблюдают конфиденциальный характер своей задачи.

Государства-участники воздерживаются от любых действий против лиц, организаций или институтов из-за их контактов с миссией экспертов или любой переданной ей открытой информации. Приглашающее государство выполняет любые просьбы миссии экспертов относительно сопровождения ее должностными лицами этого государства, если миссия сочтет это необходимым для облегчения своей работы или обеспечения своей безопасности.

7. Миссия экспертов как можно скорее представляет свои соображения приглашающему государству, желательно в течение трех недель после образования миссии. Приглашающее государство направляет соображения миссии наряду с изложением любых мер, которые оно приняло или намеревается принять по этому вопросу, другим государствам-участникам через институт СБСЕ не позднее чем через две недели после представления соображений.

Эти соображения и любые замечания приглашающего государства могут обсуждаться Комитетом старших должностных лиц, который может рассмотреть вопрос о любых возможных последующих мерах.

Конфиденциальный характер соображений и замечаний сохраняется до тех пор, пока они не будут доведены до сведения старших должностных лиц. До распространения соображений и любых замечаний по тому же вопросу не может быть назначена другая миссия экспертов.

8. Кроме того, одно или несколько государств-участников, осуществившие пункты 1 или 2 механизма человеческого измерения, могут запросить институт СБСЕ выяснить у другого государства-участника, согласно ли оно пригласить миссию экспертов для рассмотрения на своей территории конкретного четко определенного вопроса,

относящегося к человеческому измерению СБСЕ. Если другое государство-участник соглашается пригласить миссию экспертов для указанной цели, то применяется процедура, изложенная в пунктах 4-7.

9. Если какое-либо государство-участник

(а) направило запрос в соответствии с пунктом 8 другому государству-участнику и это государство не образовало миссию экспертов в течение десяти дней после поступления запроса или

(б) считает, что рассматриваемый вопрос не был разрешен в результате направления миссии экспертов, оно может при поддержке не менее пяти других государств-участников приступить к формированию миссии в составе до трех докладчиков СБСЕ. Такое решение направляется институту СБСЕ, который без задержек уведомляет соответствующее государство, а также все другие государства-участники.

10. Запрашивающее государство или государства могут назначить одного человека из списка кандидатов для выполнения функции докладчика СБСЕ. Запрашиваемое государство может, если оно примет такое решение в течение шести дней после уведомления институтом СБСЕ о назначении докладчика, назначить из списка кандидатов еще одного докладчика. В этом случае оба назначенных докладчика, которые не могут быть гражданами или резидентами любого из соответствующих государств, а также лицами, предложенными этими государствами в список кандидатов, по общему согласию без задержек назначают из списка кандидатов третьего докладчика. Если в течение восьми дней они не достигнут согласия, третий докладчик, который не может быть гражданином или резидентом любого из соответствующих государств или предложенным ими в список кандидатов лицом, назначается из списка кандидатов высшим должностным лицом органа СБСЕ, назначенного Советом.

Положения второй части пункта 4 и всего пункта 6 применяются также к миссии докладчиков.

11. Докладчик(и) СБСЕ устанавливают факты, составляют по ним доклад и могут давать рекомендации относительно возможных решений поднятого вопроса. Доклад докладчика (докладчиков), содержащий изложение фактов, предложения или рекомендации, представляется соответствующему государству-участнику или соответствующим государствам-участникам и, если все соответствующие государства не договорятся об ином, институту СБСЕ не позднее чем через две недели после назначения последнего докладчика. Запрашиваемое государство представляет институту СБСЕ любые соображения по докладу, если все соответствующие государства не договорятся об ином, не позднее чем через две недели после его представления.

Институт СБСЕ без задержек направляет доклад, а также любые соображения запрашиваемого или любого другого государства-участника всем государствам-участникам. Вопрос о докладе будет включен в повестку дня следующего очередного заседания Комитета старших должностных лиц или Постоянного комитета СБСЕ, которые могут принять решение о любых возможных последующих действиях. Конфиденциальный характер доклада сохраняется до завершения этого заседания Комитета. До распространения доклада по тому же вопросу не может быть назначено других докладчиков.

12. Если какое-либо государство-участник сочтет, что в другом государстве-участнике выполнение положений, относящихся к человеческому измерению СБСЕ, находится под особо серьезной угрозой, оно может при поддержке не менее девяти других

государств-участников использовать процедуру, установленную в пункте 10. В этом случае будут применяться положения пункта 11.

(13) По просьбе любого государства-участника Комитет старших должностных лиц или Постоянный комитет СБСЕ может принять решение об образовании миссии экспертов или докладчиков СБСЕ. В этом случае Комитет также определяет, будут ли применяться соответствующие положения предшествующих пунктов.

(14) Государство-участник или государства-участники, обратившиеся с просьбой об образовании миссии экспертов или докладчиков, оплачивают расходы этой миссии. В случае назначения экспертов или докладчиков во исполнение решения Комитета старших должностных лиц или Постоянного комитета СБСЕ расходы оплачиваются государствами-участниками в соответствии с обычной шкалой распределения расходов. Обзор этих процедур будет произведен на Хельсинкской встрече в рамках дальнейших шагов СБСЕ.

15. Ничто из вышеизложенного никоим образом не затрагивает права государств-участников поднимать в рамках процесса СБСЕ любые вопросы, относящиеся к выполнению любых обязательств СБСЕ, в том числе любых обязательств, относящихся к человеческому измерению СБСЕ.

16. При рассмотрении вопроса о применении изложенных в пунктах 9 и 10 или 12 процедур в отношении какого-либо лица государства-участники должны надлежащим образом выяснить, не рассматривается ли уже дело такого лица в рамках какой-либо международной судебной процедуры.

1.2: Хельсинки 1992 (Решения, глава VI, пар. 7)

(7) В целях приведения Механизма человеческого измерения в соответствие с существующими структурами и институтами СБСЕ государства-участники принимают следующее решение:

Любое из государств-участников, если оно считает это необходимым, может предоставить государствам-участникам через БДИПЧ, которое также может служить местом проведения двусторонних встреч в соответствии с пунктом 2, либо по дипломатическим каналам информацию о ситуациях и случаях, ставших предметом запросов по пунктам 1 и 2 главы Итогового документа Венской встречи, озаглавленной "Человеческое измерение СБСЕ", или о результатах этих процедур. Такая информация может обсуждаться на встречах КСДЛ, совещаниях по рассмотрению выполнения, посвященных вопросам человеческого измерения, и конференциях по обзору.

2. Корреспонденция по теме

2.1 Письмо 10 государств-участников исполняющему обязанности Директора БДИПЧ (перевода на русский язык не имеется)

2.2 Письмо исполняющего обязанности Директора БДИПЧ Президенту Ниязову

Президенту Туркменистана
Его Превосходительству
Сапармурату Ниязову
Ашхабад

Уважаемый г-н Президент!

Я обращаюсь к Вам относительно “Московского Механизма ОБСЕ”, который, как Вам известно, десять государств-участников ОБСЕ – Германия, Соединенные Штаты Америки, Австрия, Канада, Объединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Греция, Ирландия, Италия, Норвегия, Швеция (далее - запрашивающие государства) – привели в действие в отношении Туркменистана 20-го декабря 2002 г. В соответствии с параграфом 12 Документа Московского Совещания Конференции по Человеческому Измерению СБСЕ 1991 г. (прилагается к данному письму), запрашивающие государства уведомили Делегацию Туркменистана в ОБСЕ о своих намерениях образовать миссию экспертов или докладчиков с целью расследования обстоятельств нападения, совершенного в Ашгабаде 25-го ноября 2002 г., а также результатов расследования данного нападения.

В соответствии с решением Совета Министров ОБСЕ в Праге 1992 г., Бюро по Демократическим Институтам и Правам Человека ОБСЕ (БДИПЧ) является институтом ОБСЕ, осуществляющим задачи, связанные с миссиями экспертов и докладчиков в соответствии с “Московским Механизмом”. В связи с вышеуказанным, имею честь сообщить, что десять запрашивающих государств назначили г-на Эммануэль Дэко (Франция) на роль докладчика. В соответствии с параграфом 10 «Московского Механизма», Туркменистан, в качестве запрашиваемого государства, может назначить второго докладчика из ресурсного списка экспертов в течение шести дней после данного уведомления. Разрешите напомнить, что докладчик не может быть гражданином или резидентом любого из соответствующих (запрашиваемых и запрашивающих) государств. Ресурсный список экспертов прилагается.

Согласно всему вышеперечисленному, БДИПЧ надеется получить ответ от Правительства Туркменистана по данному вопросу до 22 января 2003 г. Отсутствие ответа по истечению данного срока будет рассматриваться как нежелание назначить второго докладчика. Разрешите сообщить, что, в случае если Туркменистан решит назначить второго докладчика, этот докладчик и г-н Дэко должны будут вместе назначить третьего докладчика в течении восьми дней. Независимо от того, воспользуется Туркменистан возможностью назначить докладчика или нет, докладчик(и) подготовят отчет и рекомендации по вопросу, обозначенному в письме от 20-го декабря 2002 г. Таким образом предполагается, что визит в Туркменистан состоится в течение февраля 2003 г. с целью исследования поставленного вопроса, а также составления отчета и предоставления рекомендаций.

БДИПЧ, будучи институтом ОБСЕ ответственным за оказание содействия осуществлению “Московского Механизма”, надеется на дальнейшее сотрудничество и

в будущем готов предоставить дополнительную информацию по любым запросам Правительства Туркменистана относительно “Московского Механизма”.

С уважением,
(подпись)
Стивен Вагензил
Исполняющий Обязанности Директора

Копии:

- Глава Делегации Туркменистана в ОБСЕ, посол Владимир Кадыров
- Министр Иностранных Дел Туркменистана, Его Превосходительство Рашит Мередов
- Глава Центра ОБСЕ в Ашхабаде, посол П. Бадеску
- Председатель Постоянного Совета ОБСЕ, посол Йустус де Виссер
- Глава Ответственной Группы по вопросам ОБСЕ Министерства Иностранных Дел Нидерландов, посол Даан Эвертс
- Глава Постоянной Делегации Португалии в ОБСЕ, посол Франсиско Сейхас да Коста
- Глава Постоянной Миссии Республики Болгария в ОБСЕ, посол Иван Найденов

Следующие документы прилагаются:

1. Перевод данного письма на русский язык
2. «Московский Механизм» (Московский документ 1991 г. (пар. 1-16) с изменениями Римского документа 1993 г. (Глава 4, пар. 5)) на русском и английском языках
3. Ресурсный список экспертов, назначенных странами-участниками ОБСЕ (от 15 января 2003)
4. Письмо о назначении докладчика запрашиваемыми государствами

**2.3 Письмо Министерства иностранных дел Туркменистана, направленное в
Офис Председателя Постоянного совета ОБСЕ (см. следующую страницу)**

**TÜRKMENISTAN
DAŞARY IŞLER
MINISTRİLİGI**

06-18 n

Министерство иностранных дел Туркменистана свидетельствует свое уважение офису Председателя Постоянного Совета Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и имеет честь сообщить следующее.

27 января 2003 года в МИД Туркменистана поступило письмо Исполняющего обязанности Директора Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (БДИПЧ ОБСЕ).

В этой связи Министерство отмечает, что 22 января 2003 года на специальной встрече в Вене в офисе Председателя Постоянного Совета ОБСЕ с послами США, Германии, Австрии, Канады, Великобритании, Греции, Ирландии, Италии, Норвегии, Швеции делегация Туркменистана во главе с Министром иностранных дел Туркменистана подробно изложила факты и ознакомила участников встречи с материалами расследования уголовного дела о террористическом акте с целью насильственного захвата власти и изменения конституционного строя страны путем посягательства на жизнь Президента Туркменистана, совершенном 25 ноября 2002 года в Ашхабаде.

В выступлении главы туркменской делегации было отмечено, что следствие по данному уголовному делу проводилось в строгом соответствии с законом и нормами международного права. На основании детального изучения фактов, вещественных доказательств и обстоятельств совершенного особо тяжкого преступления была установлена степень вины каждого участника преступления.

**ОФИСУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПОСТОЯННОГО
СОВЕТА ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

Вена

В ходе следствия туркменская сторона неоднократно заявляла о своей готовности к сотрудничеству с представителями правоохранительных органов других государств и международных организаций. При этом главным вопросом сотрудничества Туркменистана с международными организациями в сфере борьбы с преступностью является оказание взаимного содействия в розыске и привлечении к ответственности преступников. В этой связи Туркменистан официально обращался к иностранным государствам, в первую очередь европейским странам, с просьбой о задержании и выдаче преступников, находящихся на территории этих государств. Однако, до сих пор такая помощь туркменской стороне не оказана.

Более того, представительства вышеуказанных государств при ОБСЕ, не решая главных вопросов сотрудничества в сфере борьбы с преступностью и терроризмом, ставят вопросы, связанные с проведением процедур направления экспертов для выяснения необоснованных сведений и явных измышлений. Такой подход совершенно неприемлем, ибо он основан на недоверии к Туркменистану, как к равноправному члену ОБСЕ, и оскорбляет нас.

Исходя из вышеизложенных обстоятельств, туркменская сторона еще раз подчеркивает о неприемлемости направления в Туркменистан миссии, указанной в вышеназванном письме БДИПЧ ОБСЕ, и выражает просьбу впредь не ставить этот вопрос перед Туркменистаном.

Министерство иностранных дел Туркменистана пользуется настоящим случаем, чтобы возобновить офису Председателя Постоянного Совета Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе уверения в своем весьма высоком уважении к ней.

31 января 2003 года.

3. Конституция Туркменистана

Принята 18 мая 1992 года (с изменениями и дополнениями 27 декабря 1995 года).

КОНСТИТУЦИЯ ТУРКМЕНИСТАНА

Мы, народ Туркменистана, основываясь на своем неотъемлемом праве на самоопределение; исходя из ответственности за настоящее и будущее отечества; выражая верность заветам предков жить в единстве, мире и согласии; имея целью охраны национальных ценностей и интересов, укрепление суверенитета туркменского народа; гарантируя права и свободы каждого гражданина и стремясь обеспечить гражданский мир и национальное согласие, утвердить устои народовластия и правового государства, - принимаем настоящую Конституцию - Основной Закон Туркменистана.

Раздел I.

ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ

Статья 1.

Туркменистан - демократическое, правовое и светское государство, в котором государственное правление осуществляется в форме президентской республики. Туркменистан обладает верховенством и полнотой власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику. Государственный суверенитет и территория Туркменистана едины и неделимы. Государство защищает независимость и территориальную целостность Туркменистана, конституционный строй, обеспечивает законность и правопорядок. *Туркменистан на основании закона обладает статусом постоянного нейтралитета. Организация Объединенных Наций в Резолюции Генеральной Ассамблеи "Постоянный нейтралитет Туркменистана" от 12 декабря 1995 года:*

"1. признает и поддерживает провозглашенный Туркменистаном статус постоянного нейтралитета;

2. призывает государства - члены Организации Объединенных Наций уважать и поддерживать этот статус Туркменистана, уважая так же его независимость, суверенитет и территориальную целостность".

Признанный мировым сообществом постоянный нейтралитет Туркменистана является основой его внутренней и внешней политики.

Статья 2.

Носителем суверенитета и единственным источником государственной власти Туркменистана является народ. Народ Туркменистана осуществляет свою власть непосредственно или через представительные органы. Никакая часть народа, организация или отдельные лица не вправе присвоить власть в государстве.

Статья 3.

В Туркменистане высшей ценностью общества и государства является человек. Государство ответственно перед гражданином и обеспечивает создание условий для свободного развития личности, защищает жизнь, честь, достоинство и свободу, личную неприкосновенность, естественные и неотчуждаемые права гражданина. Гражданин ответственен перед государством за исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией и законами.

Статья 4.

Государство основывается на принципе разделения властей - законодательной, исполнительной и судебной, которые действуют самостоятельно, сдерживая и уравновешивая друг друга.

Статья 5.

Государство, все его органы и должностные лица связаны правом и конституционным строем. Конституция Туркменистана является верховным Законом государства, закрепленные в ней нормы и положения имеют прямое действие. Законы и иные правовые акты, противоречащие Конституции, не имеют юридической силы. Правовые акты государственных органов публикуются для всеобщего сведения или обнародуются иным способом за исключением содержащих государственную или иную, охраняемую законом тайну. Правовые акты, затрагивающие права и свободы граждан, не доведенные до всеобщего сведения, являются недействующими с момента их принятия.

Статья 6.

Туркменистан, являясь полноправным субъектом мирового сообщества, признает приоритет общепризнанных норм международного права, придерживается во внешней политике принципов постоянного позитивного нейтралитета, невмешательства во внутренние дела других стран, отказа от применения силы и участия в военных блоках и союзах, содействия развитию мирных, дружественных и взаимовыгодных отношений со странами региона и государствами мира.

Статья 7.

Туркменистан имеет своё гражданство. Гражданство приобретается, сохраняется и утрачивается в соответствии с законом. Никто не может быть лишен гражданства или права изменить гражданство. Гражданин Туркменистана не может быть выдан другому государству либо изгнан за пределы Туркменистана, или ограничиваться в праве вернуться на родину. Гражданам Туркменистана гарантируется защита и покровительство государства как на территории Туркменистана, так и за его пределами.

Статья 8.

Иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются правами и свободами граждан Туркменистана, если иное не установлено законом. Туркменистан предоставляет право убежища иностранным гражданам, преследуемым в своих странах за политические, национальные или религиозные убеждения.

Статья 9.

Собственность неприкосновенна. Туркменистан утверждает право частной собственности на средства производства, землю, иные материальные и интеллектуальные ценности. Они могут принадлежать также объединениям граждан и государству. Законом устанавливаются объекты, являющиеся исключительной собственностью государства. Государство гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех видов и форм собственности. Конфискация собственности не допускается, за исключением собственности, приобретенной способом, запрещенным законом. Принудительное возмездное отчуждение собственности допускается лишь в случаях, предусмотренных законом.

Статья 10.

Государство ответственно за сохранность национального историко-культурного наследия, природной среды, обеспечения равенства между социальными и национальными общностями, поощряет научное и художественное творчество и распространение его результатов, содействует развитию международных связей в области науки, культуры, воспитания и образования, спорта и туризма.

Статья 11.

Государство гарантирует свободу религий и вероисповеданий и их равенство перед законом. Религиозные организации отделены от государства и не могут выполнять государственных функций. Государственная система образования отделена от религиозных организаций и носит светский характер. Каждый вправе самостоятельно определить свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов.

Статья 12.

В целях защиты государственного суверенитета Туркменистан имеет свои Вооруженные Силы.

Статья 13.

Государственным языком Туркменистана является туркменский язык. Всем гражданам гарантируется право пользования родным языком.

Статья 14.

Символами Туркменистана как суверенного государства являются его государственные флаг, герб, гимн. Флаг, герб, гимн устанавливаются и охраняются законом.

Статья 15.

Столицей Туркменистана является шахер Ашгабат.

Раздел II.

ОСНОВНЫЕ ПРАВА, СВОБОДЫ И ОБЯЗАННОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Статья 16.

Права человека неприкосновенны и неотчуждаемы. Никто не может лишиться человека каких-либо прав и свобод или ограничить его в правах, иначе как в соответствии с Конституцией и законами. Перечисление в Конституции и законах определенных прав и свобод человека не может быть использовано для отрицания или умаления других прав и свобод.

Статья 17.

Туркменистан гарантирует равенство прав и свобод граждан, а также равенство граждан перед законом независимо от национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, языка, отношения к религии, политических убеждений, партийной принадлежности.

Статья 18.

Мужчина и женщина в Туркменистане имеют равные гражданские права. Нарушение равноправия по признаку пола влечет ответственность по закону.

Статья 19.

Осуществление прав и свобод не должно нарушать прав и свобод других лиц, требования морали, общественного порядка, причинить ущерб национальной безопасности.

Статья 20.

Каждый человек имеет право на жизнь. Никто не может быть лишен жизни. Смертная казнь может быть назначена только по приговору суда в виде исключительной меры наказания за тягчайшие преступления.

Статья 21.

Гражданин не может быть ограничен в правах или лишен принадлежащих ему прав, осужден или подвергнут наказанию, иначе как в точном соответствии с законом и по решению суда. Никто не может подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам. Гражданин может быть арестован лишь при наличии точно указанных в законе оснований по решению суда или с санкции прокурора. В случаях, не терпящих отлагательства и точно указанных в законе, уполномоченные на то государственные органы вправе временно задерживать граждан.

Статья 22.

Каждый гражданин имеет право на поддержку государства в получении благоустроенного жилого помещения и в индивидуальном жилищном строительстве. Жилище неприкосновенно. Никто не имеет права войти в жилище или иным образом нарушить неприкосновенность жилища против воли проживающих в нем лиц либо без законных оснований. Защита жилища от противозаконных посягательств является правом гражданина. Никто не может быть лишен жилища, иначе как на основаниях, установленных законом.

Статья 23.

Каждый гражданин имеет право на защиту от произвольного вмешательства в его личную жизнь, а также от посягательств на тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и репутацию.

Статья 24.

Каждый имеет право свободно передвигаться и выбирать место жительства в пределах Туркменистана. Ограничения передвижения по отдельным территориям либо в отношении отдельных лиц могут устанавливаться только на основании закона.

Статья 25.

Женщина и мужчина по достижении брачного возраста имеют право по взаимному согласию вступить в брак и создать семью. Супруги в семейных отношениях равноправны. Родители или заменяющие их лица имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье и развитии, обучении, готовить к труду, прививать культуру и уважение к законам, историческим и национальным традициям. Совершеннолетние дети обязаны заботиться о родителях и оказывать им помощь.

Статья 26.

Граждане Туркменистана имеют право на свободу убеждений и их свободное выражение, а также на получение информации, если она не является государственной, служебной или коммерческой тайной.

Статья 27.

Гарантируется свобода собраний, митингов, демонстраций в порядке, установленном законодательством.

Статья 28.

Граждане вправе создавать политические партии и иные общественные объединения, действующие в рамках Конституции и законов. Запрещается создание и деятельность политических партий, других общественных

объединений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя, допускающих насилие в своей деятельности, выступающих против конституционных прав и свобод граждан, пропагандирующих войну, расовую, национальную, социальную, религиозную вражду, посягающих на здоровье и нравственность народа, а также создание военизированных объединений, политических партий по национальному или религиозному признакам.

Статья 29.

Каждый гражданин имеет право участвовать в управлении делами общества и государства как непосредственно, так и через своих свободно избранных представителей.

Статья 30.

Граждане имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти. Только граждане Туркменистана в соответствии со своими способностями, профессиональной подготовкой имеют равное право на доступ к государственной службе.

Статья 31.

Все граждане имеют право на труд, на выбор по своему усмотрению профессии, рода занятий и места работы, на здоровье и безопасные условия труда. Принудительный труд запрещается, кроме случаев, установленных законом. Лица, работающие по найму, имеют право на вознаграждение, соответствующее количеству и качеству труда. Это вознаграждение не может быть менее установленного государством прожиточного минимума.

Статья 32.

Трудящиеся имеют право на отдых. Для лиц, работающих по найму, это право выражается в установлении рабочей недели ограниченной продолжительности, предоставлении ежегодных оплачиваемых отпусков, дней еженедельного отдыха. Государство создает условия, благоприятные для отдыха по месту жительства и рационального использования свободного времени.

Статья 33.

Граждане имеют право на охрану здоровья, включая бесплатное пользование сетью государственных учреждений здравоохранения. Платное медицинское обслуживание допускается на основании и в порядке, установленных законом.

Статья 34.

Граждане имеют право на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца, безработицы. Многодетным семьям, детям, лишившимся родителей, участникам войн и другим лицам, утратившим здоровье при защите государственных или общественных интересов, предоставляются дополнительные поддержка и льготы из общественных средств. Порядок и условия осуществления этого права регулируются законом.

Статья 35.

Каждый гражданин имеет право на образование. Общее среднее образование обязательно, каждый вправе получить его в государственных учебных заведениях бесплатно. Государство обеспечивает доступность для всех в соответствии со способностями каждого профессионального, среднего специального и высшего образования. Организации и граждане вправе на основании и в порядке, установленных законом, создавать платные учебные заведения.

Статья 36.

Граждане Туркменистана имеют право на свободу художественного, научного и технического творчества. Авторские права и законные интересы граждан в области научного, технического творчества, художественной, литературной и культурной деятельности охраняются законом. Государство способствует развитию науки, культуры, искусства, народного творчества, спорта и туризма.

Статья 37.

Осуществление прав и свобод неотделимо от исполнения гражданином и человеком своих обязанностей перед обществом и государством. Каждый, кто проживает или находится на территории Туркменистана, обязан соблюдать его Конституцию, законы и уважать национальные традиции.

Статья 38.

Защита Туркменистана - священный долг каждого. Для граждан Туркменистана - мужчин установлена всеобщая воинская обязанность.

Статья 39.

Граждане Туркменистана обязаны платить государственные налоги и иные платежи в порядке и размерах, установленных законом.

Статья 40.

Гражданам гарантируется судебная защита чести и достоинства, личных и политических прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных Конституцией и законами. Действия государственных органов и общественных организаций, должностных лиц, совершенные с нарушением закона, с превышением полномочий, ущемляющие права и свободы граждан, могут быть обжалованы в суд.

Статья 41.

Граждане имеют право на возмещение в судебном порядке материального и морального ущерба, причиненного им незаконными действиями государственных органов, иных организаций, их работников, а также частных лиц.

Статья 42.

Никто не может быть принужден к даче показаний и объяснений против самого себя и близких родственников. Не имеющими юридической силы признаются доказательства, полученные под воздействием психического или физического воздействия, а также иными незаконными методами.

Статья 43.

Закон, ухудшающий положение гражданина, обратной силы не имеет. Никто не может нести ответственность за действия, которые в момент их совершения не признавались правонарушением.

Статья 44.

Осуществление предусмотренных настоящей Конституцией прав и свобод граждан может быть приостановлено только в условиях чрезвычайного или военного положения в порядке и пределах, установленных Конституцией и закона.

Раздел III.

СИСТЕМА ОРГАНОВ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 45.

Высшим представительным органом народной власти является Халк маслахаты (Народный Совет) Туркменистана.

Статья 46.

Высшую государственную власть и управление в Туркменистане осуществляют Президент, Меджлис, Верховный суд, Высший хозяйственный суд, Кабинет министров Туркменистана.

Статья 47.

Туркменистан состоит из административно-территориальных образований: веляатов, этрапов, шахеров, приравненных к этрапам, в которых образуются органы государственного управления, а также шахеров, поселков и оба, где учреждаются местные органы самоуправления.

ГЛАВА 2. ХАЛК МАСЛАХАТЫ ТУРКМЕНИСТАНА

Статья 48.

В состав Халк маслахаты входят: Президент; депутаты Меджлиса; халк векиллери, избираемые народом по одному от каждого этрапа; Председатель Верховного суда, Председатель Высшего хозяйственного суда, Генеральный прокурор, члены Кабинета министров, главы администрации веляатов, арчыны (меры муниципальных советов) шахеров, а также поселков, являющихся административными центрами этрапов.

Статья 49.

Срок полномочий халк векиллери-пять лет, они выполняют свои обязанности безвозмездно.

Статья 50.

Халк маслахаты рассматривает и принимает решения по вопросам:

- 1) о целесообразности внесения поправок и дополнений в Конституцию или принятия новой Конституции;
- 2) проведения всенародных референдумов;
- 3) выработки рекомендаций об основных направлениях экономического, социального, политического развития страны;
- 4) изменения государственной границы и административно-территориального деления;
- 5) ратификации и денонсации договоров о межгосударственных союзах и иных образованиях;
- 6) объявления состояния войны и мира;
- 7) по другим вопросам, отнесенным к его ведению Конституцией и законами.

Статья 51.

Решения Халк маслахаты реализуются Президентом, Меджлисом и другими государственными органами в соответствии с их полномочиями, установленными Конституцией и законами.

Статья 52.

Халк маслахаты созывается по мере необходимости, но не реже одного раза в год по инициативе Президента, Меджлиса или одной трети установленного числа членов Халк маслахаты. Вносить предложения на рассмотрение Халк маслахаты вправе Президент, Меджлис или его Президиум, либо не менее одной четверти установленного числа членов Халк маслахаты.

Статья 53.

Работой Халк маслахаты руководят Президент либо избираемый Халк маслахаты любой из его членов. Порядок созыва Халк маслахаты и его работы определяется утверждаемым им Регламентом.

ГЛАВА 3. ПРЕЗИДЕНТ ТУРКМЕНИСТАНА

Статья 54.

Президент Туркменистана является главой государства и исполнительной власти, высшим должностным лицом Туркменистана, выступает гарантом национальной независимости, территориальной целостности, соблюдения Конституции и международных соглашений.

Статья 55.

Президентом может быть гражданин Туркменистана из числа туркмен не моложе сорока лет, проживающий в Туркменистане. Одно и то же лицо не может быть Президентом более двух сроков подряд.

Статья 56.

Президент избирается непосредственно народом Туркменистана сроком на пять лет и вступает в должность немедленно после принесения присяги на заседании Халк маслахаты. Порядок избрания Президента и вступления его в должность устанавливается законом.

Статья 57.

Президент Туркменистана:

- 1) проводит в жизнь Конституцию и законы, обеспечивает их точное исполнение;
- 2) руководит осуществлением внешней политики, представляет Туркменистан в отношениях с другими государствами, назначает и отзывает послов и других дипломатических представителей Туркменистана в иностранных государствах, при межгосударственных и международных организациях, принимает верительные и отзывные грамоты дипломатических представителей иностранных государств;
- 3) является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами, отдает распоряжения о всеобщей или частичной мобилизации, использовании Вооруженных Сил с последующим утверждением этих действий Халк маслахаты, назначает высшее командование Вооруженных Сил;
- 4) представляет Халк маслахаты ежегодные доклады о положении страны, информирует о наиболее важных вопросах внутренней и внешней политики;
- 5) представляет на рассмотрение и утверждение Меджлиса государственный бюджет и отчет о его исполнении;
- 6) подписывает законы, вправе не позднее чем в двухнедельный срок возвратить закон со своими возражениями в Меджлис для повторного обсуждения и голосования. Если Меджлис большинством в две трети голосов подтвердит ранее принятое им решение, Президент подписывает закон. Президент не обладает правом отлагательного вето в отношении законов об изменениях и дополнениях Конституции;
- 7) назначает по решению Халк маслахаты референдумы, вправе досрочно созвать сессию Меджлиса;
- 8) решает вопросы о приеме в гражданство Туркменистана, предоставления убежища;
- 9) награждает орденами и другими наградами Туркменистана, присваивает почетные, воинские, иные специальные государственные звания и отличия;
- 10) *по предварительному согласию с Меджлисом назначает и освобождает от должности Председателя Верховного суда, Председателя Высшего хозяйственного суда, Генерального прокурора;*
- 11) осуществляет помилование и амнистию;
- 12) решает другие вопросы, отнесенные к его ведению Конституцией и законами.

Статья 58.

Президент издает указы, постановления и распоряжения, имеющие обязательную силу на всей территории Туркменистана.

Статья 59.

Президент не может быть депутатом Меджлиса, получать денежные вознаграждения, за исключением гонораров за произведения науки, литературы и искусства.

Статья 60.

Президент обладает правом неприкосновенности. Президент может быть досрочно освобожден от должности при невозможности выполнения им своих обязанностей по болезни. Халк маслахаты на основании заключения создаваемой им независимой медицинской комиссии принимает решение о досрочном освобождении Президента от должности не менее чем двумя третями голосов установленного числа членов Халк маслахаты. В случае нарушения Президентом Конституции и законов Халк маслахаты может выразить недоверие Президенту и вынести вопрос о его смещении на народное голосование. Вопрос о недоверии Президенту может быть рассмотрен по требованию не менее одной трети установленного числа членов Халк маслахаты. Решение о недоверии Президенту принимается не менее чем двумя третями голосов установленного числа членов Халк маслахаты.

Статья 61.

Президент не вправе передавать исполнение своих полномочий другим органам или должностным лицам, за исключением полномочий, предусмотренных пунктами 2, 9, 11 статьи 57 Конституции, которые могут передаваться Председателю Меджлиса. Если Президент по тем или иным причинам не может исполнять свои обязанности, впредь до избрания нового Президента его полномочия переходят к Председателю Меджлиса. Выборы Президента в этом случае должны быть проведены не позже двух месяцев со дня перехода его полномочий к Председателю Меджлиса. Лицо, исполняющее обязанности Президента, не может баллотироваться кандидатом в Президенты.

ГЛАВА 4. МЕДЖЛИС ТУРКМЕНИСТАНА

Статья 62.

Меджлис (парламент) является законодательным органом Туркменистана.

Статья 63.

Меджлис состоит из 50 депутатов, избираемых по территориальным округам с примерно равным числом избирателей сроком на пять лет.

Статья 64.

Меджлис может быть досрочно распущен: по решению референдума; по постановлению Меджлиса, принятому большинством не менее двух третей от установленного числа депутатов (самороспуск); Президентом в случаях несформирования в течение шести месяцев руководящих органов Меджлиса либо выраженного дважды в течение восемнадцати месяцев недоверия Кабинету министров.

Статья 65.

Меджлис самостоятельно устанавливает правильность избрания и полномочия депутатов, избирает из числа депутатов Председателя, его заместителя, формирует комитеты и комиссии.

Статья 66.

Меджлис может передавать право издавать законы по отдельным вопросам Президенту с обязательным последующим утверждением их Меджлисом. *Меджлисом не могут быть переданы законодательные функции по вопросам:*

- 1) *принятия и изменения Конституции;*
- 2) *уголовного и административного законодательства;*
- 3) *судопроизводства.*

Статья 67.

К ведению Меджлиса относится:

- 1) принятие и изменение Конституции и законов, их толкование;
- 2) назначение выборов Президента, Меджлиса, халк векиллери;
- 3) образование Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов;
- 4) одобрение программы деятельности Кабинета министров, выражение ему недоверия;
- 5) одобрение или отклонение кандидатов на должность Председателя Верховного суда, Председателя Высшего хозяйственного суда, Генерального прокурора, а также представлений об их освобождении;
- 6) утверждение бюджета Туркменистана и отчета о его исполнении;
- 7) учреждение государственных наград, награждение государственными наградами Президента, присвоение ему почетных званий, воинских званий и отличий;
- 8) определение соответствия Конституции и законам нормативных актов органов государственной власти и управления;
- 9) иные вопросы, отнесенные к полномочиям Меджлиса Конституцией и законами.

Статья 68.

Право законодательной инициативы в Меджлисе принадлежит Президенту, депутатам Меджлиса, Кабинету министров.

Статья 69.

Депутаты Меджлиса обладают правом запроса, устных и письменных вопросов к Кабинету министров, министрам, руководителям других государственных органов.

Статья 70.

Депутат может быть лишен депутатских полномочий только Меджлисом. Решение по этому вопросу принимается большинством не менее двух третей от установленного числа депутатов Меджлиса. Депутат не может быть привлечен к уголовной ответственности, арестован или иным образом лишен свободы без согласия Меджлиса, а в период между сессиями - Президиума Меджлиса.

Статья 71.

Меджлис является постоянно действующим органом, депутаты не могут одновременно занимать должности членов Кабинета министров, глав администрации веляатов, шахеров и этрапов, арчынов, судей и прокуроров.

Статья 72.

Председатель Меджлиса избирается тайным голосованием. Он подотчетен Меджлису и может быть смещен по решению Меджлиса, принятому большинством не менее двух третей от установленного числа депутатов. Заместитель Председателя Меджлиса избирается открытым голосованием, выполняет по поручению Председателя отдельные его функции, замещает председателя в случае его отсутствия или невозможности осуществления им своих полномочий.

Статья 73.

Президиум Меджлиса осуществляет организацию работы Меджлиса, рассматривает вопросы, отнесенные к его ведению Конституцией и законами.

В состав Президиума входят: Председатель Меджлиса, его заместитель, председатели комитетов и комиссий.

Статья 74.

Порядок деятельности Меджлиса, его органов и депутатов, их функции и полномочия, не регламентированные Конституцией, устанавливаются законом.

ГЛАВА 5. КАБИНЕТ МИНИСТРОВ

Статья 75.

Кабинет министров является исполнительным и распорядительным органом. Возглавляет Кабинет министров Президент.

Статья 76.

В Кабинет министров входят заместители председателя Кабинета министров, министры. Кабинет министров формируется *Президентом в течение месяца после вступления его в должность и слагает полномочия перед вновь избранным Президентом.*

Статья 77.

Заседания Кабинета министров проводятся Президентом либо по его поручению одним из заместителей председателя Кабинета министров. Кабинет министров в пределах своей компетенции принимает решения, издает постановления и распоряжения, обязательные для исполнения.

Статья 78.

Кабинет министров:

- 1) организует исполнение законов, актов Президента и решений Халк маслахаты;
- 2) осуществляет меры по обеспечению и защите прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, национальной безопасности;
- 3) разрабатывает и вносит в Халк маслахаты предложения по основным направлениям внутриполитической и внешнеполитической деятельности государства, программы экономического и социального развития страны;
- 4) осуществляет государственное управление экономическим и социальным развитием, обеспечивает рациональное использование и охрану природных ресурсов;
- 5) принимает меры по укреплению денежной и кредитной системы;
- 6) образует в случае необходимости комитеты, главные управления и другие ведомства при Кабинете министров;
- 7) реализует внешнеэкономическую политику, обеспечивает развитие культурных связей с зарубежными государствами;
- 8) руководит деятельностью правительственных учреждений, государственных предприятий и организаций; вправе отменять акты министерств и ведомств;
- 9) выполняет иные обязанности, отнесенные законами и иными нормативными актами к его ведению.

Статья 79.

Полномочия Кабинета министров, порядок его деятельности, отношения с другими государственными органами определяются законом.

ГЛАВА 6. МЕСТНАЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ.

Статья 80.

Исполнительную власть на местах осуществляют: в велятах - велят хякими, в шахарах - шахер хякими, в этрапах - этрап хякими, арчыны.

Статья 81.

Хякимы являются представителями главы государства на местах, назначаются и освобождаются от должности Президентом и ему подотчетны.

Статья 82.

Хякимы осуществляют руководство деятельностью органов управления на местах, обеспечивают исполнения на местах, обеспечивают исполнение Конституции, законов, актов Президента и Кабинета министров. В пределах своих полномочий хякимы принимают постановления, обязательные для исполнения на подведомственных территориях.

Статья 83.

Арчины обеспечивают выполнение решений Генгеши, актов органов государственной власти и управления, осуществляют управление объектами муниципальной собственности, исполнение местного бюджета, а также решают другие вопросы местного значения.

Статья 84.

Объем функций и полномочий хякимов и арчинов, порядок их деятельности и взаимоотношений с другими органами власти и управления устанавливаются законом.

Раздел IV.

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Статья 85.

Систему местного самоуправления образуют Генгеши и органы территориального общественного самоуправления. Генгеши являются представительными органами народной власти на территории шахеров, поселков, оба. Они избираются гражданами непосредственно сроком на пять лет и не связаны отношениями административной соподчиненности.

Статья 86.

К ведению Генгеши относятся:

- 1) определение основных направлений экономического, социального и культурного развития своих территорий;
 - 2) утверждение местного бюджета и отчета о его исполнении;
 - 3) установление местных налогов и сборов и порядка их взимания;
 - 4) определение мер по рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды;
 - 5) иные вопросы, отнесенные к ведению Генгеши законодательством.
- В пределах своих полномочий Генгеши принимают решения, обязательные для исполнения на своей территории.

Статья 87.

Генгеши избирают из своего состава арчына, который руководит работой Генгеши и подотчетны ему.

Статья 88.

Избранные в состав Генгеши выполняют свои обязанности безвозмездно. Порядок деятельности Генгеши, иных органов общественного самоуправления определяется законом.

Раздел V.

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА, РЕФЕРЕНДУМ

Статья 89.

Выборы Президента, депутатов Меджлиса, халк векиллери и других лиц, избираемых народом, являются всеобщими и равными: право избирать имеют граждане Туркменистана, достигшие 18 лет, каждый избиратель имеет один голос. В выборах не участвуют психически больные граждане, признанные судом недееспособными; лица, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы. В голосовании не принимают участие лица, в отношении которых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, избрана мера пресечения - содержание под стражей. Любое прямое или косвенное ограничение избирательных прав граждан в других случаях является недопустимым и наказывается по закону.

Статья 90.

Депутатами Меджлиса, халк векиллери могут быть избраны граждане Туркменистана, достигшие ко дню выборов 25-летнего возраста. Возрастной ценз членов Генгеши, арчынов и других лиц, избираемых на государственные должности, определяется законом.

Статья 91.

Выборы являются прямыми, депутаты и другие лица избираются гражданами непосредственно.

Статья 92.

Голосование на выборах является тайным, контроль за волеизъявлением избирателей в ходе голосования не допускается.

Статья 93.

Право выдвижения кандидатов принадлежит политическим партиям, общественным объединениям и группам граждан в соответствии с избирательным законом.

Статья 94.

Для решения важнейших вопросов государственной и общественной жизни могут проводиться всенародные и местные референдумы. Вопрос об отмене акта, принятого референдумом, решаются исключительно на всенародном референдуме.

Статья 95.

Право назначения всенародного референдума принадлежит Халк маслахаты по предложению не менее одной четверти его членов, либо по предложению не менее 250 тысяч граждан, обладающих избирательным правом.

Статья 96.

Право назначения местных референдумов принадлежит Генгеши по своей инициативе либо по предложению не менее одной четверти избирателей, проживающих на соответствующей территории.

Статья 97.

Референдумы проводятся путем всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. В референдумах участвуют граждане Туркменистана, обладающие избирательным правом.

Статья 98.

Порядок проведения выборов, всенародных и местных референдумов определяется законом. Выборы и референдумы не проводятся в период чрезвычайного положения.

Раздел VI.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ

Статья 99.

Судебная власть в Туркменистане принадлежит только судам. Судебная власть предназначена защищать права и свободы граждан, охраняемые законом государственные и общественные интересы.

Статья 100.

Судебная власть осуществляется Верховным судом, Высшим хозяйственным судом, военными и другими судами, предусмотренными законом, в форме гражданского, хозяйственного, административного и уголовного судопроизводства. Создание чрезвычайных судов и иных структур, наделенных полномочиями суда, не допускается.

Статья 101.

Судьи независимы, подчиняются только закону и руководствуются внутренним убеждением. Вмешательство в деятельность судей с чьей бы то ни было стороны недопустимо и влечет ответственность по закону. Неприкосновенность судей гарантируется законом.

Статья 102.

Судьи всех судов назначаются Президентом сроком на пять лет. Порядок назначения и освобождения судей определяется законом. До истечения установленного срока судья без его согласия может быть освобожден от должности только по приговору суда и по основаниям, указанным в законе.

Статья 103.

Судьи не могут занимать какую-либо другую оплачиваемую должность, кроме преподавательской и научно-исследовательской; на период своих полномочий судьи не могут состоять в политических партиях, общественных объединениях, преследующих политические цели.

Статья 104.

Дела в судах рассматриваются коллегиально, а в предусмотренных законом случаях - единолично судьями.

Статья 105.

Разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается лишь в случаях, предусмотренных законом, с соблюдением всех правил судопроизводства.

Статья 106.

Судопроизводство ведется на государственном языке. Лицам, участвующим в деле и не владеющим языком судопроизводства, обеспечивается право ознакомления с материалами дела, участия в судебных действиях через переводчика, а также право выступать в суде на родном языке.

Статья 107.

Правосудие осуществляется на основе состязательности и равенства сторон. Стороны имеют право на обжалование решений, приговоров и иных судебных постановлений всех судов Туркменистана.

Статья 108.

Право на профессиональную юридическую помощь признается на любой стадии судопроизводства. Юридическую помощь гражданам и организациям оказывают адвокаты и другие лица и организации.

Статья 109.

Компетенция, порядок образования и деятельности судов определяются законами.

Раздел VII.

ПРОКУРАТУРА

Статья 110.

Надзор за точным и единообразным соблюдением на территории Туркменистана законов, актов Президента органами государственного управления, управления Вооруженными Силами, местного самоуправления, участниками производственно-хозяйственной и коммерческой деятельности, организациями и учреждениями, общественными объединениями, должностными лицами и гражданами возлагается на Генерального прокурора Туркменистана и подчиненных ему прокуроров. Прокурор участвует в рассмотрении дел в судах на основании и в порядке, установленных законом.

Статья 111.

Прокуратура осуществляет надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности и расследованием уголовных дел и материалов.

Статья 112.

Единую и централизованную систему органов прокуратуры возглавляет Генеральный прокурор, назначаемый Президентом на пять лет. Заместители Генерального прокурора и прокуроры велятов назначаются Президентом, прокуроры шахеров и этрапов назначаются Генеральным прокурором.

Статья 113.

Генеральный прокурор и подчиненные ему прокуроры при осуществлении своих полномочий руководствуются только законом. В своей деятельности Генеральный прокурор подотчетен Президенту. Прокуроры на период своих полномочий не могут состоять в политических партиях и других общественных объединениях, преследующих политические цели.

Раздел VIII.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 114.

Законы и иные акты государственных органов Туркменистана издаются на основе и в соответствии с Конституцией. В случае расхождения Конституции и закона действует Конституция.

Статья 115.

Положения Конституции о республиканской форме правления не могут быть изменены.

Статья 116.

Закон об изменении Конституции считается принятым, если за него проголосовало не менее двух третей от установленного числа депутатов Меджлиса.

гор. Ашгабат 18 мая 1992 г.

4. Сообщение Генерального прокурора Туркменистана о ходе расследования событий 25 ноября 2002 г.

4.1 Выступление Генерального прокурора Туркменистана Курбанбиби Атаджановой по национальному телевидению 4 декабря 2002 г. *(перевода на русский язык не имеется)*

4.2 Выступление Генерального прокурора Туркменистана Курбанбиби Атаджановой по национальному телевидению 19 декабря 2002 г.

Газета «НЕЙТРАЛЬНЫЙ ТУРКМЕНИСТАН», 19.12.2002 г.
(Публикуется с незначительными сокращениями).

Чем дальше и глубже идет предварительное расследование данного преступления, тем полнее выявляется истинное лицо обвиняемых, замышлявших совершить кровавое преступление и при этом остаться безнаказанными. Их целью было уничтожение всех достижений независимости, им хотелось представить туркмен в невыгодном свете перед мировым сообществом. Предварительное расследование по данному уголовному преступлению ведется в полном соответствии с международной процедурой ведения уголовных дел.

В настоящее время мы имеем бесспорные доказательства того, что попытка покушения на жизнь Сапармурата Туркменбаши была спровоцирована Шихмурадовым, Ханамовым, Ыклымовым, Оразовым, Джумаевым и их пособниками, что она была лишь началом задуманной ими цепи последующих преступных деяний. В то время как одна группа террористов преграждала путь кортежу сопровождения любимого Сердара, другие ждали развития событий у зданий Меджлиса Туркменистана и национального телевидения, готовые в любой момент захватить их.

В настоящее время нет сомнений в том, что террористический акт возглавили и приняли в нем непосредственное участие Шихмурадов, Ханамов, Оразов, Джумаев и Ыклымов. 24 ноября этого года Шихмурадов тайно пересек границу Туркменистана со стороны Узбекистана. Вместе с другими заговорщиками – Ыклымовым, Джумаевым и другими они поставили перед собой цель физического устранения Сапармурата Туркменбаши. Нанятые и вооруженные Шихмурадовым бандиты числом 46 человек 25 ноября напали на автокортеж президента и открыли по нему мощный огонь. Задержанные по делу преступники, все как один, показали, что они были лишь исполнителями разработанного по сценарию Шихмурадова преступления. Самому Шихмурадову удалось убежать и скрыться. Как ни прискорбно, но помогло ему в этом посольство Узбекистана в нашей стране, а именно – посол. Нам трудно и больно говорить о том, что представители братского народа помогли государственным преступникам спрятаться и тем самым избежать уголовной ответственности.

Предварительное расследование, проведенное группой следователей по факту организованного террористического акта, совершенного 25 ноября примерно в 7 часов 14 минут на Туркменбаши шаелы (проспект Туркменбаши) в городе Ашхабаде, выявило следующее.

Собраны все доказательства того, что данное преступление, целью которого было физическое устранение президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши, захват насильственным путем власти в Туркменистане и изменение его конституционного строя, организовано и совершено особо опасным преступником Борисом Шихмурадовым, ранее совершившим тяжкое преступление, предавшим Родину - независимый нейтральный Туркменистан и бежавшим за границу, а также его

пособниками Нурмухаммедом Ханамовым, Худайберды Оразовым, Сапаром Ёклымовым, Гуванчем Джумаевым.

Б.Шихмурадов, создав преступное сообщество, стал основным организатором, непосредственным руководителем и исполнителем данного преступления.

Для осуществления этого особо опасного деяния, преступник, вор и террорист Б.Шихмурадов 23 ноября самолетом прилетает в узбекский город Карши, затем на автомобиле марки “Вольво-840” доезжает до городского переговорного пункта, и в тот же день, примерно в полночь незаконно пересекает в районе этрапа им.С.А.Ниязова Лебапского ваята Государственную границу и прибывает в Туркменистан.

Взявший на себя руководство осуществлением этого особо опасного преступления в Туркменистане Г.Джумаев 12-13 ноября 2002 года приглашает в Ашхабад к себе в гости Довлета Гаипова, проживающего с поселке Амударья этрапа им.С.А.Ниязова Лебапского ваята и работающего директором этрапской нефтебазы, приказывая ему: “В ближайшее время из Узбекистана должен приехать Б.Шихмурадов, я позвоню и сообщу о дне его прибытия. Ты встреть его на границе вместе с моим племянником Мурадом Гаратаевым и его двоюродным братом Гувандыком, а потом отвезешь в город Туркменабат Лебапского ваята”. Д.Гаипов передал поручение Г.Джумаева живущему в этрапе С.А.Ниязова и работающему в местной полиции племяннику Мураду Гаратаеву и его двоюродному брату Гувандыку Гаратаеву, а также переговорил с жителем узбекского поселка «Таллимерджен» Кашкадарьинской области Хонсаидом Сагатовичем Сафаровым, подготовив их к встрече прибывающего из Узбекистана Шихмурадова.

23 ноября 2002 года по указанию Г.Джумаева Д.Гаипов на служебном автомобиле марки “Рено-19” примерно в 21 час приезжает в дом Гувандыка Гаратаева. Оставив там автомобиль, он, Мурад Гаратаев, Гувандык Гаратаев втроем на принадлежащем Гувандыку мотоцикле с коляской марки “Урал” переезжают в Узбекистан и примерно в 22 часа появляются в доме Сафарова. Оставив мотоцикл, они пересаживаются в принадлежащий Сафарову автомобиль марки “ВАЗ-2103” и отправляются к городскому переговорному пункту, расположенному примерно в километре от этого места. Приблизительно в 23 часа туда же подъехал автомобиль марки “Вольво-840”, на котором три узбека привезли Шихмурадова. Они пересадили его вместе с двумя мешками груза в автомобиль Сафарова и проводили. После этого Сафаров, Мурад и Гувандык Гаратаевы вместе с Шихмурадовым приезжают в дом Сафарова, где тот сажает их в оставленный здесь мотоцикл: за рулем Гувандык Гаратаев, на заднем сиденье Б.Шихмурадов, в коляске Д.Гаипов и М.Гаратаев. Тайком, песками они проехали 30 км и примерно в полночь на окраине этрапа имени С.А.Ниязова нарушили Государственную границу и незаконно проникли на территорию Туркменистана. Там же Б.Шихмурадов заплатил Сафарову за его услуги 200 долларов США. После этого они приезжают в дом Гувандыка в дайханском объединении “Таллимерджен” этрапа С.А.Ниязова, где Д.Гаипов пересаживает Шихмурадова в оставленный там автомобиль марки “Рено-19” и везет его за 53 км в поселок Амударья, на улицу Туркменистан, дом 18. Сразу же позвонили в Ашхабад Г.Джумаеву и сообщили о прибытии Шихмурадова.

В ту же ночь Д.Гаипов находит старшего брата своего водителя, Хатамова Палтакулы, сажает в его автомобиль марки “БМВ-320” Б.Шихмурадова и примерно в 04 часа 30 минут утра втроем привозят Б.Шихмурадова к “Дунья базару” в городе Туркменабате.

Там его ждали прибывшие по приказу Гуванча Джумаева члены преступного сообщества Нурмухаммет Оразгельдыев, Аннадурды Аннасахатов, директор расположенного в поселке Шатлык Марыйского ваята управления “Тампонаж” треста “Туркменбургаз” Реджепгельды Нургельдыев. Они приехали на принадлежащем

организации Р.Нургельдыева джипе марки “Додж” и ждали там Шихмурадова. Пересадив террориста Б.Шихмурадова из автомобиля “БМВ” в свой, поехали напрямик в город Ашхабад и 24 ноября примерно в 10.30 прибыли в дом Ыклыма Ыклымова по 2-му Целинному проезду, 8.

После приезда в Ашхабад опасный преступник Б.Шихмурадов живет в доме Ыклыма Ыклымова и оттуда ведет непосредственное руководство организованным им преступлением, а фактическое руководство исполнением теракта возлагает на опасных преступников Гуванча Джумаева, Ыклыма Ыклымова. Их главной задачей было физическое устранение Президента, затем они собирались совершить вооруженный переворот и захватить власть в Туркменистане, насильственным путем изменить его конституционный строй. Это было их второй задачей.

По приказу Б.Шихмурадова Гуванч Джумаев разделил на три группы 38 исполнителей данного злодеяния. Первую группу из 15 преступников он дислоцировал на перекрестке улиц Туркменбаши шаелы и Молодежной. Ей отводилась задача устранения Президента Туркменистана. Вторая группа, также из 15 человек, была поставлена неподалеку от здания Меджлиса, перед дворцом Мекан и рядом с Центробанком. В третьей группе было 8 человек, они должны были захватить телевидение и потому находились рядом с телецентром.

Рано утром 25 ноября 2002 года член преступного сообщества, главный инженер института “Туркменсудестга” Аннамурад Хатамов, сидя в собственном автомобиле, стоящем на Арчабил шаелы, проследил, как Президент Сапармурат Туркменбаши проехал на работу в свой Дворец. Как и было заранее условлено, по радию Хатамов сказал Г.Джумаеву закодированную фразу: “Я еду на работу”. Приблизительно в 7 часов 10 минут, когда Президент Сапармурат Туркменбаши ехал в машине по улице Туркменбаши шаелы и проехал перекресток Молодежной улицы, Гуванч Джумаев на автомашине “КАМАЗ” выехал на Туркменбаши шаелы, поставил ее поперек улицы, преградив путь автомобилям сопровождения дорожной службы “Пежо”, “ВАЗ-2110”, “УАЗ-69”, выпрыгнул из кабины и открыл по ним огонь из автомата. В это же время из спрятанных между домами двух “Газелей” и стоящего на противоположной стороне улицы “БМВ” выскочили вооруженные автоматами, пятизарядными винтовками, пистолетами, одетые в военный камуфляж и с черными масками на лицах Солтан Иламанов, Ровшен Довлетов, чеченцы Руслан Садуллаев, Магомед Нуралиев, Амирбек Бишов, турки Йылмаз Мехмет Ихсан, Экрем Челик, Шады Челик, Омер Ёкуш, Мустафа Несут Гулер, Нежат Байрам, армянин Арам Атанесян. Решив, что в одном из остановленных автомобилей находится Президент, они стали с трех сторон обстреливать их из автоматов, винтовок. В ходе перестрелки были ранены 4 воина службы дорожного надзора (М.Халмурадов, Г.Акылыев, А.Ачылов, Т.Бяшимов). В настоящее время они здоровы и выписаны из госпиталя.

Проведенным расследованием установлено и доказано, как организаторы преступного сообщества, террористы Б.Шихмурадов, Н.Ханамов, Х.Оразов, С.Ыклымов, Г.Джумаев хотели решить поставленную ими вторую задачу. Будучи основным организатором и руководителем преступного сообщества, Б.Шихмурадов распределил обязанности членов преступного сообщества, определив, кому чем заниматься, назначил ответственных исполнителей.

Террорист Б.Шихмурадов, нарушив границу и тайно прибыв в Ашхабад, первым делом заслушал отчет членов преступного сообщества Гуванча Джумаева и Ыклыма Ыклымова о том, как они выполнили его предыдущие распоряжения, а также о готовности к совершению данного преступления. Он заставил Ыклыма Ыклымова по одному приводить к нему сообщников - бывшего председателя Меджлиса Тагандурды Халлыева, Язгельды Гундогыева, Батыра Бердыева, Сердара Рахимова, Леонида

Комаровского, Йылмаза Мехмет Ихсана, Нуры Оразгельдыева, Векила Дурдыева, Оразмухаммеда Бердыева, с которыми вступил в преступный сговор о физическом устранении Президента Туркменистана и насильном захвате власти в стране, лично выслушивал их отчеты о проведенной подготовке, еще раз определил их задачи и распределил обязанности, дал конкретные указания по предстоящим преступным действиям. Придя к Б.Шихмурадову, все они говорили о готовности исполнить данное преступление.

Б.Шихмурадов еще в начале года поручил Тагандурды Халлыеву провести работу с депутатами и получить их согласие, сказал, что сам возглавит парламент и станет президентом, а через два года будут проведены новые выборы, для чего уже сейчас необходимо подготовить все постановления и законопроекты, что и было поручено последнему. Он исполнил данное поручение.

Сердару Рахимову и Овезмураду Язмурадову было поручено захватить телевидение и взять в свои руки всю его работу, довести до сведения народа все подготовленные Тагандурды Халлыевым документы, организовать на телевидении выступление Б.Шихмурадова. Переговоры с иностранными послами и работа с зарубежными СМИ были возложены на Батыра Бердыева.

После того, как в Меджлисе будет открыт огонь из автоматов, винтовок, пистолетов, и под угрозой силы будут подписаны документы, постановления, их для оглашения по телевидению должны были вручить Сердару Рахимову и Леониду Комаровскому, а работу с велятскими, городскими и этрапскими хякимликами по разъяснению новой политики приказано было провести Язгельды Гундогдыеву.

25 ноября примерно в 6.30 утра Б.Шихмурадов, Ы.Ыклымов, Я.Гундогдыев, Б.Бердыев на автомобиле марки “Мицубиси-Паджеро”, Г.Джумаев, Л.Комаровский на “Мерседесе-320”, подъехали к зданию Меджлиса. Нурмухаммет Оразгельдыев на “Мерседесе-320”, Тимур Джумаев, Чары Джумаев, Непес Хемраев на “Тойоте-Авалон”, Ровшен Довлетов, Амангельды Хатамов на машине “ВАЗ-2105”, Арслан Бабаев, Владислав Новожилов, Джора Рейимов на “ВАЗ-2106”, вооруженные автоматами, пятизарядными винтовками и пистолетами ждали возле здания Центробанка, прохаживались неподалеку, готовясь к силовому захвату Меджлиса. В это же время С.Рахимов, О.Язмурадов, Дж.Аннагельдыев, Э.Бориев, Б.Гурбанов и другие, всего 8 человек, на автомобилях “БМВ”, “ВАЗ-2105” (фургон), вооруженные автоматами, пятизарядными винтовками, пистолетами и рациями, ждали возле Национального телевидения Туркменистана.

По поступлении сообщения о совершенном покушении на жизнь Президента, Б.Шихмурадов, Г.Джумаев, Ы.Ыклымов должны были с оружием в руках ворваться в здание Меджлиса, захватить его и угрозами заставить подписать официальные документы, подготовленные Тагандурды Халлыевым, после чего немедленно вручить их ожидающему в машине Я.Гундогдыеву, чтобы тот отвез их ждущим у телестудии вооруженным С.Рахимову, О.Язмурадову, Дж.Аннагельдыеву для оглашения по телевидению и выпуска в эфир записанного на дискету выступления Б.Шихмурадова.

Таким образом, Б.Шихмурадов намеревался совершить вооруженный захват власти, силой изменить государственный строй, в нарушение Конституции создать во главе с собой временное правительство, возглавить парламент и стать президентом, чтобы через 24 месяца провести президентские выборы. При этом он собирался поставить на основные государственные посты своих сообщников по преступлению Ханамова, Оразова, Ыклымова, Бердыева, Гундогдыева, Халлыева.

Однако после поступления по радию от Джумаева сообщения о том, что покушение на жизнь Президента Туркменистана на Туркменбаши шаелы не удалось, ожидающие возле Меджлиса и телестудии преступники бросились врассыпную и попрятались.

То, что члены преступного сообщества поставили первой задачей покушение на жизнь Президента Туркменистана, задачей номер два был насильственный захват власти в Туркменистане, изменение его конституционного строя, стало известно из показаний допрошенных во время предварительного следствия обвиняемых Г.Джумаева, Я.Гундогдыева, Б.Бердыева, Т.Халлыева, Йылмаза Мехмет Ихсана, О.Бердыева, О.Язмурадова, В.Дурдыева, С.Рахимова, Н.Оразгельдыева, А.Гараева, А.Хатамова, Д.Гайыпова, Р.Нургельдыева, А.Бабаева, Л.Комаровского и других, а также результатов очных ставок, приобщенных к делу вещественных доказательств, других собранных материалов.

Рассказывая о задачах организованного преступного сообщества, Г.Джумаев показал следующее: “Я велел всем после совершения покушения на Президента Туркменистана на Туркменбаши шаелы ждать сообщения по радию или телефонного звонка, ждать команды, сказал, что и сам приеду. А еще я сказал, что после поступления команды вы с оружием в руках войдете в здание Меджлиса, и там никому не должны дать сойти с места. Т.Халлыевым был подготовлен ряд документов, в соответствии с которыми Шихмурадov становился президентом и главой правительства, а через два года должны были пройти президентские выборы. Шихмурадov, я, Ы.Ыклымов должны были с оружием в руках пойти прямо к председателю Меджлиса и заставить его подписать эти документы. После их подписания Гундогдыев должен был отвезти их прямиком на телевидение, там уже ждали вооруженные С.Рахимов, Л.Комаровский, О.Язмурадov, Дж.Аннагельдыев и другие. Они должны были огласить и довести до сведения населения сообщение о насильственном захвате власти, изменении конституционного строя, подписанное председателем Меджлиса постановление о назначении новым президентом Туркменистана Шихмурадovа, запустить в эфир записанное на дискету выступление Б.Шихмурадovа. Затем мы должны были собрать депутатов, представителей общественных организаций и провести митинг. На другие государственные посты предполагалось назначить Ханамова, Оразова, Халлыева, Гундогдыева. Должен был быть рассмотрен вопрос о назначении Бердыева на должность вице-президента. Если бы мы захватили власть и изменили конституционный строй, нанятые Шихмурадovым, Ханамовым, Оразовым, Ыклымовым люди получили бы большие деньги. С.Рахимов, Н.Оразгельдыев, О.Язмурадov и некоторые другие должны были получить высокие посты, каждый из участников преступления получить по 25 тысяч долларов, а если бы кто-то из них погиб в перестрелке, членам его семьи должна была быть выплачена сумма в 50 тысяч долларов США”.

Допрошенный Нурмухаммет Оразгельдыев в своих показаниях сообщил, что с 1996 года поддерживает с Б.Шихмурадovым тесные связи, постоянно общается с ним, что под его воздействием вступил в преступное сообщество вместе с Ханамовым, Оразовым, Ыклымовым, Джумаевым, Халлыевым и другими для того, чтобы совершить покушение на жизнь Президента Туркменистана Великого Сапармурата Туркменбаши, насильственным путем захватить власть в стране и изменить конституционный строй государства, что с этой целью он, выполняя приказ Шихмурадovа, вместе с Ы.Ыклымовым, Йылмазом Мехмет Ихсаном и другими контрабандно перевез на территорию Туркменистана закупленное им оружие, вербовал наемников.

Гуванч Джумаев показал: после сговора с послом Узбекистана в Туркменистане Абдурашидом Кадыровым, 23 ноября 2002 года примерно в 04 часа 30 минут возле “Дунья базара” в городе Туркменабат Лебапского веляята вместе со своими знакомыми

Аннадурды Аннасахатовым, Реджепгельды Нургельдыевым встретил прибывшего в Туркменистан с целью совершения государственного переворота террориста Шихмурадова и на принадлежащем управлению “Тампонаж”, которое возглавлял Нургельдыев, джипе марки “Додж” привезли его в Ашхабад к Ыклымю Ыклымову. По приказу Б.Шихмурадова первым Г.Джумаев привел туда Тагандурды Халлыева, а сам вместе с террористами Шихмурадовым, Ыклымовым, Джумаевым, Бердыевым, Гундогдыевым и другими 25 ноября в 06.30 был готов к вооруженному захвату власти. Г.Джумаев подтвердил, что стоял возле Меджлиса и принял участие в этом тяжком преступлении, а после того, как их планы провалились, он укрыл террориста Б.Шихмурадова.

После случившегося Шихмурадов вместе с Бердыевым, Гундогдыевым, Джумаевым, Ыклымовым скрылись в доме Рустема Джумаева, где после провала задуманного устроили меж собой разборку, переросшую в драку. Затем Шихмурадов вместе Гуванчем Джумаевым сели в автомашину “Джип” черного цвета марки “Тайота Пажеро” и примерно в 19 часов 30 минут поехали в резиденцию посла Республики Узбекистан Абдырешита Кадырова. Там Шихмурадова и Оразгельдыева укрывали до 7 декабря, предоставив им жилье в одной из комнат второго этажа.

7 декабря Шихмурадов и Кадыров, посоветовавшись между собой, поручили Оразгельдыеву найти способ и знакомых, чтобы покинуть территорию резиденции и Туркменистана. Причем распорядились сообщить письменно, не звонить. Посол Кадыров проинструктировал Оразгельдыева: “Письменное сообщение дашь моему работнику Абдулле, он мне передаст”. Затем, посадив на ту же черную автомашину “Джип”, Кадыров отвез и высадил Оразгельдыева на северной стороне гостиниц возле поселка Берзенги.

С 7 по 12 декабря Оразгельдыев пытался договориться с кем-нибудь об укрытии Шихмурадова и вывозе его за границу, однако везде получил отказ. Поэтому днем 13 декабря пришел в посольство Республики Узбекистан, расположенное в Ашхабаде, принес соответствующее письмо Абдулле и поручил передать его послу. Сам же, переодевшись в женское платье, 14 декабря со своим знакомым приехал на такси в город Мары, пытаясь найти способ бегства, где и был задержан на автовокзале города Мары.

Таган Халлыев показал: во время работы председателем Меджлиса Туркменистана он через Нуры Оразгельдыева поддерживал связь с Б.Шихмурадовым. Именно Халлыев сообщил последнему, что 10 ноября Президент освобождает его, Халлыева, от должности председателя Меджлиса и просил поскорее совершить государственный переворот, чтобы он сам, возглавляя парламент мог подписать все официальные документы, а обработку депутатов Халлыев брал на себя.

Г.Джумаев также показал, что по сговору с полномочным послом Узбекистана в Туркменистане Абдурашитом Кадыровым и при его непосредственной помощи Шихмурадов прибыл в узбекский город Карши, затем, незаконно пересек границу Туркменистана, что Кадыров спрятал Шихмурадова и Оразгельдыева в одной из комнат своей резиденции.

Допрошенный Язгельды Гундогдыев показал: 24 ноября 2002 года примерно в 13 часов бывший министр иностранных дел Туркменистана Батыр Бердыев вместе с Ыклымом Ыклымовым на автомобиле “Мицубиси-Паджеро” прибыли в дом Ыклымова. Там Б.Шихмурадов потребовал отчета о готовности к государственному перевороту. Гундогдыев сообщил, что Шихмурадов целый год готовился к покушению на жизнь Президента Туркменистана и совершению государственного переворота, изменению конституционного строя страны, что вместе с Т.Халлыевым подготовили все

необходимые документы, что собирался создать временное правительство, стать президентом и главой правительства, а преступных сообщников - Ханамова, Оразова, Ыклымова, Джумаева, Бердыева назначить членами правительства.

Этот день и всю последующую ночь Б.Шихмурадов провел в этом доме, заслушивал отчеты бывшего председателя Меджлиса Туркменистана Т.Халлыева, Г.Джумаева и Л.Комаровского, Ыылмаза Мехмета Ихсана, С.Рахимова, В.Дурдыева, О.Бердыева давал им четкие указания по совершению предстоящего преступления. В 06.15 утра он сам, Шихмурадов, Бердыев и Ыклымов вчетвером погрузились в машину Ыклыма Ыклымова марки "Мицубиси-Паджеро", госномер Е 36-96 АГ и поехали к зданию Меджлиса. Там Шихмурадов пересел в черный "Мерседес" Г.Джумаева, а С.Рахимов сел в одну из поджидавших машин для поездки на телестудию. Я.Гундогдыев с сообщниками прохаживались неподалеку от Меджлиса в ожидании распоряжений. Примерно в 07 часов 20 минут Г.Джумаев позвонил Ы.Ыклымову и велел расходиться, после чего все четверо вновь сели в машину Ыклымова и поехали на квартиру Р.Джумаева в районе старого аэропорта. Когда он уходил оттуда, в квартире оставались Шихмурадов, Бердыев, Ыклымов.

Б.Шихмурадов поручил Г.Джумаеву возглавить исполнение этого особо опасного преступления, велел ему вместе с Б.Бердыевым и другими ждать его возле Меджлиса, поручил Тагану Халлыеву написать тексты всех указов о назначении Шихмурадова президентом и председателем Меджлиса, перетянуть на свою сторону депутатов. Б.Бердыеву было дано поручение вести переговоры с иностранными послами, С.Рахимову и Л.Комаровскому было велено вместе со своими людьми захватить телевидение и огласить подписанные документы в эфире, показать выступление Шихмурадова, являющегося основным организатором этого особо тяжкого преступления. Я.Гундогдыев подтвердил, что Шихмурадов поручил возглавить исполнение преступления на территории Туркменистана Г.Джумаеву и Ы.Ыклымову, что по его указанию одной группе преступного сообщества было поручено утром 25 Санджар убить Президента Туркменистана, другой группе войти в здание Меджлиса и насильственным путем захватить его. Как показал Гундогдыев, Г.Джумаев договорился с узбекским послом Кадыровым, с помощью которого террорист Шихмурадов прибыл в Узбекистан, а оттуда тайно пересек границу и попал в Туркменистан.

Допрошенный Б.Бердыев показал: когда он 24 Санджар 2002 года примерно в 14 часов пришел в дом Язгельды Гундогдыева и Ыклыма Ыклымова, там был Шихмурадов, который прибыл сюда для того, чтобы организовать убийство президента Туркменистана Сапармурата Ниязова и захватить власть в свои руки, создать новое правительство. В течение двух лет он собирался сам быть президентом и председателем Меджлиса, а потом провести выборы, а прибыл в Ашхабад для того, чтобы назначить на основные государственные посты участников заговора - Ханамова, Оразова, Джумаева, Ыклымова, Халлыева, Гундогдыева. Бердыев заявил, что ему Шихмурадов поручил провести переговоры с иностранными послами и вести работу с представителями зарубежных СМИ, а Гундогдыеву было велено вести работу с хякими веляятов. Шихмурадов, по словам Бердыева, дал слово назначить его членом правительства.

В своих показаниях он признался, что Б.Шихмурадов, дав указания Ыклымову, заставлял приводить к нему в комнату по отдельности Тагана Халлыева, Ыылмаза Мехмет Ихсана, Сердара Рахимова, Гуванча Джумаева с Леонидом Комаровским, Нуры Оразгельдыева, Ораза Бердыева, Векила Дурдыева и с каждым из них проводил индивидуальную беседу, определял для них круг преступных действий, задач, давал им конкретные указания, говорил, что сам вместе с Гуванчем Джумаевым, Ыклымом Ыклымовым войдет в Меджлис, что поручил Т.Халлыеву поработать с депутатами, Сердару Рахимову - захватить телевидение. Он также показал, что

примерно в 6 часов 20 минут он сам, Шихмурадов, Гундогдыев, сев в машину Ы.Ыклымова, вчетвером подъехали к зданию Меджлиса, что через какое-то время Г.Джумаев сообщил по рации "Расходитесь". Сообщил, что Шихмурадов, тайно находился в доме, принадлежавшем Рустаму Джумаеву, возле старого аэропорта и перебрался в резиденцию посла Узбекистана в Туркменистане.

Допрошенный Аннадурды Аннасахедов в своих показаниях подтвердил, что по указанию Шихмурадова и Джумаева он участвовал в террористическом акте 25 ноября. В частности, он показал, что когда 21 ноября 2002 года он пришел в дом своего знакомого Нурмухаммеда Оразгельдыева, тот ему сказал: "Мы с тобой по поручению Гуванча Джумаева поедем 23 ноября в город Туркменабат и привезем оттуда в Ашхабад Б.Шихмурадова". 23 утром, поймав такси, преступники поехали в Мары, где пересели в служебную машину "Джип" Реджепгельды Нургельдыева, работающего начальником Шатлыкского управления "Тампонаж". Примерно в 14 часов втроем они выехали в город Туркменабат, где остановились возле "Дунья базары". 24 примерно в 4 часа 30 минут к ним подъехала автомашина "БМВ" темного цвета, из которой к ним пересел Б.Шихмурадов, затем они напрямик отправились в обратный путь, примерно в 10 часов 30 минут приехали в Ашхабад, где Шихмурадов вместе с Оразгельдыевым остались в доме Ыклыма Ыклымова по Целинному проезду.

Допрошенный Аннамырат Хатамов в своих показаниях подтвердил, что по приглашению своего близкого друга Гуванча Джумаева 24 ноября 2002 года на своей автомашине "ВАЗ-2106", взяв с собой своего младшего брата Амангельды, нанятого за деньги, и его знакомого Атамырада Гараева, приехали на дачу в поселке Чоганлы. Здесь они встретились с Гуванчем Джумаевым, который сказал, что утром состоится покушение на жизнь Президента, дал в руки рацию и поручил на следующее утро, а именно между 6 и 7 часами 25 ноября, встать на пути следования Президента - на перекрестке улиц Гарашсызлык и Арчабиль и как только кортеж автомашин проедет, сообщить по рации "Я еду на работу". В назначенное время, сказал А.Хатамов, он на своей автомашине прибыл в указанное место, полностью выполнил задание, затем, вечером того же дня, часов в 20, возвращаясь с работы домой, бросил рацию в Гарагум-реку возле поселка Шор.

Допрошенный Леонид Комаровский в своих показаниях сообщил, что знает Б.Шихмурадова с 1996 года, что 23-24 ноября был дома у Гуванча Джумаева, на его даче в поселке Чоганлы, что участвовал с ними в государственном перевороте, что вечером 24 вместе с Г.Джумаевым поехал в дом Ы.Ыклымова, где тайно пребывал Б.Шихмурадов, и встретился с ним. Шихмурадов поручил ему помочь организовать обнародование по телевидению подготовленные Т.Халлыевым преступные документы – «постановления», «законы» и прочие «документы».

Наемный преступник, житель села "Таллымерджен" города Карши Узбекистана Хонсаид Сагатович Сафаров в своих показаниях полностью признался в том, что 23 ноября 2002 года примерно в 23 часа вместе с Довлетом Гайыповым, Мурадом Гаратаевым на своей автомашине "ВАЗ-2103" приехали к расположенному в километре от этого поселка зданию переговорной связи, где из стоявшей там автомашины "Вольво-840" вышли трое представительного вида мужчин в белых рубашках и галстуках вместе с Б.Шихмурадовым и проводили его к автомашине. Сафаров привез Шихмурадова, Гаипова, Гаратаева к себе домой, где посадил их в подготовленный дома мотоцикл "Урал" и проводил их. За рулем «Урала» был Гувандык Гаратаев, за ним сел Шихмурадов, в люльку – Гаипов и Гаратаев. За переход границы Шихмурадов дал Сафарову 200 американских долларов.

Допрошенный Довлет Гаипов в своих показаниях рассказал, что 12-13 ноября 2002 года его вызвал к себе домой Гуванч Джумаев, которому террорист Шихмурадов

поручил провести и возглавить в Туркменистане запланированное преступление. Джумаев, утверждает Гаипов, дал ему поручения, сказав: «В ближайшее время из Узбекистана в Туркменистан прибудет Б.Шихмурадов. Вместе с моим племянником Мурадом Гаратаевым и его братом Гувандыком Гаратаевым надо встретить его на границе, доставить в город Туркменабат. О дне прибытия позвоню».

После этого Д.Гаипов встретился с племянником Г.Джумаева, проживающим в этрапе С.А.Ниязова, с его братом Гувандыком, сказал им о поручении Джумаева, договорился с жителем села «Таллимерджен» города Каршы Узбекистана Хонсаидом Сагатовичем Сафаровым, подготовил их к встрече Шихмурадова.

Гаипов рассказал также, что вечером 23 ноября 2002 года сам вместе с Гаратаевыми Мурадом и Гувандыком на мотоцикле «Урал» Гувандыка примерно в 23 часа приехали в дом к Хонсаиду Сафарову, оставили мотоцикл, поехали на автомашине «ВАЗ-2103» Сафарова к расположенному примерно в километре пункту переговорной связи. Из стоявшей там автомашины «Вольво-840» вместе с тремя представительного вида узбеками в белых рубашках и галстуках вышел Шихмурадов. Он пересел в их машину, куда погрузили также два мешка вещей и поехал домой к Сафаровым. Здесь они пересели в подготовленный мотоцикл «Урал», за руль которого сел Гувандык Гаратаев, за ним террорист Шихмурадов, сам Гаипов вместе с Гаратаевым Мурадом сел в люльку. Проехав через пески около 30 километров, пересекли туркмено-узбекскую границу в пределах этрапа С.А.Ниязова. За переправку через границу, подтвердил Гаипов, Шихмурадов дал Хонсаиду Сафарову 200 американских долларов. Гаипов показал также, что прибыв в дом Гувандыка, посадил находящегося в розыске преступника Б.Шихмурадова в свою служебную автомашину «Рено-19», проехал 53 километра и привез его к себе в дом. Затем Гаипов позвонил в Ашхабад Гуванчу Джумаеву и сообщил о прибытии Шихмурадова.

Гаипов подтвердил, что на автомашине «БМВ-320», принадлежащей брату его водителя, односельчанину Палтакулы Хатамову, привез Шихмурадова к «Дунья базары», расположенному в городе Туркменабат. Там по поручению Г.Джумаева ожидала автомашина «Джип» с тремя людьми. Они, захватив гостя, на высокой скорости уехали в сторону Ашхабада. Сам Гаипов примерно в 21 час 24 ноября, прибыв в Ашхабад, пришел на дачу Гуванча Джумаева, расположенную в поселке Чоганлы.

Допрошенный Реджепгельды Нургельдыев в своих показаниях подтвердил, что работавший ранее в учреждениях национальной безопасности его знакомый Нурмухаммед Оразгельдыев с каким-то человеком примерно в 17 часов 30 минут пришел к нему домой, предложил поехать в город Туркменабат. В тот день на своей автомашине «Джип» втроем они поехали в город Туркменабат, какое-то время простояли там в ожидании возле «Дунья базары», куда в 4 часа 30 минут к ним подъехала автомашина «БМВ» темного цвета. Нургельдыев и эти двое забрали вышедшего из нее человека с черной бородой и усами, в котором по пути назад узнали Шихмурадова. Примерно в 10 часов 30 минут они прибыли в Ашхабад.

Допрошенный Тагандурды Халлыев в своих показаниях подтвердил, что в 21 час 24 ноября 2002 года вместе с Нурмухаммедом Оразгельдыевым пришел в дом Ыклыма Ыклымова, беседовал с Шихмурадовым. Он также заявил, что заранее подготовил постановление и законы о назначении Шихмурадова председателем Меджлиса, Президентом, что Шихмурадов организовал и руководил этим особо опасным преступлением, связанным с посягательством на жизнь Президента Туркменистана с целью насильственного, преступного захвата власти, насильственного изменения конституционного строя. Т.Халлыев сказал, что о встрече с Шихмурадовым ни одному человеку и организации не сообщил.

Другие допрошенные преступники Оразмухаммед Бердыев, Векил Дурдыев, Ровшен Довлетов, Непес Хемраев, Арслан Бабаев и др. в своих показаниях подтвердили, что действительно указания об их действиях были им даны организаторами и руководителями этого особо опасного преступления Б.Шихмурадовым, Ы.Ыклымовым, Г.Джумаевым.

В ходе следствия у преступников в качестве вещественных доказательств, как орудия преступления, было изъято 51 единица различного вида оружия (автоматы, пятизарядные винтовки, пистолеты). Среди них: 11 автоматов системы «АК-47», «АКМС», из них 10 – производства Китайской Народной Республики и Арабской Республики Египет, 1 - Российской Федерации, 31 пятизарядное ружье 12-го калибра и другие охотничьи ружья, из них 24 – производства Турецкой Республики, 6 - Российской Федерации, 1 (с оптическим прицелом) – США, 1 мелкокалиберная снайперская винтовка, 5 пистолетов систем «Пиетро Берета», «РВ Мод 70», «Вальтер», из них 3 – производства Италии, 1-Испании, 1 –Германии, 1 револьвер системы наган производства Российской Федерации, 2 карабина системы СКС производства Российской Федерации, 6 магазинов к автоматам, 1383 штук патронов к автоматам, 183 патронов к пистолетам, 688 патронов к малокалиберной снайперской винтовке, 131 патрон к 12-калиберному охотничьему ружью, 40 патронов от карабина, 21 дымовая шашка, 1 штык-нож к автомату, 11 различных видов холодного оружия – ножей, 9 раций, 14 комплектов военно-полевой камуфляжной формы, 14 черных масок, 1 прибор ночного видения, 2 ствола от малокалиберной снайперской винтовки, 1 сигнальная ракета.

В ходе следствия всего задержано и арестовано 46 опасных преступников.

Б.Шихмурадов, Н.Ханамов, Х.Оразов, С.Ыклымов, Ы.Ыклымов, Г.Джумаев и другие совершили преступления, указанные в 1-й части 275 статьи (организация преступного сообщества для свершения особо тяжких преступлений), в 3-й части 287 статьи (незаконное приобретение, сбыт, хранение, провоз, пересылка преступным сообществом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ), во 2-й части 214 статьи (незаконное пересечение Государственной границы Туркменистана), в 4-й части 254 статьи (контрабанда), в 1-й части 176 статьи (посягательство на Президента Туркменистана), во 2-й части 174 статьи (заговор с целью насильственного захвата власти и насильственного свержения конституционного строя) в 3-й части 271 статьи (терроризм), во 2-й части 14-101 статьи (умышленное убийство).

Следствие по данному преступлению продолжается.

4.3 Выступление Генерального прокурора Туркменистана Курбанбиби Атаджановой по национальному телевидению 29 декабря 2002 г.

Газета «НЕЙТРАЛЬНЫЙ ТУРКМЕНИСТАН», 30.12.2002 г.
(Печатается с незначительными сокращениями).

В ходе предварительного расследования покушения на жизнь президента Сапармурата Ниязова и попытки государственного переворота в Туркменистане выяснились истинные намерения бандитов. Чтобы безнаказанно творить свои черные дела, они готовились пролить кровь безвинных людей, уничтожить все достижения священной независимости, в глазах мировой общественности выставить туркменский народ в неприглядном свете. Народ безоговорочно осудил предателей и еще сильнее сплотился

вокруг любимого Сердара, отдающего все свои силы и великий политический талант служению народу, укреплению независимости и мощи Туркменского государства, утверждению принципов гуманизма, чистоты и справедливости. Решительные действия государственных органов, набравших силу благодаря мудрой и взвешенной внутренней и внешней политике президента, его духовной поддержке способствовали предотвращению исполнения преступного заговора. Следствие проводилось в полном соответствии с законами, отвечающими нормам международного права.

В настоящее время полностью доказано, что все преступные действия, которые должны были последовать после попытки покушения на жизнь любимого Сердара Великого Сапармурата Туркменбаши, были задуманы и спровоцированы террористами, беглецами, врагами народа, предателями, двуличными проходимцами, наркоманами и подлецами, политическими слепцами Шихмурадовым, Ханамовым, Ыклымовым, Оразовым, Джумаевым и их приспешниками, что покушение на Президента Туркменистана должно было стать началом широкомасштабных преступных деяний. В то время как одна группа террористов напала на кортеж сопровождения любимого Сердара, другая уже стояла у Меджлиса Туркменистана и возле телецентра, в любой момент готовые к их насильственному захвату. Сегодня весь наш народ, мировое сообщество гневно осуждают преступников, попытавшихся совершить государственный переворот в Туркменистане.

Бежавший от уголовной ответственности Шихмурадов и прежде находился в розыске по факту совершенных им нескольких преступлений.

Заняв в 1994 году пост вице-преьера Кабинета Министров Туркменистана, Б.Шихмурадов, злоупотребив своим должностным положением, вступил в сговор с председателем государственной компании Российской Федерации «Росвооружение» Спасским и другими, контрабандой перегнал за границу 5 дорогостоящих военных самолетов СУ-17, 9 тысяч автоматов АКС-74, 1 миллион 500 тысяч боезарядов и другое военное снаряжение общей стоимостью в десятки миллионов долларов США, тем самым нанеся значительный урон обороноспособности страны. Будучи министром иностранных дел, он вместе со своим сыном незаконно присвоил 3 миллиона долларов валютных средств государства. На наворованные у государства деньги он открыл свыше 30 частных фирм, создал подпольные фирмы, в которых работали преступники и грязные дельцы. Таким образом, он похитил государственные средства и имущество в особо крупных размерах.

Факт незаконной продажи Б.Шихмурадовым военных самолетов, оружия и боеприпасов подтверждается его собственным распоряжением №12 от 23 мая 1994 года об освобождении от таможенной пошлины и направлении в государственную компанию «Росвооружение» 5 военных самолетов СУ-17, подписанным им письмом за № 14-158 от 23 мая 1994 года в Государственную таможенную Туркменистана, другими документами о продаже и переправке военных самолетов, оружия и боеприпасов, показаниями свидетелей Д.Копекова, А.Солтанова, Б.Шалькова, отгрузивших технику на самолеты, начальника склада боеприпасов прапорщика Доврана Потарова, майора Айназара Ханова, Тихоновой Валентины Викторовны и других. Таким образом, собранные по делу материалы полностью доказывают его вину.

Шихмурадов привлекается к уголовной ответственности по статьям 229 Уголовного кодекса Туркменистана часть 4 (присвоение и расхищение доверенного имущества в особо крупных размерах), 181 ч.2 (злоупотребление служебным положением), 254 ч.4 (контрабанда), 291 ч.3 (хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывчатого снаряжения), 182 ч.2 (превышение должностных полномочий), 287 ч.3 (незаконное приобретение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, снаряжения, продажа, перевозка, пересылка), 187 (должностной подлог) и 242 ч.2 (отмывание

незаконно приобретенных денежных средств, узаконивание другого имущества). Следствие по данному уголовному делу завершено, обвинительное заключение в апреле 2002 года передано в суд.

По поручению Президента в своем предыдущем выступлении я сообщала о совершении террористического акта, имевшего целью покушение на жизнь Президента Туркменистана, совершение государственного переворота, насильственный захват власти и изменение конституционного строя государства, а также о том, что правоохранными органами задержан главарь террористической группы и организатор данного преступления Шихмурадов. Он дает показания, что организовал данное варварское преступление, нанимал преступников, вместе с Ханамовым, Оразовым, Ыклымовым создал преступную группировку, что они вместе разрабатывали и осуществляли преступный замысел, что данное преступление Шихмурадов совершил для того, чтобы стать Президентом, но теперь он осознает, что не достоин такой чести.

В ходе предварительного следствия Борис Шихмурадов показал: в 1994 году он занял высокий и ответственный пост в государстве, в корыстных целях злоупотребил доверием, вступил в сговор с другими должностными лицами и организовал группу, вместе с которой незаконно продал зарубежным государствам 5 современных военных самолетов СУ-17, являвшихся опорой обороноспособности страны, другое военное снаряжение, таким образом положив в собственный карман свыше 30 миллионов долларов США, помимо этого, он использовал оружие для совершения особо жестокого террористического акта, признался он.

Чтобы избежать ответа перед правосудием за совершенное тяжкое преступление и скрыть его, в начале 2002 года Шихмурадов создает преступную группировку для совершения покушения на жизнь Президента Туркменистана, вооруженного, насильственного захвата власти, изменения конституционного строя страны. Среди членов созданной им банды не было ни одного честного человека, никто из них не пользовался уважением в народе, это были сплошь продажные люди, опустившиеся наркоманы, не знающие чести и совести. Шихмурадов, признавшийся, что сам уже много лет регулярно употребляет героин, заявил, что поставил перед собой цель стать Президентом Туркменистана, что сам он, Ханамов, Оразов, Ыклымов и другие не являются никакой оппозицией, а всего лишь людьми, ранее совершившими в Туркменистане преступления и осужденными за них, подорвавшими доверие к себе и не имеющими никакого авторитета, что это преступная шайка негодяев и предателей Родины, за деньги готовых пойти на любое преступление, грязные злодеи, придумавшие для своей преступной деятельности политическое оправдание, называя себя оппозицией, борцами «за демократию и справедливость». На самом же деле, признал Шихмурадов, в Туркменистане нет никакой оппозиции государственному руководству. Он заявил также, что финансировал деятельность этого преступного сообщества на свои, Ханамова, Оразова, Ыклымова грязные деньги, нанимая преступников, покупая оружие, рации, маски. Всего 4 гражданина России, 6 турков и туркмены, им было обещано выплатить по 25 тысяч долларов и по 50 тысяч долларов семье террориста в случае его гибели. Они рассчитывали, если им удастся физически устранить Президента Туркменистана, совершить государственный переворот, они смогут захватить власть и изменить конституционный строй страны. Организация данного террористического акта в Туркменистане была поручена Гуванчу Джумаеву, Ыклымову Ыклымову, Йылмазу Мехмету Ихсану. Шихмурадов сказал, что вместе со своими преступными сообщниками Ханамовым, Оразовым, Ыклымовым уже несколько лет употребляют наркотические вещества - терьяк, героин.

Для осуществления своего преступного замысла Шихмурадов с помощью посла Узбекистана в Туркменистане Абдурашита Кадырова приезжает вначале в Узбекистан,

затем, нарушив туркмено-узбекскую государственную границу в пределах этрапа им.С.Ниязова Лебапского велаята, в ночь с 23 на 24 ноября незаконно въезжает в Туркменистан. Встретить и спрятать в Туркменистане, обеспечить охраной себя он поручил Гуванчу Джумаеву, Ыклым ыклымову, Нурмухаммеду Оразгельдыеву. По приезду в Ашхабад Шихмурадov остановился в доме Ыклым ыклымова по 2 Целинному проезду, 15, откуда и руководил исполнением преступления. В этих целях он приказал Ыклым ыклымову и Нурмухаммеду Оразгельдыеву привезти к себе Тагана Халлыева, Гуванча Джумаева, Леонида Комаровского, Язгельды Гундогдыева, Батыра Бердыева, Сердара Рахимова, Ыылмаза Мехмета Ихсана, Оразмухаммеда Бердыева, Векила Дурдыева, давал им указания относительно их обязанностей. Когда 25 ноября рано утром первая группа преступников стояла на Туркменбаши шаелы для совершения покушения на жизнь Президента Туркменистана, в 6.30 утра на машине Ыклым ыклымова «Мицубиси-Паджеро» он, Ыклым ыклым, Гундогдыев Язгельды, Бердыев Батыр вчетвером подъехали к зданию Меджлиса и приготовились войти в здание для вооруженного, насильственного захвата власти. Ждали только сообщения об успехе операции. Но поскольку покушение на жизнь Президента не состоялось, Гуванч Джумаев передал: «Разбегайтесь!», и только после этого все они стали разбегаться. Вначале Шихмурадov вместе с Нуры Оразгельдыевым прятался в доме Рустама Джумаева в районе старого аэропорта, а с 27 ноября по 13 декабря его укрывал в своей резиденции посол Узбекистана в Туркменистане Абдурашит Кадыров, где Шихмурадov жил в большой комнате на втором этаже, после этого примерно в 01 час ночи Абдурашит Кадыров увез его на своем джипе, и он стал скрываться у своего знакомого Амана Бердыклычева, проживающего по проспекту Махтумкули, 134, кв.22. Именно здесь 25 декабря его задержали сотрудники правоохранительных органов, сообщил он.

В период, когда после совершения тяжкого преступления разыскивался органами правосудия нашей страны, Шихмурадov позвонил своему другу корреспонденту НТВ Дубнову и попросил того дать материал, оправдывающий его, якобы он не причастен к совершению данного теракта. «Однако на самом деле я 25 ноября совершил террористический акт, пытался уничтожить Президента Туркменистана, свалить власть, захватить Меджлис, насильственно изменить конституционный строй, для чего лично сам прибыл сюда и совершил это преступление вместе со своими прихвостнями», - показал обвиняемый.

Допрошенный обвиняемый, непосредственный исполнитель организованного преступления Джумаев Гуванч показал: на самом деле он вместе с Шихмурадovым, Ханамовым, Оразовым, С.Ыклымовым, Ы.Ыклымовым, Оразгельдыевым, Гундогдыевым и другими во главе с Шихмурадovым создали преступное сообщество, организовали преступление, целью которого было покушение на жизнь Президента Туркменистана, что основным организатором и руководителем преступной группировки являлся Шихмурадov, что он за деньги нанимал иностранцев для исполнения преступления, распределял обязанности, что Шихмурадov и Ханамов контрабандой переправляли оружие в Туркменистан с помощью Ыылмаза Мехмета Ихсана, что здесь его принимали Оразгельдыев и Ыклым ыклым и прятали у себя дома, что его самого Шихмурадov назначил руководителем исполнения преступления здесь, дал ему в помощь Ы.Ыклымова, что военный камуфляж, маски и рации Шихмурадov закупил в России, а обучать пользоваться оружием поручил Ыылмазу Мехмету Ихсану.

Гуванч Джумаев показал, что в ночь с 24 на 25 ноября он на своей даче в Чоганлы принял всех участников этого организованного преступления, в том числе и наемников, до утра распивал с ними спиртные напитки, употреблял наркотические средства - терьяк, героин. Затем он разделил участников преступления на три группы, надел на них военную амуницию, маски, дал в руки автоматы, ружья, рацию, пистолеты,

определил задачи каждой из групп, сказал, где должны стоять автомашины, отправил их к Меджлису и телестудии. Только после того, как первая группа совершит покушение на жизнь Президента и будет выполнена первая задача, они должны были ждать поступления команды и лишь после этого вторая группа должна была войти в здание Меджлиса, силой заставить его председателя подписать документы, заранее подготовленные Б.Шихмурадовым и Т.Халлыевым. Третья группа должна была взять эти документы, а также дискету с записью выступления Б.Шихмурадова и отвезти на телевидение, чтобы там все это огласить в эфире. Однако поскольку не была выполнена первая задача по лишению жизни Президента Туркменистана, не могла быть решена и вторая задача, конечной целью которой был вооруженный захват власти и изменение конституционного строя Туркменистана. Г.Джумаеву пришлось по рации и телефону сообщить ожидающим с оружием в руках возле Меджлиса и телевидения Шихмурадову, Ыклымову, Гундогдыеву, Бердыеву, Комаровскому и другим преступникам, что операция провалена и надо разбежаться, и после этого все убежали.

Также показал, что Таган Халлыев в период работы председателем Меджлиса Туркменистана через Нуры Оразгельдыева поддерживал связь с Б.Шихмурадовым. Именно Халлыев подготовил ряд документов, согласно которым Шихмурадов назначался бы Президентом, возглавлял бы правительство, а через два года состоялись бы выборы. Подтвердил, что Халлыев сообщил Шихмурадову, что 10 ноября Президент освобождает его, Халлыева, от должности председателя Меджлиса и просил поскорее совершить государственный переворот, чтобы он сам, возглавляя парламент, мог подписать все официальные документы, а обработку депутатов Халлыев брал на себя.

Г.Джумаев также показал, что по сговору с полномочным послом Узбекистана в Туркменистане Абдурашитом Кадыровым и при его непосредственной помощи Шихмурадов прибыл в город Ташкент (Узбекистан), оттуда в город Карши, затем незаконно пересек границу Туркменистана, что Кадыров прятал Шихмурадова и Оразгельдыева Нурмухаммеда в одной из комнат своей резиденции в период с 26 ноября до 13 декабря 2002 года.

Допрошенный Ыклым Ыклымов, полностью подтвердив показания Гуванча Джумаева, признался в том, что действительно он сам вместе с террористом Шихмурадовым принимал участие в особо тяжком преступлении - покушении на жизнь Президента Туркменистана, по насильственному вооруженному захвату власти в Туркменистане с целью насильственного изменения конституционного строя Туркменистана. Это преступление было организовано террористом, наркоманом Б.Шихмурадовым и его преступными сообщниками, наркоманами Ханамовым, Оразовым, Сапаром Ыклымовым. Исполнение данного преступления и наем платных преступников было возложено на самого Шихмурадова, Гуванча Джумаева и Нурмухаммеда Оразгельдыева. Финансировал преступную группировку Шихмурадов, он же выделил крупную сумму денег для закупки оружия и оплаты наемников. Ыклым Ыклымов подтвердил, что принял присланного Шихмурадовым близкого к нему Ыылмаза Мехмета Ихсана и других наемников, дал им свое жилье по адресу: город Ашхабад, проезд ДОСААФ, дом 13, кв.2, а 4 наемным преступникам из России дал жилье в своем доме по адресу: город Ашхабад, 6-й Целинный проезд, дом 21.

Ыклым Ыклымов подтвердил также, что под руководством Шихмурадова Нурмухаммед Оразгельдыев вместе с Ыылмазом Мехметом Ихсаном произвели закупку оружия - автоматов, ружей, пистолетов, боеприпасов к ним и на большегрузных автомобилях, тайно, контрабандным путем привезли в Туркменистан и хранил в своем доме по адресу: 2-й Целинный проезд, дом 15.

Ыклым Ыклымов также показал, что бывший председатель Меджлиса Туркменистана Таган Халлыев поддержал проводимую Б.Шихмурадовым работу по осуществлению государственного переворота, что Халлыев в период работы председателем Меджлиса Туркменистана подготовил и сказал о своей готовности подписать все необходимые постановления и законы, согласно которым Шихмурадов назначался бы Президентом, возглавлял бы правительство, предлагал для этого поскорее совершить государственный переворот.

Совместно с Гуванчем Джумаевым дал задание своим прихвостням Гайипову, Оразгельдыеву, Аннасахедову, Нургельдыеву 23 ноября 2002 года тайно привезти в Ашхабад Б.Шихмурадова через Узбекистан, нарушив государственную границу в районе этрапа имени С.Ниязова, которого принял вместе с О.Прокофьевой, находящейся с Ыклымом Ыклымовым в близкой связи, а затем тайно содержал Шихмурадова в своем доме по 2-му Целинному проезду в доме 15. Рассказал, что по приказу основного террориста Шихмурадова он на своей автомашине джип марки «Мицубиси-Паджеро» с государственным номерным знаком Е 36-96 АГ тайно, чтобы не вызвать подозрений, по одному привозил на встречу с Шихмурадовым его преступных сообщников - Язгельды Гундогдыева, Батыра Бердыева, Сердара Рахимова, Леонида Комаровского, Ыылмаза Мехмета Ихсана, Тагандурды Халлыева, Векила Дурдыева, Оразмухаммеда Бердыева. Там они совещались о том, как должны проходить покушение на жизнь Президента Туркменистана, государственный переворот, подписание заранее подготовленных документов и доведение их до сведения населения.

Ыклымов Ыклым в своих показаниях также признался, что 25 ноября 2002 года примерно в 6.30 утра на своей автомашине джип марки «Мицубиси-Паджеро» с государственным номерным знаком Е 36-96 АГ вместе с Шихмурадовым, Гундогдыевым, Бердыевым подъехали к зданию Меджлиса и стали ждать возле Дворца «Мекан». При поступлении звонка о ликвидации Президента, он вместе с Б.Шихмурадовым, Гуванчем Джумаевым были готовы с оружием в руках войти в здание Меджлиса, захватить его, насильственно заставить его председателя подписать заранее подготовленные документы. Однако, получив сообщение о провале на Туркменбаши шаелы попытки покушения на Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши, сбежали от здания Меджлиса. Забрав из дома №15 по 2-му Целинному проезду свои вещи, Шихмурадов вместе с Оразгельдыевым скрылись в районе старого аэропорта в доме, принадлежащем Рустему Джумаеву. С 25 ноября до 27 ноября тайно проживали с О.Прокофьевой в доме ее тети - Светланы Прокофьевой по адресу: микрорайон Мир 3/1, а затем до 21 декабря - на квартире Аннаевой Хурмы в доме № 46 по улице Алишера Навои.

Допрошенные Язгельды Гундогдыев, Батыр Бердыев, Сердар Рахимов, Овезмурат Язырадов, Оразмухаммед Бердыев, Векил Дурдыев, Тимур Джумаев, Ровшен Довлетов, Амангельды Хатамов, Непес Хемраев, Арслан Бабаев, Владислав Новожилов, Арам Атанесян и другие преступники показали, что действительно участвовали в преступной группировке, созданной под руководством Шихмурадова, что им давали конкретные задания организатор и руководитель этого особо тяжкого преступления террорист Шихмурадов, Ы.Ыклымов, Г.Джумаев, а они выполняли их, рассчитывая на их грязные деньги.

Следствием полностью доказано, что целью террориста Шихмурадова, его преступных сообщников - Ханамова, Оразова, Ыклымова, участников созданной ими преступной группировки являлось лишение жизни Президента Туркменистана, осуществление в Туркменистане насильственного, преступного захвата власти, насильственного изменения государственного устройства. Данный факт полностью доказан на основе показаний других допрошенных преступников - Б.Бердыева, С.Рахимова,

Д.Назаргулыева, О.Бердыева, О.Язырадова, В.Дурдыева, А.Гараева, А.Бабаева, В.Новожилова, В.Шагалова, Розы, Чары, Тимура Джумаевых, Аманмухаммета, Оразмаммета Ыклымовых и других, протоколов очных ставок, видеозаписей на месте происшествия, где преступники показывают и описывают свои действия, результатов судебно-медицинской, судебно-биологической, судебно-химической, баллистической и других специальных экспертиз, назначенных по данному делу за №№ 137, 138, 140, 141, 142, 146, 238, 2827, 2828, 2829, 2853 и подтверждающих принадлежность преступникам отпечатков пальцев на оружии, волос в масках. Доказано, что обнаруженное у Шихмурадова во время его задержания сотрудниками правоохранительных органов в коробке от сигарет наркотическое средство является героином, изготовленным в виде сигареты. Из тайников преступников изъяты в качестве вещественных доказательств: 58 разновидностей оружия (11 автоматов, 32 пятизарядных ружья, 4 карабина, 9 пистолетов, 2 гранаты РГД-5, Ф-1), 2280 патронов, 11 единиц холодного оружия в виде ножей, 9 единиц рации, 15 единиц военно-полевой камуфляжной формы, 14 масок, 2 телефона, антенна, компьютеры. Признаны орудием преступления 20 автомашин, а также другие собранные документы.

Конец доклада
